
КУРДИСТАН: ВОЙНА ПРОДОЛЖАЕТСЯ?
СОЛДАТ УДАЧИ
6 [57] 1999
СПЕЦНАЗ УМЕЛ ПОСТОЯТЬ ЗА СЕБЯ
"ЦАРСКИЕ ВОЛКИ" НА ТРОПЕ ВОЙНЫ
ЖУРНАЛИСТ — ЗАЛОЖНИК МЕЖКЛАНОВОЙ БОЙНИ
ISSN 0201-7121
00
9 770201 712002

СОЛДАТ УДАЧИ
ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Главный редактор Андрей КУЗЬМИНОВ

Ответственный секретарь Игорь ФЕДУНЕНКО

Технический редактор Светлана СТУКАЛОВА

Редактор отдела Сергей КОЗЛОВ

Специальный корреспондент Борис ДЖЕРЕЛИЕВСКИЙ

Коммерческий директор Александр ОСОВИК

Отдел рекламы Дмитрий РОМАНОВ

Отдел распространения Константин СОКОЛОВ, Жанна СИНЕВА

Компьютерная верстка Виктор СЕМЕНЕНКО

Телефон/факс редакции:
(095) 958-16-99,
(095) 237-62-70

Адрес редакции:
Москва 113162, ул. Люсиновская, 68.

По вопросам рекламы и распространения звонить
959-2350, 953-2178.

Приглашаем к сотрудничеству рекламных агентов и частных распространителей.

Учредитель и издатель: фирма «Мейкер» (Россия)

Подписано в печать 8.06.1999

Издание зарегистрировано в Министерстве печати и информации РФ, свидетельство № 012823 от 16.08.94.

Цена свободная.

Подписные индексы:
71223 по каталогу Роспечати
26319 по Объединенному каталогу (адресная подписка)

Допечатный процесс: компания «ПАПИЛЛОНС»

Отпечатано в типографии ИПП "Кострома"
Заказ № 846
Тираж 42 тыс. экз. 1 завод 22 тыс.

Точка зрения редакции не обязательно совпадает с мнением авторов

К сведению авторов!
Редакция не имеет возможности рецензировать получаемые материалы.
Рукописи и иллюстрации не возвращаются, кроме уникальных, если это оговорено владельцем. Тексты принимаются в машинописном виде или на дискете в форматах Word, Lexicon.

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

Андрей Кузьминов

КОМУ НУЖНЫ «ОТМОРОЗКИ»?

Постсоветское пространство все больше напоминает пороховую бочку. Вслед за серией междоусобных войн среди бывших братских республик Союза, в самой России прошла одна из самых кровавых и бестолковых войн — в Чечне. Помимо физических и моральных травм, полученных участниками войны, травмированным оказалось и само общество. Появились партии и движения, призывающие народ на борьбу за «всеобщее благо». Причем готовы действовать методами далекими от конституционных. Основная ставка таких «патриотов» делается на бойцов — в прямом значении этого слова.

Вернувшись с очередной бестолковой войны и столкнувшись с реальностями мирной жизни, вчерашний солдат потенциально готов снова идти в бой. Тех, кто вчера защищал свою правду под Кандагаром, в горах Югославии или на улицах Грозного, сегодня пытаются рекрутировать на защиту «правды» несостоявшихся личностей, каковыми являются большинство крикливых политиков. Наш журнал, считая себя неполитическим, старается не касаться этой категории. Разговор пойдет о той части нашего общества, которая знает, что такое война. О людях, которых, возможно, уже завтра попытаются использовать в качестве бойцов штурмовых отрядов и ударных групп где-нибудь в Томске, Омске или на Тверской улице в Москве.

В свое время Америка познала все прелести общения с парнями, вернувшимися из Кореи и Вьетнама. Ветераны, от которых государство откупилось пожизненной пенсией, не вошли органично в повседневную жизнь, а начали искать свою войну. Поиски врага продолжались — уже не в джунглях Азии, а в штате Канзас или Огайо. Психика вчерашнего солдата, помнящего липкий ужас засад, крики врага и хрип смертельно раненого боевого товарища, была настроена на одну волну: «Он — солдат». Многие нашли отдушину в том, что оседлали «Харлеи» и сбились в байкерские группы. Так, костяк байкерской группы «Ангелы ада» состоял из ветеранов Кореи, а основной состав аналогичной группы «Бандидос» — парни, прошедшие Вьетнам. Бесконечные гонки пьяных «корейцев» обрели цель после первых же столкновений с сидевшими на героине и гашише «вьетнамскими» байкерами. Началась война... Особого накала страсти достигли тогда, когда пошла борьба за контроль над выгодным бизнесом: торговля наркотиками, уличная проституция, рэкет игорных домов и стриптиз-баров. Эта борьба могла бы иметь более тяжелые последствия, если бы не началась настоящая война — в Родезии. Часть байкеров оставила свои мотоциклы и, переодевшись в привычную им военную форму, отправилась в Африку. Вчерашние солдаты вновь занялись тем, к чему их готовили. Теперь они гордо именовали себя «дикими гусями» и «псами войны». Вновь появился враг, а вместе с ним и смысл их жизни. «Псы войны» из США оставили свой след не только на Черном континенте, но и в Афганистане, на Балканах и даже... в СНГ*.

Тревогу вызывают происходящие в последнее время аналогичные процессы и на территории России. Пока часть «афганцев» тихо спивалась, отдельные парни, прошедшие чеченскую кампанию, стремительно сели «на иглу». Война, начавшаяся на Балканах, заставила встрепенуться многих бывших солдат. Треск призывов к ветеранам различных войн — объединиться только под знаменами той или иной партии, отстоять не только независимость братьев-славян на Балканах, но и славян самой России — вызывает сомнение. Однако — «мой друг уехал в Магадан, снимите шляпы...». В свое время несколько моих боевых товарищей поддались на призывные лозунги вождей. По словам одного из них: «Осталось чувство брезгливости от того, что тебя используют, как «отморозка». После того как тебя отработали — посылают куда подальше».

А как же эту проблему решают на Американском континенте? Оказалось, довольно просто. В приватной беседе старший научный сотрудник Гарвардского университета доктор Г. Хейли заявил моему товарищу: «Нам выгодны войны в странах третьего мира еще и потому, что мы сливаем туда всех «отморозков». Это наиболее целесообразный подход — лучше, чтобы подобная категория воевала где-нибудь на Балканах, а не стала активной ударной силой наркокартелей и попросту бандитами на территории США». Подход довольно циничен. Но мы не страна третьего мира, и мы — не «отморозки».

** В ближайших номерах «Солдат удачи» мы приоткроем завесу деятельности американских коммандос на территории Азербайджана в период войны в Карабахе.*

Журнал тех,
чья работа – защищать

С О Д Е Р Ж А Н И Е

АФГАНСКИЙ ДНЕВНИК
ОХОТНИКИ ЗА МОДЖАХЕДАМИ 4
Алексей ЧИКИШЕВ

Эффективность спецназа во многом объяснялась степенью свободы командиров подразделений при планировании боевых операций.

ВОЕННЫЕ БАЙКИ
НОЧНОЙ ПОЛЕТ 13
Сергей БЕЛОГУРОВ

ПРОБЛЕМА
НА ВОЙНУ И В ТЮРЬМУ ОПОЗДАНИЙ НЕ БЫВАЕТ 14
Александр РУДЕНКО

...Удар был такой, словно дубиной по голове. Кровь потекла по виску и закапала на воротник. Я не стал дожидаться второй пули и нырнул за кибитку–мазанку.

ФОТО С ЛИНИИ ОГНЯ
АФГАНИСТАН (1979–1989) 18

АФГАНИСТАН
ПОДВИГ ГРУППЫ 22
Олег МЕТЕЛИН

28 октября 1987 года разведгруппа Олега Онищука получила задание выдвинуться в район Шахджоя для уничтожения караванов, шедших из Пакистана в глубь страны.

ГАЛЕРЕЯ 25

СОВЕТЫ ЮРИСТА 27

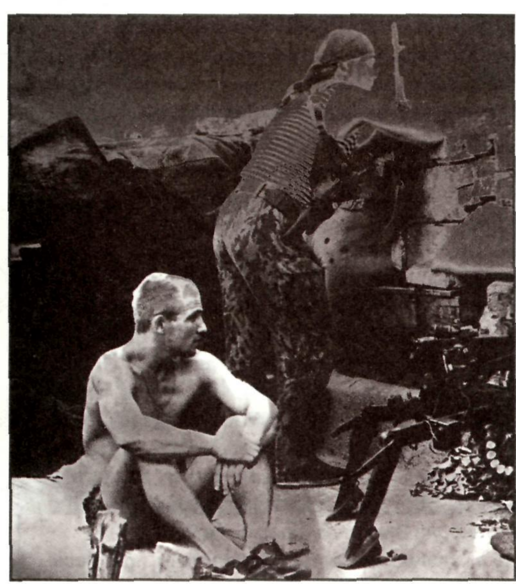
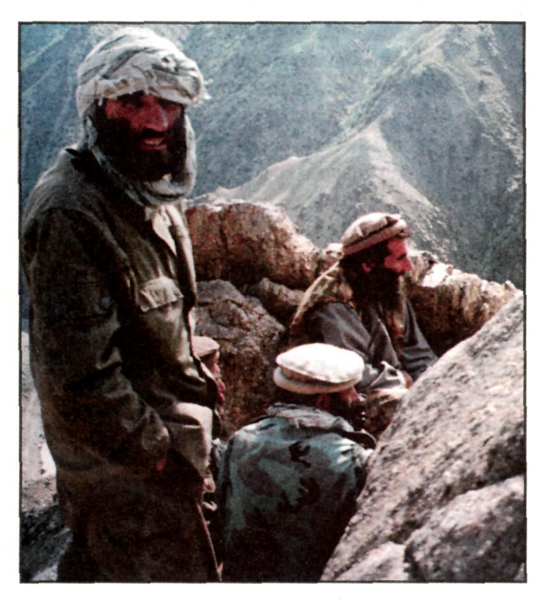
АНАЛИТИКА ВОЙНЫ
КУРДИСТАН – ВОЙНА ПРОДОЛЖАЕТСЯ 28
Александр ОЛЬГИН

... уже более семидесяти лет, со времен Кемаля Ататюрка, турецкая официальная политика заключается в том, что в Турции живут только турки.

НАШ АТЛАС 32

БАЛКАНЫ
НЕСМЕРТЕЛЬНОЕ ОРУЖИЕ 34
Андрей ТИХОНОВ

Еще до начала бомбардировок американцы стали активно применять против военнослужащих югославских вооруженных сил и населения Югославии информационное оружие.

6 [57] 1999

Фото на обложке
Андрея Кузьминова

КЕРОСИНКА — НАШ ОТВЕТ АГРЕСИИ 36
Игорь СТЕПАНОВ

После небольшой модернизации микроволновые печи могут применяться для маскировки излучения радиолокаторов противовоздушной обороны.

ДОБРОВОЛЬЦЫ

РУССКИЕ НА БАЛКАНАХ 38
Михаил ПОЛИКАРПОВ

На кладбище Дони Милечи под Сараево семнадцать могил русских добровольцев, погибших в боях в 1994 – 1995 годах.

ОПЕРАТИВНАЯ ОБСТАНОВКА 41

ПСИХОЛОГИЯ БОЯ

В БОЮ 42
Игорь СОЛОВЬЕВ

Лень никогда не была доброй союзницей человека. А на войне она союзница смерти.

ВООРУЖЕНИЕ

СНАЙПЕРСКИЕ ПАТРОНЫ: ОДИН ВЫСТРЕЛ — ОДНО ПОПАДАНИЕ 44
Олег РЯЗАНОВ

... практика показывает, что многие снайперы, особенно новички, вообще не считают нужным уделять внимание такой мелочи, как патроны.

ОБ ОТКРОВЕНИЯХ ПИТЕРА КОКАЛИСА 46
Дмитрий ШИРЯЕВ

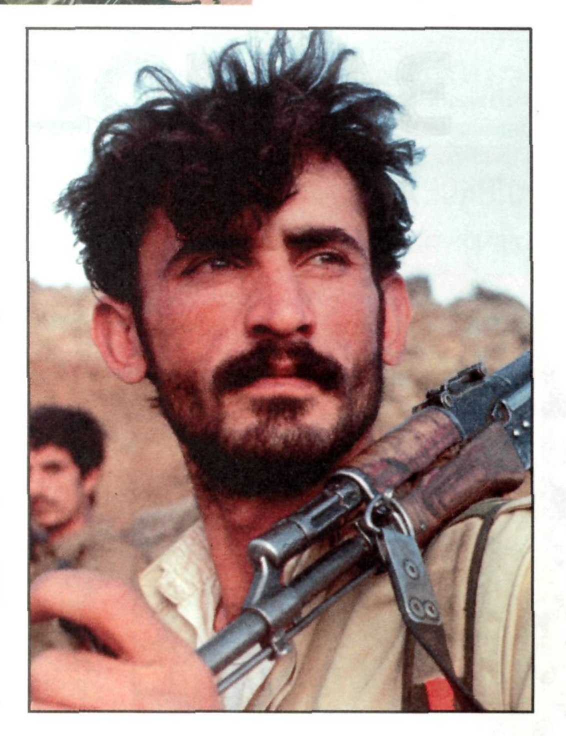
Стрелял сержант отлично – не промазал ни разу, но и каска пробивалась насквозь вместе с капустным кочаном.

П Е Р Е В О Д Ы

ГОРЯЧАЯ ТОЧКА

МЕТКА ТАЛИБАНА 8
Родди СКОТТ

Я мог видеть позиции талибов на противоположном берегу реки, примерно в 500 м.

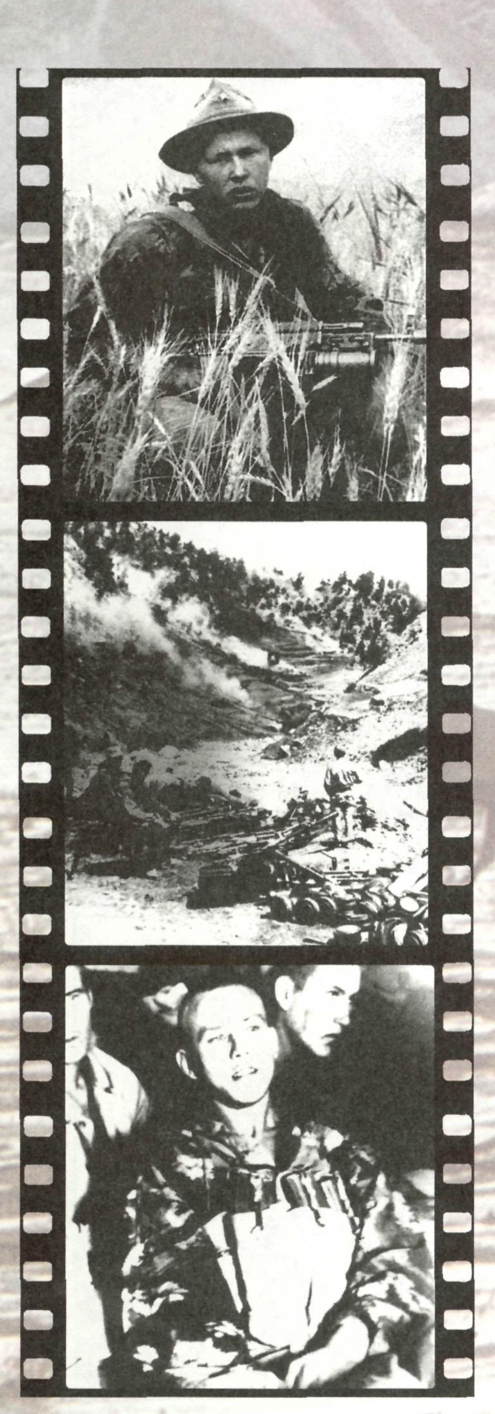

ОХОТНИКИ ЗА МОДЖАХЕДАМИ

Алексей ЧИКИШЕВ

Фото Константина Оборина

Спецназ не сразу превратился в ту грозную силу, которую опасались моджахеды. Не в одночасье известие о возможном столкновении с ним стало приводить в волнение самых опытных и удачливых командиров оппозиции.

Покинув обжитые городки в европейской части СССР, батальоны спецназа были вынуждены пройти трудную школу выживания в совершенно новых условиях, прежде чем они приступили к ведению эффективной антипартизанской войны. Базы спецназа размещались на различном удалении от пакистанской границы — от 10 до 150 километров, а зона ответственности, на территории которой спецназ вел боевые действия, в основном распространялась на районы, примыкающие к Пакистану и Ирану.

Близость границы, которую спецназ должен был перекрывать, перехватывая караваны моджахедов, создавала для него немало трудностей. Ведь исламские партизаны в случае опасности всегда могли отступить на пакистанскую территорию или подтянуть оттуда резервы, если малочисленные группы советских рейнджеров подходили к ней слишком близко. Спецназ умел постоять за себя, поэтому иногда на помощь моджахедам приходили подразделения малишей* из состава пакистанской пограничной стражи. Их форма, включающая камуфлированные полевые куртки, серые национальные рубахи до колен и черные береты с красно-желтой кокардой, нередко вводила спецназовцев в заблуждение. При виде малишей они считали, что их атакуют наемники из западных стран, и воевали с удвоенной энергией, стремясь заполучить на память в качестве трофея черный берет.

Иногда столкновения с пакистанцами возникали из-за различий в нанесении госграницы между Афганистаном и Пакистаном на географических картах, которыми пользовались советские и пакистанские военнослужащие. Например, на советских картах граница провинции Кунар проходит по горной гряде, располагающейся на правом берегу одноименной реки, а на пакистанской карте линия той же границы проведена по реке, и правый берег полностью считается пакистанской территорией. Из-за подобной картографической несуразицы происходили случаи, когда группы спецназа углублялись в ходе боевых действий на несколько километров в глубь Пакистана, будучи уверенными, что они все еще на афганской земле. Ведь границы с ее привычными нам атрибутами — вышками, рядами колючей проволоки, вспаханной полосой — между двумя странами не существует.

Там, где приходилось действовать спецназу, противник располагал многочисленными базовыми районами. Многоярусная система оборонительных позиций, укрытий, способных выдерживать прямое попадание фугасных авиабомб и реактивных снарядов, труднодоступная горная местность, словно созданная для оборонительных действий, делали базовые районы весьма опасными. Например, чтобы разгромить базовый район моджахедов "Джавара" в провинции Пактия рядом с пакистанской границей, пришлось проводить крупную армейскую операцию с привлечением большого количества бомбардировочной и штурмовой авиации.

Перед спецназом не стояла задача громить эти "осиные гнезда". У него просто не хватило бы сил и технических возможностей для проведения подобной акции. Тем не менее группы рейнджеров время от времени вторгались на территорию базовых районов неприятеля, уничтожали там отдельные объекты и громили караваны. Сделав свое дело, они спешили покинуть район, пока во много раз превосходящие силы исламских партизан не взяли их в кольцо. Находясь на территории "духов", спецназовцы должны были соблюдать все меры предосторожности, чтобы не быть обнаруженными раньше времени. Малейшая ошибка приводила к печальным последствиям.

Однажды в конце октября 1987 года

**Малиш - боец племенного формирования в Пуштунистане, исторической области, находящейся на территории Афганистана и Пакистана.*

в районе Дури-Мандех группа из шахджойского батальона спецназа углубилась на территорию такого района. Солдаты досматривали караван кочевников, и, увлекшись проверкой, слишком поздно заметили неладное. Моджахеды попытались окружить их. На связь с базой удалось выйти, когда бой был уже в полном разгаре, поэтому вертолеты смогли прилететь с большим опозданием. Остатки группы были спасены, но одиннадцати парням из спецназа никакая помощь уже не требовалась.

Не в пользу спецназа работал и климатический фактор. Сводящая с ума жара в летний период, заболоченные малярийные берега реки Кабул в окрестностях Джелалабада, отчаянное безводье Регистана — одной из самых больших афганских пустынь, песчаные ветры Фараха, больно секущие лицо, вряд ли могли прийтись кому-нибудь по вкусу. Суровая азиатская природа и присущая спецназу бесшабашность подчас приводили к трагическим результатам.

Стремительные, бурные воды афганских рек нельзя назвать глубокими. Большинство из них летом можно перейти вброд, не замочив колен, но есть и исключения. Тот, кто видел Фарахруд, Гильменд или Кабул в период весеннего паводка, никогда не забудет несущуюся со скоростью курьерского поезда массу мутной, студеной воды с бешеными водоворотами. Спецназ всегда стремился ходить напрямик, зачастую толком не разведав дороги.

Так было и той мартовской ночью 1985 года при форсировании реки Кабул вблизи местечка Мухмандара (провинция Нангархар). За одну минуту стремительный поток перевернул три БТРа с людьми. Утонули двенадцать спецназовцев. Несколько дней подряд военнослужащие батальона и их соседи из мотострелковой бригады прочесывали берега в поисках трупов. Некоторые удалось найти. Течение реки унесло их за много километров от места трагедии.

Незадолго до этого случая примерно при таких же обстоятельствах в той же самой реке утонула БМП из джелалабадского батальона вместе с десантом и большим количеством трофейного оружия, взятого спецназом после успешной вылазки в местечке Кама. Спаслись лишь несколько человек, обладавших быстрой реакцией и большой физической силой. Они успели сбросить с себя многокилограммовое снаряжение.

Летом самым тяжелым испытанием была жара. Чтобы меньше находиться под воздействием обжигающих лучей солнца, рейнджеры стремились вести боевые действия и перемещаться на местности ночью, в сумерках или на рассвете. Долго не могли понять, как моджахедам удается относительно спокойно переносить пекло. В Асадабаде (центре провинции Кунар) дотошные европейцы разгадали тайну выносливости местных жителей, которые, чтобы предотвратить обезвоживание и вывод солей из организма, пили соленый чай. Мерзко, невкусно, но нужно, если хочешь выжить. Спецназ не хотел повторять ошибок соседей-мотострелков, у которых за один знойный день в июне 1984 года в горах от солнечного удара и обезвоживания погибло десять солдат.

Находясь в горах под лучами палящего солнца, спецназовцы прибегали еще к одному приему, который помогал им противостоять жаре, не теряя боеспособности. В некоторых группах действовало железное правило — воду из фляжек можно было пить только с разрешения командира группы. И не дай Бог, если кто-то пытался тайком приложиться к горлышку своей фляги. Провинившийся подвергался наказанию. Это жестокое правило возникло не на пустом месте. Часто солдаты в первые часы пребывания выпивали все содержимое своих фляг, а потом мучились от жажды, так как найти воду в афганских горах — дело архисложное.

На новом месте спецназ встретился еще с одной проблемой, о которой он не подозревал, действуя в северных районах Афганистана, заселенных преимущественно таджиками, узбеками и туркменами. В батальонах спецназа всегда служило определенное количество солдат — выходцев из советской Средней Азии. Они в случае необходимости всегда могли без труда переговорить со своими афганскими сородичами, чтобы выяснить обстановку, или допросить пленного моджахеда. Здесь же в основном проживали пуштуны, которые в лучшем случае лишь немного изъяснялись на дари**. И солдаты моментально утратили дар речи, сразу почувствовав непреодолимый языковой барьер.

Выручали сотрудники ХАДа***, услуги которых иногда были весьма сомнительны, ибо они частенько переводили только то, что считали нужным. Сложившаяся ситуация изменилась в лучшую сторону лишь тогда, когда в батальоны стали прибывать военные переводчики из Москвы со знанием пушту.

На первых порах батальонам, которые были передислоцированы из Союза, не хватало опыта ведения боевых действий против такого умелого и хитрого противника, какой была вооруженная исламская оппозиция. Да и сама афганская война разительно отличалась от того, чему обучали спецназ.

Поистине трагическая история произошла в конце апреля 1985 года в провинции Кунар с асадабадским батальоном спецназа, прибывшим из-под Минска. Вероятно, потому, что с новым противником они были едва знакомы, среди военнослужащих батальона царили шапкозакидательские настроения в отношении моджахедов. И командиры, и их подчиненные имели явно преувеличенные представления о собственных силах и занижали боевые возможности противника. В то время в Кунаре действовали сильные, хорошо вооруженные и обученные многочисленные отряды исламских партизан. Они безраздельно господствовали на всей территории провинции за исключением нескольких населенных пунктов. Небольшой гарнизон советских и афганских войск в Асадабаде находился фактически в постоянной осаде. Противник действовал дерзко и умело, а близость Пакистана давала ему уверенность в том, что его всегда поддержат. Несколько раз моджахедам удавалось нанести ощутимый урон советским и афганским правительственным войскам, когда те проводили операции в горах.

Предостережения мотострелков, давно действовавших в этом районе, были выслушаны руководством батальона с известной долей скептицизма. Батальон готовился к своей первой самостоятельной операции, и, видимо, комбат посчитал, что не пристало спецназу руководствоваться наставлениями какой-то "пехоты".

Начало операции не предвещало трагедии. Прохладная апрельская ночь, чуть занимавшийся рассвет, стремительный бросок одной из рот батальона в глубь Мараванского ущелья и несколько моджахедов, трусливо удирающих от советских рейнджеров... И рота, и комбат, руководивший операцией с КП, купились на этот испытанный прием и дали заманить себя в ловушку к самой границе с Пакистаном, где их уже поджидала засада.

Запустив спецназ поглубже в ущелье, исламские партизаны ударили с нескольких сторон, осыпая разгоряченных преследованием солдат пулями и гранатами из РПГ. Затем они отсекли от основных сил группу человек в 30, окружили ее, а остальных принудили отступить из ущелья. Вместо того чтобы сразу вызвать авиацию, огонь артиллерии, запросить о помощи стоявших рядом мотострелков, комбат решил обойтись своими силами и "не выносить сор из избы" на всеобщее

*****Дари** - один из языков Афганистана, близок к таджикскому.*

******ХАД** - афганская служба госбезопасности.*

обозрение. Как-никак первая операция под его руководством.

Время было упущено. Окруженные сопротивлялись до последнего. Часть из них бросилась на прорыв, другие заняли оборону в полуразрушенном строении. Отбивались они недолго. Моджахеды подтащили безоткатные орудия и многоствольные реактивные установки. Из ближайших лагерей оппозиции, находившихся на территории Пакистана, к ним прибыло подкрепление. Прошло несколько часов, и сопротивление было сломлено. Почти все попавшие в кольцо были перебиты, а их трупы, раздетые донага, были преданы издевательствам и глумлению. Ближе к вечеру афганцы, построившись в цепь, тщательно прочесали ущелье, добивая раненых спецназовцев.

Под утро следующего дня к советским постам выполз со множеством пулевых ранений прапорщик, а затем вышел солдат этой же роты. Они были единственными, кто уцелел в мараварской бойне. Чтобы вытащить с поля боя трупы и отправить их в Союз, пришлось проводить операцию силами двух бригад.

После этого поражения личный состав был изрядно деморализован, и понадобилось немало времени для того, чтобы спецназовцы снова приступили к боевым действиям. Теперь к ним готовились, досконально изучая местность, обстановку и тактику моджахедов. На легкую победу уже никто не рассчитывал. Комбат был снят, а офицерский состав батальона разбавлен людьми из других частей спецназначения, имевшими боевой опыт. В дальнейшем асадабадский батальон сполна рассчитался с моджахедами за свое поражение в первой операции.

В процессе адаптации к новым условиям менялись качественные характеристики спецназа. Впервые за годы афганской войны спецназу были приданы на постоянной основе вертолетные подразделения. Например, редкая операция лашкаргахского батальона обходилась без взаимодействия с 205-й вертолетной эскадрильей. На вертолетах спецназ совершал облет больших участков приграничной территории, досматривая караваны, вылетал на них к районам десантирования. Вертолеты огневой поддержки надежно прикрывали его в бою.

Атака на противника в ее классическом понимании во время войны в Афганистане была явлением необычным. Если бы советские войска ходили в лобовые атаки на пулеметы противника, как это бывало в годы Великой Отечественной войны, то наши потери в Афганистане составили бы не пятнадцать тысяч убитых, а намного большее число. В атаку, как правило, не ходил никто. Исключение составлял лишь спецназ.

Его взаимодействие с вертолетчиками достигало такой степени, что позволяло даже на открытой местности атаковать позиции моджахедов. Происходило это следующим образом: вертолет заходил на цель и открывал по ней огонь из всех пулеметов, пушек и кассет с НУРСами. Нервы моджахедов, стрелявших до этого из крупнокалиберного пулемета и чувствовавших себя неуязвимыми, не выдерживали. Моджахеды спешили спрятаться от смерти в укрытиях. В этот момент спецназовцы совершали перебежку, приближаясь к цели. Затем залегали, когда вертолет, выйдя из пикирования, шел на разворот, чтобы снова зайти на пулеметную позицию неприятеля. Сделав несколько перебежек, спецназовцы забрасывали расчет пулемета гранатами, если тот не успевал удрать, бросив оружие, или не был уничтожен огнем вертолетчиков.

Получив в свое распоряжение вертолеты, спецназ теперь проворачивал такие дела, о которых раньше не мог и подумать. Летом и осенью 1986 года во время облетов территории Белуджистана* "вертушки" со спецназом на борту, используя относительно ровный рельеф местности и маскируясь за невысокими сопками, залетали на глубину 15 — 20 км на территорию Пакистана, а затем шли над караванными тропами в сторону Афганистана. Конечно, пилоты рисковали, но расчет был точный — за те считанные минуты, что они находились над чужой территорией, сбить их силами ПВО пакистанцы не успели бы. По пакистанской земле моджахеды шли беспечно — не маскируясь, днем. Услышав шум вертолетных двигателей, они не прятались, принимая советские вертолеты за пакистанские. Через секунду на них обрушивался шквал огня.

Изменилась в лучшую сторону и картина комплектования частей спецназа. Как правило, почти все офицеры, прибывшие в Афганистан, были выпускниками Рязанского воздушно-десантного училища, разведфакультетов и десантных рот общевойсковых, инженерных и политических училищ. Некоторые старшие офицеры имели опыт участия в боевых действиях в Эфиопии, Анголе и на Ближнем Востоке.

Солдаты и сержанты перед отправкой проходили курс специальной подготовки в учебном центре в Чирчике на территории Узбекистана, так как климатические условия и рельеф местности этого региона были схожи с афганскими. В части спецназа старались отбирать тех, кто на гражданке серьезно занимался спортом. Особенно охотно брали разрядников по дзюдо, боксу, борьбе.

Подготовка в Чирчике включала в себя даже такой специфический элемент, как отработка передвижений по кяризам** и ведение в них боевых действий. Отсутствие кяризов в учебном центре с лихвой компенсировалось ужасно запущенной городской канализацией. По ее подземным лабиринтам спецназовцы часами лазили в противогазах. После трехмесячной муштры новобранцев отправляли в Афганистан, и там за первые полгода они завершали свое практическое обучение непосредственно в батальонах, становились настоящими охотниками за моджахедами.

Кроме того, в чирчикском учебном центре были открыты краткосрочные курсы переподготовки офицерского состава. В течение одного месяца перед отправкой "за речку" с офицерами спецназа проводились практические занятия. Они включали вождение бронетехники, стрельбу из пушек и пулеметов, установленных на ней, минирование местности и объектов. Читались лекции по тактике действий моджахедов и методам антипартизанской борь-

**Белуджистан* - *область на юге Афганистана.*

***Кяриз* - *подземный туннель для воды, используемой для орошения полей. Кяризы могут тянуться под землей на сотни метров.*

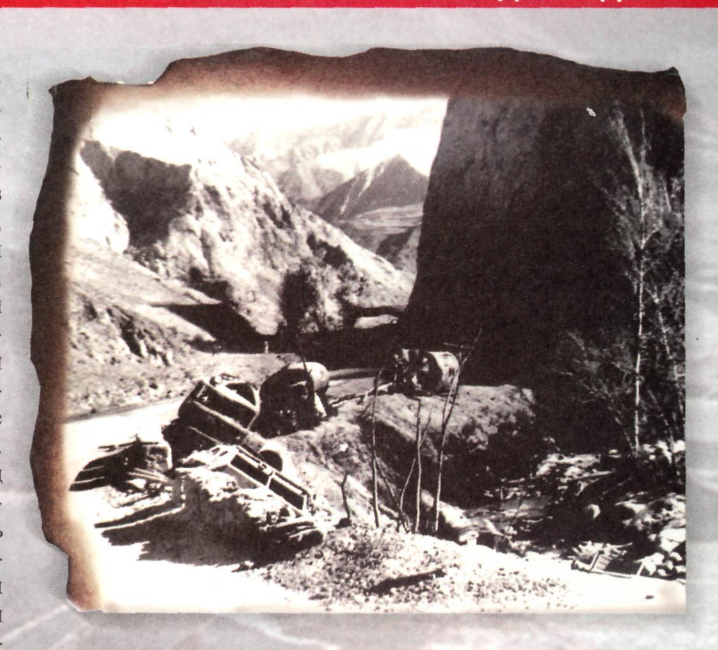
бы, по общей военно-политической обстановке в Афганистане. На курсах имелась богатая коллекция трофейных мин и фугасов, служивших учебными пособиями на занятиях по разминированию.

Эффективность спецназа во многом объяснялась степенью свободы командиров подразделений при планировании боевых операций. В мотострелковых и десантных частях боевые действия планировались в штабе, решение принималось командиром части и утверждалось в штабе армии. Затем оно спускалось в ту же часть, и подразделения начинали действовать согласно его пунктам. Поэтому очень часто с момента поступления разведывательной информации до выхода подразделений на операцию проходило столько времени, что обстановка менялась полностью.

В спецназе почти все решения принимались командиром роты или батальона на основании разведданных. Командир батальона утверждал решение командира роты на боевую операцию, и ближайшей ночью группы уходили охотиться за караванами. Были случаи, когда командиры выводили людей на операцию и без предварительных данных. Сами офицеры спецназа утверждали, что нередко можно было наблюдать следующую сцену. В ротной канцелярии, томясь от жары и тоски, ротный и его заместитель наугад с закрытыми глазами бросают заточенные перья в карту региона, на который распространяется зона их ответственности. Куда воткнется перо, туда и отправится ночью рота. Как это ни странно, нередко в таком наудачу выбранном районе спецназ давал хороший результат, возвращаясь на базу с трофеями и пленными.

В подобных историях есть доля шутки, но в целом они близки к истине. Опытные командиры групп, воевавшие в Афганистане по второму году, настолько подробно знали некоторые районы своей зоны ответственности, что во время операции спокойно обходились без карты. Исходя из своего опыта, они, даже не имея оперативной информации о противнике, хорошо представляли себе, по каким тропам и в какое время можно ожидать передвижения караванов, где следует опасаться моджахедов. Один из офицеров спецназа сказал в шутку: "Я вполне смог бы заработать у "духов" миллион. Подался бы к ним в проводники, и все дела". За некоторыми группами были неофициально закреплены определенные участки территории, куда они постоянно выходили на охоту. Порой даже солдаты знали местность, то есть ее рельеф, тропы, колодцы и кишлаки, не хуже коренных жителей.

Действия спецназа не по шаблону всегда ставили моджахедов в тупик. Подразделениям рейнджеров были присущи самостоятельность в решениях, свобода в выборе маневра, инициатива. Веря в свой успех, спецназовцы тем не менее принимали в расчет и возможность неудачи. На войне всякое случается. Поэтому перед выходом на операцию определялись места сбора, вероятные маршруты движения групп на тот случай, если выйдут из строя сразу все радиостанции, имеющиеся в группе.

Обычно планирование крупномасштабных операций штабом 40-й армии велось во взаимодействии с генеральным штабом афганской армии через аппарат советников. Нередко секретные сведения о предстоящей операции прямиком из афганских штабов попадали в руки моджахедов. Например, в ходе десантной операции в районе Черных гор под Джелалабадом в сентябре 1984 года в одном из захваченных вражеских укреплений среди трофейных документов было обнаружено письмо с точными сведениями о количестве вертолетов и самолетов, привлекаемых для участия в операции, сроках и месте ее проведения. Операция готовилась совместно с афганскими правительственными войсками, и информаторы моджахедов среди высших офицеров этих войск сработали без осечки.

Аналогичная ситуация была и в мае 1982 года во время операции в Панджшере. Уже в ходе боев, когда были допрошены первые пленные, выяснилось, что исламские партизаны за неделю до начала операции узнали о точном времени и месте выброса вертолетного десанта.

Спецназ же практически никогда не действовал вместе с афганскими правительственными войсками. Поэтому их непосвященность в деятельность рейнджеров в немалой степени способствовала успеху спецназа в антипартизанской борьбе. Исключение спецназ делал для афганской службы госбезопасности, с которой он имел достаточно тесные связи. К операции привлекались агенты ХАДа на местах — так называемые "наводчики" — и наиболее проверенные сотрудники этой службы. Иногда со спецназом ходили мелкие группы из состава оперативных батальонов ХАДа. Но перед операцией их несколько дней выдерживали на базе спецназа, лишая всякой возможности связаться с моджахедами, если бы они того захотели. К тому же, обладая информацией о районе предстоящих боевых действий, афганцы были в полном неведении относительно маршрута выдвижения спецназа к цели, количества участников операции, средств поддержки. Таким образом спецназ страховался от любой случайности, которая могла бы привести к неудаче.

Кроме разведданных, поставляемых ХАДом, спецназ пользовался информацией резидентур ГРУ, сотрудники которых действовали в каждой афганской провинции. Наиболее точную информацию давал все-таки ХАД. В ходе операций, проводимых спецназом, она подтверждалась на 60 — 70%.

Сам спецназ также располагал достаточно широкими возможностями для ведения разведки. Немалую долю информации он собирал сам за счет изучения трофейных документов, допросов пленных моджахедов, данных радиоперехвата и аэрофотосъемки. Все без исключения органы разведки различных, порой конкурирующих между собой ведомств старались передать собранную информацию в первую очередь спецназу, который был ударным отрядом "ограниченного контингента". Если благодаря полученным данным ему удавалось разгромить моджахедов, или, как говорилось в Афганистане, "дать результат", то сотрудники ведомства, предоставившего информацию, могли рассчитывать на награду.

Период адаптации, который проходил для спецназа с кровью и потом, заложил основу успешных боевых действий в будущем. Пройдя его, спецназ вышел на тропу войны, чтобы побеждать.

МЕТКА

Родди СКОТТ
Фото автора

"Танк выстрелил... танк выстрелил!" — кричал коммандер Абдул Маджид в микрофон своего приемопередатчика "уоки-токи". С его удачно выбранной наблюдательной позиции на вершине горы Тапа-э-Зейарат хорошо просматривались расстилавшаяся внизу зеленая долина и речка, причудливо извивавшаяся между деревень с саманными домиками.

Это место находится на севере Афганистана, в провинции Талахан, где сегодня проходит линия фронта, по одну сторону которой стоят войска законного афганского правительства, а по другую — повстанцы экстремистского исламского движения Талибан, стремительный взлет которого заставил мир считать всех прочих исламских фундаменталистов умеренными.

Ведь, в конце концов, именно Талибан постановил, что все мужчины должны носить бороды и брить головы наголо. Ослушникам грозит порка. Так повелевает ислам.

Только что выстрелил талибский танк, который сегодня весь день периодически ведет огонь. У меня и у других, кто находился на покрытой пылью вершине холма, имелось в распоряжении около двух секунд, чтобы, как принято выражаться среди фронтовиков, "вжаться в землю". Хотя мы, и так уже припавшие ко дну своих пыльных окопов, едва ли могли быть ближе к этой самой земле. Я буквально погрузил свой рот в мягкий слой пыли и, если бы сделал вдох, то пыль немедленно забила бы мне легкие. Она покрывала все мое тело и, что хуже, объективы моих фотоаппаратов. Малейшее мое движение вздымало облачка пыли, которые начинали кружиться вокруг меня.

Пока я пытался плотнее прижаться к покрытому засохшей грязью дну окопа, мысленно желая оказаться где угодно, только не на этом пыльном, изрытом снарядными воронками холме, давление окружающего воздуха едва ощутимо изменилось, раздался

очень короткий свистящий звук, за которым сразу же последовал раскатистый грохот. Тут же примерно в 20 м от меня в небо взметнулось черно-серое облачко разрыва.

Еще через несколько секунд мы перестали плотно прижиматься к дну окопов и вернулись к нормальному положению "сидя на корточках", обмениваясь поздравительными ухмылками и часто двигая бровями (непроизвольное выражение чувства облегчения). Снаряд нас не зацепил, но все же попал в нашу позицию с пугающей точностью.

Я прибыл на передовую несколькими часами ранее, взяв такси в ближайшем городе Талакар. Мы находились в пути всего 50 минут, когда таксист покачал головой и хозяйским жестом показал на свой автомобиль, что должно было означать его нежелание ехать дальше. Поглядывая на окружающую местность, я едва ли мог осуждать его решение: переполненные деревни, галдящие детишки и крестьяне, вспахивающие свои поля на быках, давно уже уступили место зловещей тишине, в которой на фоне разрушенных деревень и лишенных растительности горных вершин тут и там мелькали фигуры парней в военном обмундировании.

«Как добраться туда, где воюют?»

Один солдат правительственных войск сказал мне: "Если вы пойдете по этой дороге до последнего контрольно-пропускного пункта в следующей деревне, то как раз попадете на войну". Я двигался по дороге, на которой временами попадались воронки, — я говорю "временами", желая подчеркнуть отличие дороги от полей по обеим ее сторонам, буквально изрытых воронками, — пока не добрался до деревни, которая, очевидно, была последней на пути к переднему краю.

Когда я брел по единственной узкой деревенской улочке, отмечая взглядом покрытые оспинами саманные домики и пятна запекшейся крови в пыли, у меня в голове все время вертелось только одно подходившее окружавшей меня обстановке определение — жуткая картина. Тишина стояла абсолютная. Казалось, что на многие мили вокруг нет ни одного живого существа; мне не попалось даже ни одной дворняжки, которые имеют обыкновение собираться в стаи вблизи передовой. Только тишина, кровь, пулевые отверстия да воронки от снарядов и мин.

Разумеется, люди вокруг были. Когда я дошел до околицы деревни, из ближайшего дома внезапно материализовался солдат. Я пожал его протянутую руку и произнес на фарси несколько учтивых фраз. "Чаю хотите?" — коротко отреагировал он. "Нет, нет, спасибо, я только хочу добраться на передовую", — ответил я так, как будто бы мне, который ехал сюда через полмира, не терпелось быть поскорее убитым. "Ладно, — сказал он, — заберитесь вон на тот холм, где у подножия расположились солдаты с радиостанцией, но только идите левой тропой, иначе вас засекут талибские стрелки".

На прощание снова обменявшись с ним рукопожатием, я, держа в каждой руке по фотоаппарату, зашагал в направлении укрепленной мешками с песком позиции, которая была сооружена всего в нескольких метрах перед круто уходящим вверх склоном холма. Обыденность всего происходившего казалась мне сущим безумием. Всего 50 минут пути, и из безопасности ближайшего города я попал в совершенно иной мир, но и тут я спрашивал дорогу, как если бы дело происходило где-нибудь в Лондоне.

Я мог видеть позиции талибов на противоположном берегу реки, примерно в 500 м. Но от крайнего дома деревни до укрепленной мешками с песком позиции правительственных войск было каких-то 20 м. "Никаких проблем, если я буду достаточно проворен", — подумал я. "Давайте, идите вверх", — сказал мне молодой парень с радиостанцией, после того как мы обменялись с ним улыбками и коротким, но энергичным рукопожатием.

Итак, я начал подъем по пыльной тропе. Сперва я двигался быстро, стараясь выискивать укрытия, которые не просматривались со стороны талибов, и надеясь таким образом уберечься от их огня. Но эти укрытия были весьма иллюзорными. Не успел я подняться вверх по склону холма и на 50 м, как давление воздуха на долю секунды снова почти незаметно изменилось — какое-то легкое дуновение, как будто воздух рядом со мной куда-то мягко втягивается. Ни шума, ни 5-секундного визга приближающегося снаряда, только перемена в давлении воздуха вокруг меня. Затем, едва я успел рывком броситься на землю, раздался оглушительный взрыв. На том месте, где я был минуту назад, в небо взлетел темно-серый фонтан.

Я подумал, что экипаж талибского танка меня заметил и, возможно, решил ради развлечения сделать поспешный выстрел в мою сторону. Поднявшись на ноги, я продолжал взбираться на холм, на ходу отряхивая от пыли одежду и пытаясь убедиться в целости фотоаппаратов. Вот уже позади половина подъема, по моему лбу начинает струиться пот, а в ногах появляются болезненные ощущения, когда я натыкаюсь на тропе на сидящего на корточках солдата.

Кивком головы он предлагает мне следовать за ним. Мы успеваем продвинуться вверх всего несколько метров, когда новый снаряд заставляет обоих растянуться на тропе. На этот раз, однако, снаряд разорвался дальше от нас, и мой проводник мгновенно оказался на ногах, снова предложив мне жестом следовать за ним. Не будь холм таким крутым, я бы побежал наверх (что, как потом выяснилось, стало бы моей ошибкой).

ТАЛИБАНА

Талибские "осы"

Когда до вершины холма оставались считанные метры, мой проводник жестом приказал мне присесть. В воздухе был слышен другой звук. Он напоминал жужжание ос, летящих с большой скоростью над вершиной холма над нашими головами. "Талибы" — так прокомментировал проводник происхождение звука несведущему иностранцу. Мы были под огнем, на несколько футов (1 фут = 30,4 см) ниже неточного, к счастью для нас, пулеметного огня.

К своему удовлетворению я обнаруживаю, что не мы одни находимся под обстрелом

почти не поддающейся моему контролю частотой.

Вместо этого я вскоре двинулся по траншее на четвереньках, за мной следовали три солдата, а над нашими головами то и дело посвистывали пули. Через несколько минут я добрался до небольшого редута, откуда хорошо просматривалась долина внизу. Я осторожно приподнял голову над краем осыпавшегося земляного бруствера, пытаясь разглядеть находившиеся напротив нас, на удалении около километра, позиции талибов.

"Тейп-э-Ханэ", — произнес Абдул Маджид, указывая на железобетонный форт, оседлавший вершину холма напротив. Справа от меня, далеко внизу и позади, лежала долина, из которой я пришел. Над местом, где мы стояли, довольно-таки часто с противным шелестом пролетали снаряды, выпущенные из танковой пушки.

Каким бы дискомфортным все это ни являлось, окружавшие меня солдаты казались веселыми и беззаботными. И эта их очевидная уверенность в своей способности выжить передалась мне. В то время, как я при малейшем звуке пролетающего вдалеке снаряда готовился упасть на землю, Абдул Маджид от него отмахивался небрежным жестом. "А, этот пролетит над нами", — обычно говорил он с улыбкой в таком случае. Или, когда снаряд летел с нашей стороны: "Это — подарок для талибов".

К своему удовлетворению я обнаруживаю, что не мы одни находимся под обстрелом. Правительственные танки тоже дают талибам прикурить. С опаской наблюдая за противником, мы видим, как на вершине противоположного холма взлетают в небо дымные облачка. Через несколько секунд до нас доносится звук разрыва снаряда, и почва под ногами слегка вздрагивает.

Подали чай в пластмассовом заварном чайнике, и я с удовольствием сделал большой глоток, чтобы смыть часть осевшей во рту пыли и вообще прочистить мозги.

"Ну, теперь вперед", — сказал мне проводник через какое-то время. И мы стали взбираться на вершину. "Видишь траншею? Как только я скомандую, ты побежишь". Я коротко кивнул и стал пристально разглядывать плоскую вершину холма вокруг меня и в 30 метрах впереди, где начиналась траншея.

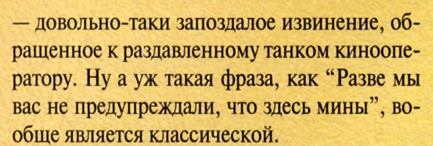
"Давай беги", — сказал он, выбрав момент кажущегося блаженным затишья. Я резво вскочил на ноги и метнулся вперед в манере, несколько напоминавшей кинобоевик — низко пригнувшись и очень быстро. Различие, вероятно, заключалось в том, что в данный момент я больше всего на свете желал повернуть обратно, находиться где угодно, но только не бежать вперед. Я мог бы без волнений фотографировать окопы в какой-нибудь паре километров позади той линии, где шел настоящий огневой бой. Там тоже было полно солдат.

Но я рвался вперед, мимо валявшихся вокруг осколков снарядов и ракет, к заветной траншее, которая оказалась слишком неглубокой для того, чтобы я мог идти по ней дальше не пригибаясь. Несколько снизив темп, я стал пробираться в лабиринте ходов сообщения, пока наконец, хватая ртом воздух, не опустился на землю у ног коммандера Абдула Маджида.

"Пошли, я покажу вам свое хозяйство", — сказал он. Я улыбнулся и кивнул, как будто только и мечтал прогуляться по его траншее. На самом деле все, чего я хотел, так это отыскать уютный бункер, свернуться калачиком и вздремнуть, лишь бы прекратились эти приступы страха, пронизывавшие все мое тело с

"Двое талибов!" — крикнул наш пулеметчик, передергивая рукоятку взведения затвора своего ручного пулемета ПК. Повинуясь повелительному жесту Абдулы Маджида, я поспешно ползу к отстоящей от меня в нескольких метрах огневой позиции пулеметчика и осторожно вглядываюсь в подошву долины. Так и есть, примерно в 800 м от нас по дороге движутся две едва различимые фигурки. Еще пара секунд, и в их сторону летит очередь красных трассирующих пуль, сопровождаемая взрывами смеха на вершине нашего холма, когда под градом пуль две цели пытаются укрыться в близлежащем кустарнике.

Маленькая война Абдула Маджида — ибо, по афганским нормам, этот день был спокойным — разворачивается на северо-востоке Афганистана и является частью операции правительственных войск, которые

осаждают Кундуз, один из немногих в северо-восточной части страны городов, которые все еще находятся в руках милиционных формирований экстремистского движения Талибан, провозгласившего, что телевизоры, фотоаппараты и многие другие блага цивилизации противны исламу. В афганской столице Кабул, чтобы подчеркнуть их злобную натуру, были устроены показательные казни телевизионных приемников, которые были повешены на фонарных столбах.

Но в последние несколько месяцев соотношение сил складывается в пользу правительственных войск. Массированное наступление талибов в мае 1997 года, когда они едва не заняли всю страну, в конечном итоге обернулось для них полным разгромом. Когда один высший военачальник, переметнувшийся было к талибам, снова перешел на сторону правительства, правительственные войска уничтожили и взяли в плен около 6000 талибских повстанцев.

Сельские районы страны усеяны подбитыми танками, бронетранспортерами и тому подобными образцами тяжелого вооружения — убедительное доказательство провала талибского наступления.

Теперь наступают правительственные войска, а город Кундуз все плотнее блокируется главным образом отрядами известного военного руководителя этнических таджиков Афганистана Ахмад Шаха Масуда, штаб которого расположен в нескольких сотнях километров южнее Кундуза, в окруженной горами Панджшерской долине. Однако осаждающие продвигаются вперед черепашьим шагом. Правительственным войскам, стремящимся замкнуть кольцо осады и приблизиться к городу, чтобы блокировать доставку осажденным предметов снабжения по воздуху (ежедневно из Кабула прибывают четыре самолета), приходится отвоевывать у талибов территорию метр за метром, занимать одну деревню за другой.

Счетчик такси включен

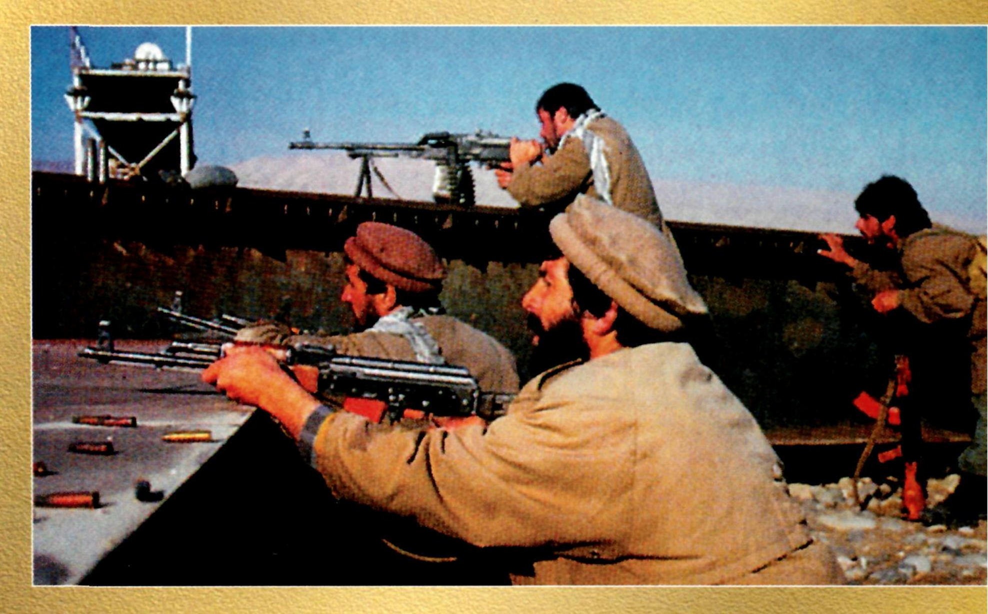
Итак, когда я спускался с холма обратно, перед этим отклонив предложение Абдулы Маджида остаться у него ночевать под тем предлогом, что внизу меня дожидается водитель, и, конечно же, пообещав еще раз навестить его, то размышлял, сколько еще придется ждать решающего массированного наступления правительственных войск, которое позволило бы окончательно сокрушить талибов на севере страны и навсегда разрушить их планы образования еще одного исламского фундаменталистского государства с его ужасающими толкованиями Корана.

И именно это обусловило мое решение через несколько дней снова побывать на передовой. Подпрыгивая в кузове военного грузового автомобиля, я опять направлялся к линии фронта.

На этот раз я попросился на постой к солдатам, которые расположились в одной из многих брошенных деревень неподалеку от передовой. Большинство солдат были еще очень молоды — подростки. Следующие две недели я в их сопровождении бродил по окрестным холмам. "Нет, туда не ходите, там минная опасность", — предупреждали меня мои провожатые. Хотя, надо сказать, мне казалось странным, что можно объявить безопасным хотя бы один клочок земли на территории Афганистана, учитывая, что в стране установлено около 10 миллионов инженерных мин и фугасов.

— довольно-таки запоздалое извинение, обращенное к раздавленному танком кинооператору. Ну а уж такая фраза, как "Разве мы вас не предупреждали, что здесь мины", вообще является классической.

В моем случае парням было необходимо побывать на различных участках передовой, и они взяли меня с собой. На короткое время мы задерживаемся на вершине одного из холмов, пока двое солдат бегают в ближайшую деревню. Вскоре они возвращаются с дынями. Всего в 5 км от нас находился хорошо видимый отсюда талибский опорный пункт, который несколько дней назад бомбардировали огнем правительственные танки. Мы устро-

Однако в другие дни знание солдатами местных условий и получаемая от них разведывательная информация оказывались не такими надежными. Как-то раз, выйдя из казармы (так именовался наш полуразрушенный деревенский домик) в очередной поход солнечным утром, мои провожатые решили срезать путь и пойти напрямик через горы.

Мне, конечно, следовало помнить советы, которые дал мне в Англии один мой коллега, также ветеран войны афганцев против советских войск, побывавший в этой стране около 30 раз.

Когда я уже паковал свои вещи, получил от него "ободряющий" факс с напоминанием о том, что "больше журналистов погибло, путешествуя вместе с моджахедами, нежели было убито или захвачено в плен советскими войсками". Мой коллега перечислил мне некоторые из обычных для моджахедов извинений: "О, я очень сожалею, но я не думал, что оружие заряжено", когда несчастному журналисту, ставшему жертвой случайного выстрела, было уже поздно выслушивать извинения. Другой пример: "Я думал, мне скомандовали включить заднюю передачу"

или пикник в афганском стиле, посреди войны.

"Нет, нет, вы не беспокойтесь" — был ответ моих попутчиков на мое мягко высказанное предположение, что талибы, возможно, решат послать в нашу сторону парочку снарядов. Они оказались правы, по крайней мере на этом участке фронта. Но, только когда мы поздним вечером пришли в деревню Дейвиран, и другие солдаты поинтересовались у меня, почему мы бродили по вершине того холма, выяснилось, что знание местной обстановки моими провожатыми оставляет желать лучшего. Когда в ответ я безразлично пожал плечами, мои собеседники сказали: "Разве вы не знаете, что ходили по минному полю?"

Однако же в течение большей части моего пребывания на фронте обстановка была спокойной, если можно так характеризовать ежедневные обстрелы.

Я слышу доносящийся из-за гор монотонный свист рассекающих воздух лопастей. "Вертолет правительственных войск", — говорит мне Зиуб, молодой воин, который с несколькими товарищами взобрался

на вершину холма, чтобы посмотреть, что происходит вокруг. Точно, вскоре гудение в небе становится громче, и над вершиной холма на горизонте вырисовывается уродливый и зловещий силуэт вертолета огневой поддержки Ми-24.

"Отлично, — восклицает один из парней, — сейчас он задаст талибам жару!" Он оказался прав. Когда Ми-24 быстро проносится над самыми нашими головами, я ясно различаю на подкрыльевых узлах подвески четыре пусковых контейнера с реактивными снарядами.

Пока Ми-24 летел к вражеским позициям, мы залезли на перекрытие блиндажа, чтобы понаблюдать за представлением. Талибы, возможно, чокнулись на почве ислама, но стрелять они умеют. Очень скоро в небе вокруг вертолета плотной стеной встали разрывы. "Смотрите, они ведут залповый огонь по вертолету из ручных противотанковых гранатометов!" — воскликнул Зиуб, привлекая мое внимание к четырем практически одновременным разрывам в нескольких сотнях метров от вертолета.

Но вскоре доносящиеся до нас с талибской стороны звуки стрельбы перекрывает другой звук, как если бы вдруг поднялся сильный ветер. Вертолет успел набрать высоту над талибскими позициями, накренил нос, и из-под его плоскостей к земле понеслись огненные стрелы, оставляя за собой струйки дыма. "Давай, давай!" — возбужденно кричит другой боец, когда на гребне противоположного холма, там, где находятся траншеи талибов, вырастает цепочка разрывов реактивных снарядов.

Все представление длилось не более трех минут, а затем вертолет повернул в нашу сторону. Когда он снова пролетал над нашими головами, мы, стоя на перекрытии блиндажа, приветственно махали ему руками. Послеполуденное развлечение закончилось, и все спустились с перекрытия в траншею.

"А зенитные ракеты "Стингер" у вас есть?"

Несколько дней спустя мне довелось быть свидетелем другого, столь же зрелищного, но менее приятного представления, когда пара талибских вертолетов огневой поддержки, напоминавших своим видом и повадками двух охотящихся акул, направилась к нашим позициям. Наблюдая за их полетом, я испытал немалое облегчение, когда вертолеты, зависнув на полминуты, изменили курс и обрушили свой смертоносный груз на другой участок фронта, после чего исчезли за горизонтом. На этот раз нам не пришлось прятаться в наши, не очень глубоко отрытые блиндажи.

Но вид этих вертолетов напомнил мне, что нужно спросить у солдат правительственных войск, есть ли у них тут переносные зенитно-ракетные комплексы "Стингер". По неподтвержденным сообщениям, в Афганистане было полным-полно американских зенитных ракет "Стингер", которые остались еще со времен борьбы афганских моджахедов против советских войск, которые безрезультатно пытались оказать поддержку непопулярному коммунистическому правительству в Кабуле.

Сообщения о ракетах "Стингер" поступали и от агентов Центрального разведывательного управления США, которые, действуя под различным прикрытием, все еще шныряли по разным районам Афганистана в поисках ракет "Стингер", чтобы выкупить их обратно прежде, чем те попадут в руки международных террористических организаций, внесенных в "черный список" государственного департамента США. По ряду причин, включая и вышеназванную, правительственные войска (и талибские повстанцы тоже) давно уже перестали демонстрировать свои ракеты "Стингер" на публике.

По слухам, эти ракеты "Стингер" в больших количествах имеются в отрядах Ахмад Шаха Масуда. Вот к его солдатам я и обратился с моим вопросом. "Да, у нас их много, — был ответ, — но все они в Панджшерской долине. Мы их используем только в случае крайней необходимости, а в данный момент они нам не нужны".

В свете недавней атаки талибских вертолетов огневой поддержки такой ответ казался несколько натянутым, но, в конце концов, это они в большинстве случаев рискуют своей шкурой, к тому же вертолеты Ми-24 не считаются здесь главной опасностью. Один из солдат рассказал мне, что несколько недель назад на другом участке фронта был сбит талибский вертолет Ми-24. "Там росло много деревьев, и наши парни из засады выстрелили по вертолету, находившемуся на малой высоте, залпом из примерно полудюжины ручных противотанковых гранатометов РПГ-7. Никаких проблем".

Задним числом этот рассказ представляется мне вполне заслуживающим доверия. Ведь когда я наблюдал за двумя талибскими вертолетами, они атаковали наши позиции с приличной высоты, не рискуя спуститься пониже.

Мои шансы увидеть здесь переносной зенитно-ракетный комплекс "Стингер" в действии были не очень велики. Но, если вертолеты Ми-24 сбивают на других участках фронта, то я просто оказался не там, где нужно.

Через несколько дней я собрал вещички и отправился в 400-километровое путешествие на юг, в район фронта под Кабулом, где, как я надеялся, мне удастся посмотреть на настоящие боевые действия.

Сергей Белогуров

НОЧНОЙ ПОЛЕТ

"Борт" с прошлого вечера стоял на полосе. Во дворике комендатуры аэродрома человек двадцать народу, в основном все знакомые лица, пытавшиеся, улететь из Кундуза. Но рейс был отложен, и мы знали причину. Два дня назад здесь подорвались на бронетранспортере офицеры из штаба армии. И теперь "борт" ждал, чтобы доставить их тела в Кабул.

Мы сидели на лавках, курили и говорили о погибших.

— Водила этот, бэтээрщик, — рассказывал майор-отпускник, — на операцию прямо с "губы" пошел. Неделю назад избил одного молодого, сломал ему челюсть. Попал под следствие. Светил ему, конечно, дисбат. А тут боевые начались, в роте водителей не хватало. Ну и посадили за руль...

— Да, судьба, — вздохнул пожилой прапорщик, — и не знаешь, где тебя достанет.

Легкий путь всегда чреват препятствиями.

Кодекс войны Мэрфи

На небе загорались звезды. Но ночь прохлады не принесла. Густой, прогревшийся за день воздух был недвижим. Около одиннадцати часов во дворик вышел старший лейтенант из аэродромной комендатуры и объявил:

— Сегодня полетят только офицеры. Служащим и солдатам получать предписания. Полетите завтра.

Солдаты покорно взвалили на плечи вещмешки и поплелись к выходу. Среди гражданских, в основном женщин, сидевших в окружении многочисленных сумок и чемоданов, послышался недовольный ропот.

— Завтра, завтра, — говорил "комендач", — завтра еще "борт" будет.

Темноту летного поля прорезали лучи автомобильных фар, на миг скользнули по серому брюху "Ана". Донеслись приглушенные голоса, захлопали дверцы машины.

— Загружают, — сказал майор, — на гробах полетим.

Подхватив сумки и рюкзаки, мы, семеро офицеров, направились к самолету. По одному поднялись по узкой лесенке в тускло освещенный проем двери. В хвосте на рампе стояли два больших деревянных ящика и двое носилок, укрытых брезентом. Молча разобрали разложенные вдоль скамеек парашюты. Помогали друг другу подогнать ремни подвесной системы.

— Все военные, и за что дергать — объяснять не надо, — громко сказал появившийся из кабины командир корабля в пятнистом комбинезоне. Покосился в конец отсека и уже тише добавил: — Бойцов запаяли на месте, а офицеров в Кабуле переодевать будут...

Повел носом, вздохнул.

— Жарко. Заморозка плохо действует. Ладно. Полетите все в гермокабине, места маловато, зато дышать легче будет. А сейчас пара минут есть, пошли вниз, покурим...

Мы вылезли из самолета, не снимая парашютов, закурили тут же под крылом. В этот момент из темноты поля вынырнула одна из женщин, бывших во дворе комендатуры. Лет тридцати пяти на вид, в "варенках", с большой брезентовой сумкой в руках. Она потянула за рукав одного из летчиков и отошла с ним в тень. Со стороны вышки, подсвечивая себе фонариком, подошел "комендач":

— Звонили из особого отдела, надо задержаться еще минут на двадцать.

— А что стряслось? — недовольно спросил командир.

— Хотят одного в Кабул отправить, его вчера "духи" передали.

— Пленный, что ли?

— Нет, он сам к ним перешел. А теперь наш полк из Файзабада выходит, провинция в их руках остается. Так на кой он им сдался...

— Ах, гад! Сука! — в разговор вступили наперебой сразу все пассажиры. — И мы его еще ждать будем? Заводи, командир, полетели. У нас четверо погибших на борту и мы еще с собой эту сволочь потащим?!

Командир молча докурил, сплюнул и подытожил:

— Видишь, что делается. Да они его, пока лететь будем, без парашюта выкинут, и правильно сделают. Садись, ребята, полетели!

Мы снова поднялись в самолет. Переходя в гермокабину, я увидел, как последними вошли женщина и говоривший с ней борттехник. Она было нерешительно взялась за лямку свободного парашюта, но он засмеялся, покачал головой и повел ее вверх по рампе, туда, где находится вход в маленькую кабинку хвостового стрелка. Загудели моторы, "борт" оторвался от земли и круто пошел вверх.

Летавший на самолетах военно-транспортной авиации хорошо знает, что это такое. Тем более полеты в афганском небе, когда пилот стремится в кратчайший срок набрать высоту, чтобы быстрее выйти из зоны поражения. В такие минуты кровь начинает бешено пульсировать в висках, все тело наливается тяжестью, а уши закладывает так, что кажется, вот-вот лопнут барабанные перепонки.

— Мужики, — голос в темноте кабины прозвучал как-то тихо и испуганно, — у меня глаза... на лоб вылазят.

Кто-то хихикнул, но затем успокоительно произнес:

— Не бойся, это тебе кажется.

— Мужики, я сам врач, я знаю, что так не бывает... Ой, болит!

Мы не на шутку перепугались. У кого-то нашелся фонарик, и его зеленоватый луч осветил бледное, покрытое каплями пота лицо капитана медицинской службы. Глаза были на месте, только лопнуло несколько кровеносных сосудиков.

Постепенно самолет выровнялся, и стало легче.

— Эй, а ведь с нами та баба в "варенках" садилась, — вспомнил прапорщик. — Она что, в грузовом отсеке осталась?

— Нет, они с Мишей в хвосте, — захохотал пилот, — они там... на звезды любуются!

Кабина взорвалась дружным смехом:

— Ха, вот дает подруга! Плацкарту до Кабула отрабатывает... Ну, будет что под старость вспомнить: Афган, ночью, среди звезд, на турели...

"И на гробах", — почему-то подумал я.

Вскоре самолет начал снижаться. Это было не плавное скольжение к земле, а стремительное падение на крыло в мерцающую редкими огоньками горную котловину Кабула. И опять лопались перепонки и темнело в глазах. Наконец "борт" покатился по земле и встал, в распахнутую дверь потянуло настоящей ночной прохладой.

Кундуз — Кабул — Москва
1988 — 1991

Профессиональный солдат вполне предсказуем, но, к сожалению, мир полон дилетантов.

Кодекс войны Мэрфи

ПРОБЛЕМА

НА ВОЙНУ И В ТЮРЬМУ ОПОЗДАНИЙ НЕ БЫВАЕТ

Александр РУДЕНКО

Фото из архива "Солдат удачи"

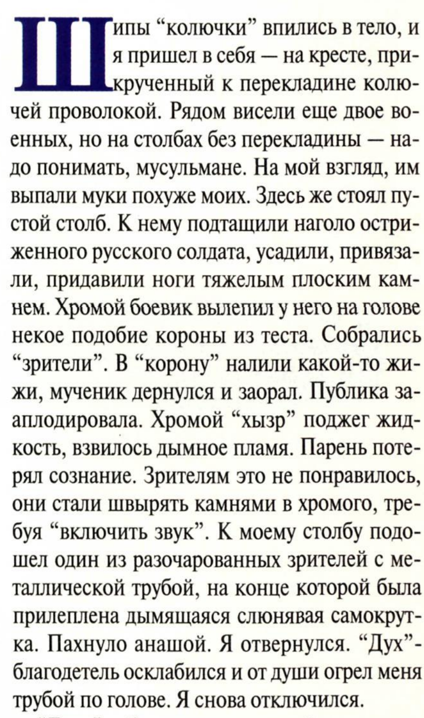

Фото Михаила Георгадзе

Автор этих строк — журналист Александр Руденко даже не мог представить, что окажется заложником межклановой бойни и военным корреспондентом — офицером армии Таджикистана пройдет горными тропами этнической войны. Что станет узником душанбинской тюрьмы. И, чудом оставшись в живых, вынужден будет беженцем без гражданства какой-либо страны скитаться по своей родине — России...

Шипы "колючки" впились в тело, и я пришел в себя — на кресте, прикрученный к перекладине колючей проволокой. Рядом висели еще двое военных, но на столбах без перекладины — надо понимать, мусульмане. На мой взгляд, им выпали муки похуже моих. Здесь же стоял пустой столб. К нему подтащили наголо остриженного русского солдата, усадили, привязали, придавили ноги тяжелым плоским камнем. Хромой боевик вылепил у него на голове некое подобие короны из теста. Собрались "зрители". В "корону" налили какой-то жижи, мученик дернулся и заорал. Публика зааплодировала. Хромой "хызр" поджег жидкость, взвилось дымное пламя. Парень потерял сознание. Зрителям это не понравилось, они стали швырять камнями в хромого, требуя "включить звук". К моему столбу подошел один из разочарованных зрителей с металлической трубой, на конце которой была прилеплена дымящаяся слюнявая самокрутка. Пахнуло анашой. Я отвернулся. "Дух"-благодетель осклабился и от души огрел меня трубой по голове. Я снова отключился.

"Духи"— боевики таджикской оппозиции в плен меня не брали. Я сам к ним пришел как военный корреспондент, чтобы задать единственный вопрос: "За что бьетесь, братцы?" Не особенно туда хотелось идти, да момент подвернулся подходящий — против подразделений таджикской армии в предгорьях Памира действовала группа полевого командира Музаффара, моего приятеля по университету. Решил поговорить с ним.

Шел без оружия. Встретили на стороне противника приветливо, огрели прикладом по голове, связали и приволокли в лагерь. Соорудили из бревна и доски подобие креста, привязали...

Очнулся в развалинах мазанки. Рядом сидел Музаффар.

НА ВОЙНУ И В ТЮРЬМУ ОПОЗДАНИЙ НЕ БЫВАЕТ

— Очухался? Дурак. Как попал сюда?

Я объяснил. Он нахмурился.

— Нас выгнали, выгнали с помощью узбекских и российских войск, и ты об этом знаешь. Вот мы и воюем за право жить дома. Зверства, которые ты видел, — результат войны. Русских гражданских и военных в Душанбе мы не убиваем. Зачем злить Россию, которая, может быть, когда-нибудь поможет нам? В столице в российских военных стреляют провокаторы, чтобы они видели в нас своих врагов. Запомнил? Теперь уходи, — мрачно сказал Музаффар.

Война в Таджикистане, не прекращающаяся уже четыре года, начиналась как противостояние клановых группировок в борьбе за власть. В боевые столкновения оно переросло в июле 1994 года. Тогда в среднем течении реки Обихингоу боевики оппозиции захватили БМП и грузовик с солдатами армии РТ, выехавшими якобы на разведку. С этого времени и тянется межтаджикская война — с переменным успехом, перевесом то в одну, то в другую сторону.

Часть русских офицеров, которые служат в таджикской армии, была направлена сюда из российской армии, чтобы помочь в создании национальных вооруженных сил. После передачи вооружения и передислокации российских частей на родину командование забыло их в чужой армии. Другие офицеры оказались не востребованными российским военным начальством после излечения в госпиталях. Обращаться в военные комиссариаты оказалось бесполезно: как и в других республиках бывшего Союза, они перешли под юрисдикцию нового суверенного государства и стали выполнять несколько иную задачу — пополнять армию Республики Таджикистан военспецами, в основном, конечно же, русскими офицерами. А третьи не успели “сделать ноги” из стреляющей во всех и вся страны и были призваны из запаса в армию РТ.

Русским офицерам совершенно безразличен священный джихад, развязанный таджикской оппозицией по подсказке мусульманских экстремистов с Ближнего Востока. Им безразлична эта бесконечная вендетта — кровная месть той стороны за погибших на этой, правоверные режут правоверных. Но деться им некуда. Они не имеют на родине, в России, ни жилья, ни перспектив по службе, ни даже гражданства. И воюют на чужбине, все же не теряя надежды перевестись в российскую армию.

На офицеров, служащих в министерстве обороны РТ, войны хватало. В его ведомстве была и армейская газета. А где находиться военному корреспонденту в период войны? Вот я и “налюбовался”.

Ратный день в горах начинается в четыре часа — как раз во время утреннего намаза — артиллерийским обстрелом противника. С полковником Михалычем — так здесь для конспирации называли замкомандующего боевыми подразделениями армии РТ свои — чужие, кстати, тоже: тайн на Востоке нет — выезжаем на передний край. Впрочем, передовая — везде: неизвестно, с какой стороны ударят “духи”. Дорога вдоль реки Обихингоу проходит через полуразрушенные кишлаки с перепаханными снарядами садами, разбитыми и обгоревшими ульями. У расщепленной осколком вишни уперся стволом в землю танк — тот самый, что был сдан “духам” в день начала войны. Потом его с одного снаряда “завалил” майор Игорь Черный.

Оставив позади несколько боевых постов, наш БТР нырнул в узенький водораздел и завис правыми колесами над обрывом, упершись носом в скалу. Ни вперед, ни назад.

— Учи вас, учи, все одно без толку. — Михалыч ткнул водителя в затылок, выругался и спрыгнул с брони.

— Пойдешь до ближайшего поста, — сказал он солдату из экипажа БТРа. — Там “КамАЗ” снаряды привез. Как разгрузят, пусть сюда едут.

Слева от нас на склонах гор горела трава, трещал в огне кустарник. Прямо перед нами в расщелинах скал — боевики оппозиции. Выше и правее по хребту — перевал Хабуробад. Не так давно стояло там подразделение ПВО, некогда обнаружившее самолет-шпион, пилотируемый американским летчиком Пауэрсом. От знаменитого поста сегодня остались рожки да ножки — его взорвали боевики оппозиции, уходя от преследования бойцов Народного фронта на Памир и в Афганистан. Перед перевалом в поселке Сагирдашт расположился батальон таджикской армии. Зима здесь долгая, снежная, холодная, вокруг царствуют высоченные горы. Отсюда и летом убежать трудно. Я вспомнил, как в один из своих приездов встретил я здесь своего соседа, хулиганистого парня; несмотря на молодость, он уже дважды “мотал срок” в зоне.

— Ты как сюда попал, Тахир? — спросил я его, ободранного, в перевязанных веревками сапогах, но с новеньким ручным пулеметом.

— Здорово, командир, б... буду, ни за что забрали...

— Уснул, что ли? — толкнул меня Михалыч. — Не видишь, блики сверкают, снайпер в прицел примеряется. Правда, ему нас не достать, далеко, но убираться надо, пока ближе не подобрался. Пропал наш гонец, пойдем-ка сами.

Мы побрели по пыльной дороге, сплошь усеянной гильзами всех калибров. Через двадцать минут вернулись на “КамАЗе” и выдернули БТР. Откуда ни возьмись появился и солдат-посыльный. Оказывается, рядом за скалой отсиживался, боялся идти.

— Становись, друг, вон к тому камню. — Михалыч взял у меня автомат. — За невыполнение приказа буду тебя расстреливать.

Солдат безропотно встал у скалы.

— Не солдат ты — чучело! — плюнул Михалыч и приказал ему лезть на броню. — Все равно ничего не поймет. Кишлачный набор, научить их быть солдатами невозможно. Заставили воевать со своими, а они и бегут из армии при первой же возможности.

С таким “контингентом” много не навоюешь.

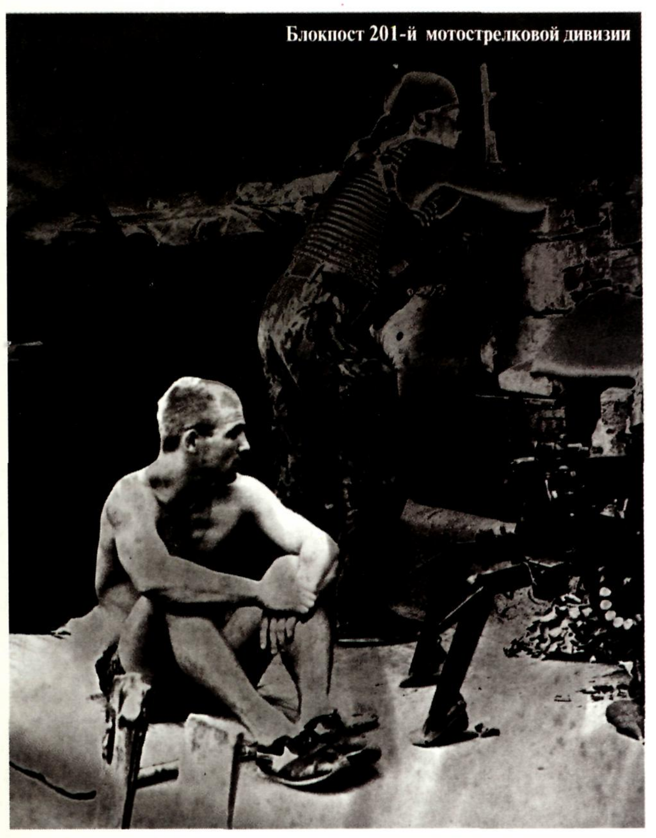
В помощь привлекаются испытанные бойцы Народного фронта — те, кто уже сражался за власть своего клана.

— Вояки они тоже никудышные, но пограбить горазды, — говорит Михалыч. — Выпустят пару очередей с окраины в сторону своего подразделения, потом врываются в кишлак под видом атаки на противника и... берут “трофеи”.

Наш БТР выехал к передовым позициям и, резко затормозив, дал задний ход. Прямо на дороге валялись два безобразных трупа.

— Вот паразиты! — выругался Михалыч.

Солдаты 201-й мотострелковой дивизии

Блокпост 201-й мотострелковой дивизии

В свой лагерь мы попали к ужину — и в самый обстрел его реактивными снарядами. "Духи" лупили по методике "да пошлет их Аллах на головы неверных". Среди беспорядочных разрывов волчком вертелся начальник артиллерии Дим Димыч. Из-под маскировочной сетки, зубоскаля, за ним наблюдали офицеры. Но вот рядом грохнулся снаряд. Вмиг сдуло с лиц шутников ехидные улыбки, и они "брызнули" в разные стороны.

— Эй, кто водку не допил? — крикнул им вслед Михалыч.

Обстрел прекратился довольно быстро. "Духи" берегли снаряды, по горам таскать их — дело нелегкое. Да и пленных-"ишаков" где наберешься? Хилые все больше попадаются, мрут как мухи.

Подошел Дим Димыч, взял подрагивающей рукой стакан, что протянул ему Михалыч.

— Дивлюсь я: из чего и чем палят? — сказал он. — Снаряд воткнулся в землю в пятнадцати метрах от меня. И не разорвался. А вы видели в этих горах мягкий грунт? Сами, что ли, снаряды делают?

— Ты выпей, выпей, блажь с лица сойдет, — подтолкнул его руку Михалыч. — И скажи, почему не раздолбал "зеленку"? Оттуда ведь сейчас по нам палят!

— Так там же кишлак, — удивился начарт.

— Ага, кишлак не сдается. Где-то подобное я уже слышал... Ты уж уважь, шугани их, пока они тебя не накрыли.

Не уважил. А через три дня "духи" скатились с гор, обошли сопку, где стояла батарея. Расчеты и прикрытие сдались, над Дим Димычем поиздевались и отрезали ему голову...

"Прелюдией к большому концерту" назвал Михалыч обстрел нашего лагеря реактивными снарядами. И был прав. Лохматые "воины Аллаха" наседали со всех сторон. Солдаты армии РТ в панике бросали оружие и висли на уходящих танках, БМП и БТРах...

... Удар был такой, словно дубиной по голове. Кровь потекла по виску и закапала на воротник. Я не стал дожидаться второй пули и нырнул за кибитку-мазанку. Из соседнего дома в мою сторону резанула автоматная очередь, потом там разорвалась граната, брызнули из окон оставшиеся стекла. Дверь от удара увесистым пинком распахнулась, на пороге показался боец-народофронтовец, как флагом размахивая отрезанной головой, держа ее за длинные черные волосы. Пулеметная очередь раздалась у меня из-за спины. Окровавленная голова выпала из рук вояки и запрыгала по ступенькам нá землю. Следом грохнулся "победитель". Из сада вышел наш разведчик с пулеметом. Удовлетворенно оглядел идиллическую картину головы рядом с трупом, содрал с убитого куртку и направился в мою сторону.

— Убил я своего напарника, — сказал он, усаживаясь рядом.

— Да, вижу. Чего же вы не поделили? — стараясь говорить спокойно, спросил я.

— Смотри на него, дырку в черепе заработал, а еще подкалывает, — огрызнулся разведчик. — Убил я шакала-мародера: застрелит старуху и ножом у нее во рту ковыряется, снимает золотые коронки. Впрочем, не я его, так он меня. Так-то... Давай перевяжу.

Я отказался. Палящее солнце быстро засушит рану. Пуля лишь содрала кожу и неприятно царапнула черепную кость.

Разведчик пожал плечами и принялся выворачивать карманы куртки убитого. Посыпались золотые сережки, кольца.

— Что же ты с этими "трофеями" делать будешь? — полюбопытствовал я.

— Заверну в куртку камень и утоплю.

Мы пошли к реке. Обихингоу стремительно мчала свои золотоносные, а сейчас обильно сдобренные кровью воды.

— На хрена ты тащишь это барахло? — спросил я в кузове грузовика, на котором мы сматывались, мордатого бойца с мешком, из которого торчали запчасти от "жигулей", чайник, блестящее блюдо и еще какое-то барахло.

— Ты — офицер, а сам ни хрена не понимаешь, — обиделся мародер. — В городе все таджики сегодня торгуют, делают деньги. А война — это наш бизнес, вот мы и воюем.

Вышел я из госпиталя (рана все-таки загноилась) на службу в минобороны Таджикистана — и очутился словно в похоронном бюро. Каждую неделю хоронили офицеров. Хорошо осведомленной оппозиции не составляло труда подготовить теракт. Ее агенты "добросовестно" несли службу в МВД, армии республики и, что весьма забавно, в российских миротворческих силах. Одни исправно оповещали руководство оппозиции обо всех "мероприятиях" внутри силовых ведомств, другие организовали террор против своих сослуживцев — русских офицеров. Впрочем, террористов редко отлавливают. Поэтому весьма остро встает вопрос: какой же стороной — оппозицией или "законной властью" — больше произведено отстрелов российских военнослужащих и убито русского населения в Таджикистане?

Противник тем временем в горах выдви-

— Говорил же им, чтобы зарыли!

— Да уже два раза зарывали, выкапывают, — сказал подошедший капитан. — Завоняют — зароют.

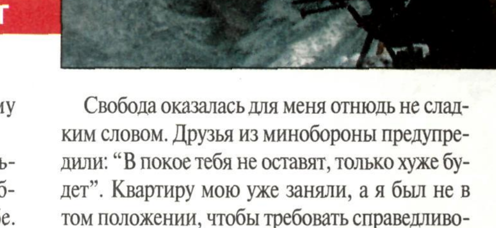
С этими арабами, погибшими в бою неделю назад, вообще скверная история. Джихад и в Африке джихад, поучаствовать в нем лезут все правоверные, кому не лень. Эти двое тоже захотели "спасти душу", а заодно и заработать на войне. Они и после смерти продолжали быть участниками "валютных" сделок. Боевики оппозиции отпускали пленных, кому не успели отрезать голову, с записками, в которых предлагали отдать им убитых за доллары. Каждую ночь они подтверждали свою решимость заполучить погибших товарищей яростным обстрелом передовых позиций подразделений армии РТ и так досадили солдатам, что те выкопали трупы злосчастных арабов и бросили под палящим солнцем. Проходя мимо, всякий раз с матюками пинали их, вымещая зло.

— Страх им мозги повышибал, что ли? — спросил я Михалыча, когда мы возвращались.

— Хуже. Отчаяние, ожесточение, безразличие. Как хочешь называй. У "духов" — идея, джихад до победы. А у этих? Вон, посмотри. — Михалыч показал в сторону реки.

Подъехали. Солдаты собирали в полиэтиленовые мешки убитых после минометного обстрела.

— Две правых или левых руки в один мешок не класть... К своим клешням прикладывайте, бар-раны! — вразумлял солдат офицер.

нулся вперед, показал свои боевые возможности и отошел. В его планы в то лето 1995 года не входило ведение боев в низинах, на открытой местности — не то еще было соотношение сил.

Вернув подразделения своей армии на прежние позиции, правительство Таджикистана стало лихорадочно соображать, как выпутаться из щекотливого положения, в которое оно попало со своими "доблестными аскерами". Началась "охота на ведьм", поиски виновных и неблагонадежных. Сыграли свою черную роль офицеры, ранее служившие в милиции, но никак себя не проявившие на сыскном поприще. На новом месте службы, в минобороны республики, они быстро внесли в армию "свежую струю" стукачества и подозрительности. Активизировалась деятельность правовых армейских отделов, они бойко занялись поиском "врагов" среди офицеров.

Все мы так или иначе, рано или поздно попадали в поле их зрения. Вот, например, майор Ренат Шафиков. Рейды его разведроты по тылам противника, добытые им разведданные высоко ценились. Оценили способности талантливого разведчика и "духи". Отпущенные ими пленные доставляли записки, в которых майору предлагали перейти на их сторону. За службу в стане оппозиции сулили солидное ежедневное долларовое "довольствие". Мол, давай, решайся, все равно тебе в армии суверенной республики ни гроша не платят.

Помогли "духам" избавиться от несговорчивого офицера армейские блюстители права. Из его квартиры был похищен автомат, и военная прокуратура тут как тут. Спасибо друзьям из 201-й дивизии: вывезли Рената из Таджикистана, иначе не миновать бы ему тюрьмы и дальнейшей расправы.

Командир отряда спецназа майор Ренат Шафиков.

Русские офицеры были вынуждены увольняться из армии РТ из-за невыносимой обстановки, которая создавалась им на службе. Ни профессионализм, ни боевые заслуги в расчет не брались. Впрочем, это характерная черта нынешнего Таджикистана.

Добрались и до меня. Я на той войне был хоть и журналистом, но все же военным, мне положен штатный автомат. И вот выехал я на боевые позиции с тем самым разведчиком, с которым меня свели перипетии войны; оставив мне пулемет, он взял мой автомат... и исчез. Меня взяли под стражу, следователь изготовил дело по статье 260-й УК Таджикистана — добровольная передача оружия. Автомат мой нашли почти сразу, но я был уже в тюрьме. Суд шел без свидетелей и прокурора. Оперируя набором нелепых подтасовок, судья Фатхутдинов влепил мне шесть лет, потом "разжалобился" и, "учитывая вклад в развитие культуры Таджикистана", снизил наказание до четырех лет. "Они таджиков убивали; как их, гадов, еще судить?" — говорят таджикские правовые извращенцы о русских офицерах, попавших в жернова местного правосудия, поднимая таким образом свой рейтинг у оппозиции — на всякий случай.

На полу тюремной камеры на грязном матраце лежал мой знакомый — лейтенант Игорь Прошко в окровавленном, в клочья изодранном камуфляже. Босые ноги в крови, штанины пропитаны кровью. Я стянул с себя рубашку, чтобы хоть как-то перевязать его. Но тут ввалились надзиратели, подхватили лейтенанта под руки, вытащили из камеры. Через полчаса тем же способом доставили обратно, уже умытого и перевязанного.

Придя в себя, Игорь впечатал в меня мутный взгляд:

— А, и ты здесь... Отвоевались мы за свободу солнечного Таджикистана.

Лейтенант Прошко вывел свой взвод из окружения, при прорыве был ранен в обе ноги. Не попав в плен к боевикам оппозиции, сполна получил от конституционной власти: ему засовывали шомпола в раны, выпытывая, когда продался противнику и, главное, за сколько.

После пяти месяцев моих тягостных раздумий над народной мудростью "от тюрьмы да от сумы не зарекайся" тюремные ворота для меня распахнулись. Но этому моменту предшествовала упорная борьба за истину, которую вели журналисты, российское посольство в Таджикистане, офицеры 201-й дивизии. После протеста генпрокуратуры РТ Верховный суд страны счел мое пребывание в тюрьме "нецелесообразным".

Свобода оказалась для меня отнюдь не сладким словом. Друзья из минобороны предупредили: "В покое тебя не оставят, только хуже будет". Квартиру мою уже заняли, а я был не в том положении, чтобы требовать справедливости. В моем "послужном" списке числилась еще и книга "Таджикистан в огне" — сборник журналистских исследований братоубийственной войны в этой южной суверенной стране.

Нашел себе жилье. Но однажды прихожу — два таджикских мента по всем углам шарят. Один достает из кармана гранату: "Смотри, сволочь, что у тебя нашли". Но, видимо, четких инструкций у них еще не было.

Повторного визита я дожидаться не стал. Пограничный Ил-76 вытряхнул меня из своей спасительной утробы в Шереметьево ночью. Родина. Первым "русским", кого встретил в здании аэровокзала, был негр: "Брат! Купи бутылку водки!" Я обнял его.

— В Москву за гражданством? Да не нужны вы Москве... Впрочем, и России тоже, — сказал чернявый лысый клерк из Федеральной миграционной службы.

У меня зачесались руки. Но мой пыл быстро охладил федеральный страж порядка, увешанный с головы до ног омоновскими причиндалами.

В паспортно-визовой службе МВД посоветовали уезжать подальше от Москвы и "определяться" с жильем, а уж, возможно, потом будет решен вопрос о предоставлении мне российского гражданства.

Вообще-то по рождению я и так гражданин России. На Сахалине родился, а он пока что является российской территорией.

— Да забудь об этом, — сказали мне по телефону из администрации Президента РФ, — все это лапша для лопухов. Есть инструкция. Лучше ищи себе работу.

Устроился на работу. Вызывает начальство: "Как с гражданством?"

Поехал в Саратовскую губернию к матери. Не прописывают — нет гражданства. Я назад — к юристу, который занимается и военными делами.

— Один выход у тебя, — сказал мне умудренный опытом адвокат Борис Авраамович Кузнецов, — надо просить у российского Президента политического убежища.

— ?!!

От сюрпризов новой российской действительности я свалился с тяжелым воспалением легких.

— Так кто же тебя лечить будет без страхового полиса? — удивились врачи.

Еле живой добрался в деревню, к матери. Лечил меня сельский врач. На свой страх и риск, бесплатно. Оклемался. Теперь опять подвешен между небом и землей. Как на распятии... Не русский, не таджик, не солдат, не журналист.

Вот и думаю: кому из нас повезло — мне или Дим Димычу? Не знаю!

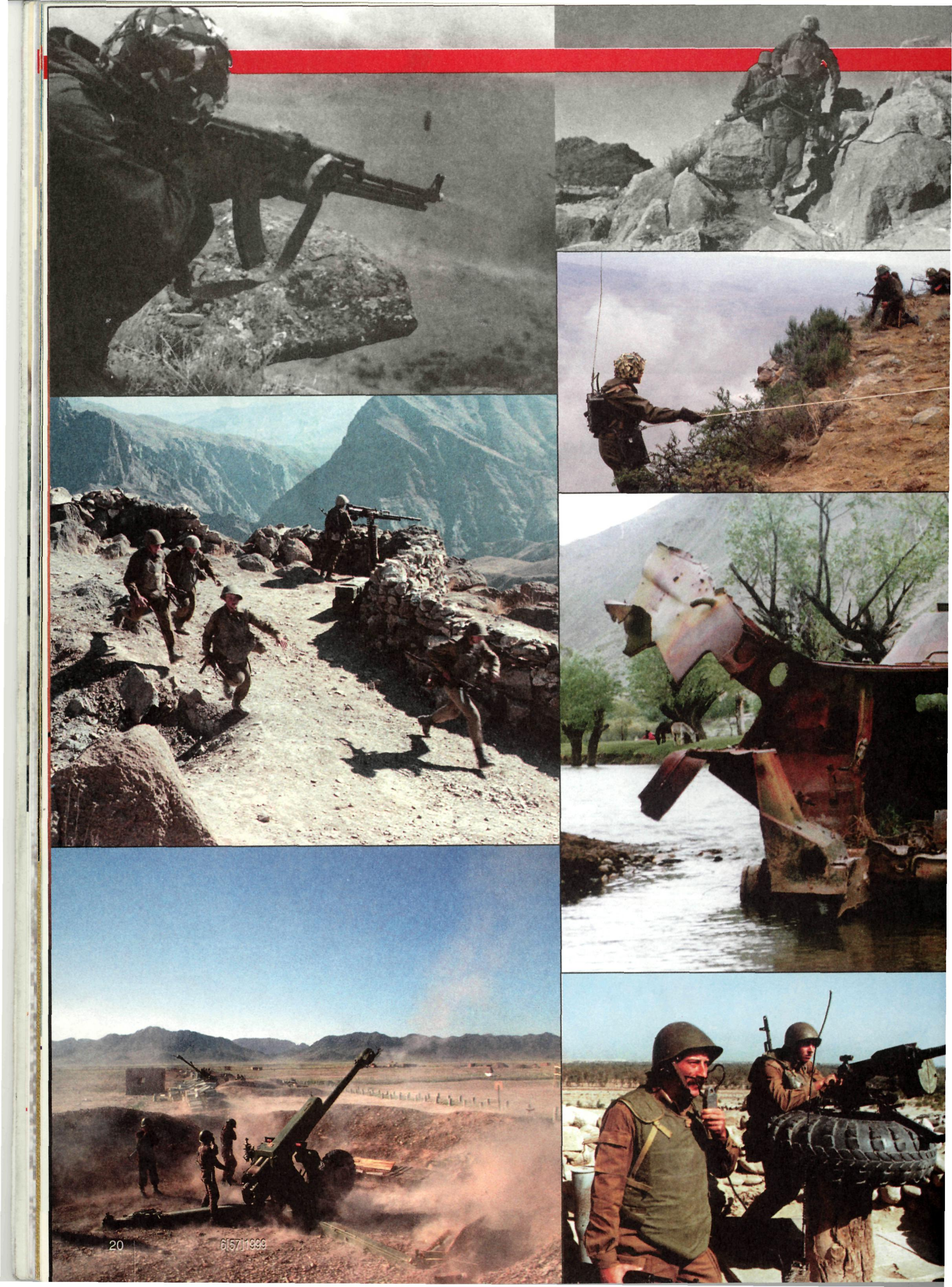
Фото Льва ПОРТЕРА,
Вячеслава КИСЕЛЕВА,
из архива «Солдат удачи»

«АФГАНИСТАН»

1979 - 1989

ПОДВИГ ГРУППЫ

Группа Онищука. В центре — командир, старший лейтенант О. П. Онищук

«Солдат удачи» в своих многочисленных материалах о войне в Афганистане особое внимание уделяет специфике боевых операций в тех или иных провинциях страны. Рассказы ветеранов о случаях на войне, в том числе комичные, дополняют общую картину афганской войны. О подвигах мы пишем редко. В основном это вызвано тем, что воевавшие не любят рассказывать о собственных делах с восторженной интонацией. Видимо, потому осталось еще много белых пятен в трагичной странице истории нашей страны.

О последнем бое группы старшего лейтенанта Олега Онищука было много споров еще в Афгане, да и сейчас не подведена общая черта. Одни считают, что причина гибели группы разведчиков во время операции по взятию каравана - преступная медлительность командования, другие ищут ответ в роковом стечении обстоятельств, третьи придерживаются мнения, что командир группы сам допустил небрежность (см. «Солдат удачи» № 10, 1998, статья С. Козлова «Осторожность - мать героизма»). Но все сходятся в одном: в том бою разведгруппа Онищука показала пример настоящего героизма.

Редакция журнала «Солдат удачи» просит откликнуться всех, кто принимал участие в том бою или имел к этой операции непосредственное отношение. Слухи нас не интересуют - нам важны свидетельства очевидцев, чтобы поставить точку в давнем споре. Для начала мы публикуем рассказ о самом бое, основанный на документах официального расследования гибели группы.

Олег МЕТЕЛИН
Фото из архива «Солдат удачи»

28 октября 1987 года разведгруппа Олега Онищука получила задание выдвинуться в район Шахджоя для уничтожения караванов, шедших из Пакистана в глубь страны. Группа в количестве 20 человек вышла с базы в шесть часов вечера и за два ночных перехода, оставив за спиной около сорока километров, достигла места засады.

В ночь с 30 по 31 октября была обнаружена колонна из трех грузовых «мерседесов», двигавшихся с интервалом в километр-полтора. С расстояния в девятьсот метров разведчики из гранатомета подбили головную машину и огнем из пулеметов расстреляли боевое охранение. Однако в темноте («духовские» караваны двигались исключительно в ночное время суток, чтобы избежать встречи с вертолетами — см. материал Е. Кудрявцева и О. Татарченкова «Ночная охота», «Солдат удачи» № 3, 1999) Онищук решил не проводить досмотровые действия, а дождаться утра.

Десантники не знали, что расправились с моджахедами, входившими в состав трех банд: М. Модада, С. Насера и С. Ракетки. Эти бандформирования 30 — 31 октября выдвинулись на участок дороги Кабул — Кандагар для проведения засадных действий. Заодно, так сказать, моджахеды решили «подработать» на сопровождении караванов. «Духи», естественно, не могли примириться с провалом своей миссии и решили взять реванш.

К утру свыше двухсот мятежников окружили район нахождения группы Онищука и начали прочесывать местность. Авангард «духов» был хорошо оснащен: 1 ЗУ, 6 ДШК, 3 МНТ и 2 «безоткатки». Бой начался в 6.05 утра, когда моджахеды

Разъяренные душманы продолжали расстреливать в упор уже безжизненное тело, а затем изрезали его ножами

открыли по обнаруженной группе огонь из всего имевшегося у них вооружения.

Параллельно с уничтожением десантников «духи» стремились отбить захваченную машину с оружием. Однако группа моджахедов, пытавшаяся подобраться к подбитому «мерседесу», была сильно разочарована, попав под огонь снайпера рядового М. Хроленко. Потеряв несколько человек, «духи» бросили затею вернуть себе машину и откатились назад.

... Уже позже командование 40-й армии провело расследование для создания полной картины того боя. Вот строки из отчета.

«В первые минуты боя был ранен рядовой Джафаров Т. Т. Младший сержант Сидоренко Р. Г., увидев, что боевой товарищ истекает кровью, бросился на помощь, но в этот момент выстрелом из РПГ был смертельно ранен. Пулеметчик рядовой Муратов Я. И., невзирая на разрывы гранат, мин, свист пуль над головой, прицельным огнем заставлял душманов лежать... Сзади его прикрывал рядовой Хроленко М. В. Метким огнем он уничтожил расчет ДШК и двух гранатометчиков. Разрывная пуля попала ему в шею.

Рядовой Муратов Я. И., видя, что «духи» окружают его со всех сторон и подошли на 15 — 20 метров, поднялся в полный рост и, будучи раненым, вел огонь до тех пор, пока не кончились патроны. Разъяренные душманы продолжали расстреливать в упор его уже безжизненное тело, а затем изрезали его ножами.

Геройски сражались пулеметчики рядовые Москаленко И. В., Мурадян М. В. и прикрывавшие их разведчики рядовые Иванов О. Л., Салахиев Э. И. Они были найдены зверски изуродованными, вокруг них валялись убитые душманы, пустые магазины и коробки от пулеметов. Все это происходило на глазах у командира группы ст. лейтенанта Онищука О. П. и младшего сержанта Исламова Ю. В. Велико было желание помочь своим товарищам, но мятежники окружили их плотным кольцом, лезли внаглую, обкуренные, в полный рост, преждевременно празднуя победу над «шурави».

Расстреляв все патроны, в жестокой рукопашной схватке ст. лейтенант Онищук О. П. и младший сержант Исламов Ю. В. взорвали себя гранатами, уничтожив еще 13 мятежников. Душманы в ярости жестоко надругались над телами погибших, изрезав их ножами...»

В этом бою группа Онищука уничтожила 63 моджахеда, в том числе Мулло Модада — главнокомандующего вооруженными отрядами партии ДИРА в провинции Заболь и С. Насера, одного из наиболее активных главарей мятежников.

Для эвакуации взвода Онищука на звене Ми-8 была прислана группа капитана Горошко Я. П. Группа вступила в бой, когда «духи» уже праздновали победу. Увидев изуродованные, изрезанные ножами трупы товарищей, они начали расшвыривать мятежников с места схватки, как щенков. Бой шел на расстоянии 50 — 100 метров, то и дело переходя в рукопашную.

Боец группы Горошко В. Соломатин выстрелом из подствольника с двадцати метров разнес «духа» на части, затем ножом уничтожил еще одного, который глумился над трупом солдата группы Онищука. Снайпер М. Нифталиев с расстояния десять метров закидал гранатами и добил из СВД трех мятежников, захватив два автомата врага.

Капитан Горошко лично в рукопашном бою уничтожил двоих душманов, огнем из автомата — еще троих. Всего группа Горошко отправила на тот свет восемнадцать человек, потеряв всего одного — рядового Р. Алимова. Вертолетчики, обеспечивавшие эвакуацию остатков группы Онищука и бойцов Горошко, вели активную штурмовку основных сил мятежников, не давая им приблизиться к месту боя. Ими было уничтожено до 70 душманов, 2 автомашины с боеприпасами, 1 ЗГУ и 5 ДШК.

Общий итог операции

Уничтожено: 3 грузовых трехосных автомобиля «мерседес», набитых боеприпасами, 1 ЗГУ, 6 ДШК, миномет, 5 РПГ, 120 единиц стрелкового оружия, 750 РС, свыше 200 боеприпасов к безоткатным орудиям, около 600 мин к миномету, порядка 350 выстрелов к РПГ, 50 противотанковых мин, около 150 итальянских противопехотных мин, 5000 патронов к ДШК и ЗГУ, более 500 тысяч боеприпасов к стрелковому оружию. Убито 160 мятежников. Захвачено: один ДШК, сменный ствол к ДШК, один 82-мм миномет, одно 75-мм безоткатное орудие, РПГ — три штуки, РПД — один, автоматов — тридцать три и боеприпасы к вышеперечисленному оружию.

Старший лейтенант О. П. Онищук и младший сержант Ю. В. Исламов (посмертно) и капитан Я. П. Горошко представлены к званию Героя Советского Союза. Рядовые Я. И. Муратов и И. В. Москаленко были посмертно награждены орденом Ленина. Остальные погибшие — орденом Боевого Красного Знамени».

А ПОД РУКОЙ КАРМАН ПУСТОЙ

Средства первой медицинской помощи в профессиях высокого риска

Сергей РУДНЕВ, Игорь ГАУШКИН

На наш взгляд, давно назрела необходимость рассмотреть вопрос об уровне медицинской подготовки и оснащенности силовых ведомств — МВД, ФСБ, МЧС, частных охранных предприятий (ЧОП) и других людей профессий высокого риска — средствами первой медицинской помощи. Оснащение сотрудников таких структур наборами первой медицинской помощи представляется первостепенной и важной задачей в силу множества причин. Вот некоторые из них:

- увеличение числа аварий и катастроф техногенного характера, стихийных бедствий и, как следствие, увеличение числа пострадавших в них;
- усиление криминогенной обстановки в стране и возрастание числа преступлений против личности с применением холодного и огнестрельного оружия;
- террористическая деятельность экстремистски настроенных организаций.

Во многих странах в комплект экипировки охранника, спасателя, полицейского и тем более военного входит штатный набор средств первой медицинской помощи. У нас же подразделений, оснащенных такими средствами, — единицы. В лучшем случае все ограничиваются индивидуальным перевязочным пакетом и просроченной аптечкой АИ-1.

В то же время существуют наборы первой помощи, разработанные с учетом специфики применения, климатических зон, а также факторов, воздействию которых может подвергаться пользователь, уровня его подготовки, габаритно-весовых характеристик укладок. Несмотря на разнообразие и внешние различия наборов первой медицинской помощи, предназначенных для оснащения оперативников, охранников, спасателей или бойцов спецподразделений, все они содержат стандартные средства первой помощи: перевязочные и кровоостанавливающие средства, таблетированные и ампульные препараты, глазные капли и мази.

Так, по мнению специалистов, набор первой помощи для экстремальных профессий должен содержать жгут для остановки артериального кровотечения, современные средства для остановки кровотечения в ране в виде губки или порошка, салфетки с обезболивающим и антисептическим эффектом, бинты и перевязочные пакеты, пластыри, в том числе бактерицидные, таблетированные препараты в соответствующей упаковке для лечения болевого синдрома, стрессовых реакций, кишечных инфекций, заболеваний сердца.

Кроме того, необходимо иметь глазные капли с антисептическим и противовоспалительным действием и комплексные мазевые препараты для профилактики и лечения обморожения, обветривания, ожогов, нагноений и пр. Дополнительно аптечки могут комплектоваться устройством Рот-барьер-рот для проведения искусственного дыхания и противошоковым набором, который содержит ампульные препараты, стимулирующие сердечную и дыхательную деятельность, обладающие обезболивающим и антистрессовым действием.

Особое внимание следует уделить укладке, в которой будут располагаться средства медицинской помощи. Она должна обеспечивать быстроту доступа к медикаментам, их эргономичное расположение, надежную защиту содержимого от ударных нагрузок, атмосферных осадков и т.д. В то же время укладка должна вписываться в общую концепцию экипировки, располагаться в удобном месте — в карманах формы, ранца, жилета или же иметь приспособления для крепления на поясе, разгрузочной системе и т.д.

Кроме индивидуальных наборов, существуют групповые наборы первой помощи, которыми необходимо оснащать стационарные посты, блокпосты, а также мобильные группы. Наиболее эффективны такие наборы будут в случае оснащения ими сотрудников, прошедших дополнительную медицинскую подготовку и обладающих навыками оказания первой помощи. Как правило, в состав таких наборов входят, кроме выше указанных, средства для иммобилизации переломов, лечения растяжений, медицинский инструментарий, инфузионные растворы, средства для обеззараживания воды, средства помощи при инфекционных заболеваниях, противоожоговые средства, большое количество таблетированных препаратов и т.д. Такие наборы уже есть, они прошли испытания в испытательном центре по сертификации аварийно-спасательного оборудования МЧС России и успешно используются в подразделениях специального назначения — поисково-спасательных отрядах, частных охранных предприятиях, ими оснащаются автомобили инкассаторов, групп быстрого реагирования, спасателей, пожарных. Их применяют телохранители, водолазы, профессиональные путешественники, геологи, экстремальные туристы. Групповые наборы первой помощи дополняются различными специализированными блоками и предназначены для использования в подразделениях специального назначения, группах быстрого реагирования, в спасательных подразделениях, охранных структурах, при проведении спортивных соревнованиях и т.д. Использование индивидуальных и групповых наборов первой помощи в силовых и охранных структурах увеличит эффективность проводимых оперативных мероприятий, повысит производственную безопасность и защищенность сотрудников, уменьшит последствия травматизма, число потерь и инвалидизаций.

Опытный автоматический пистолет Калашникова (1950 г.)

Опытный автоматический пистолет Калашникова (1950 г.)

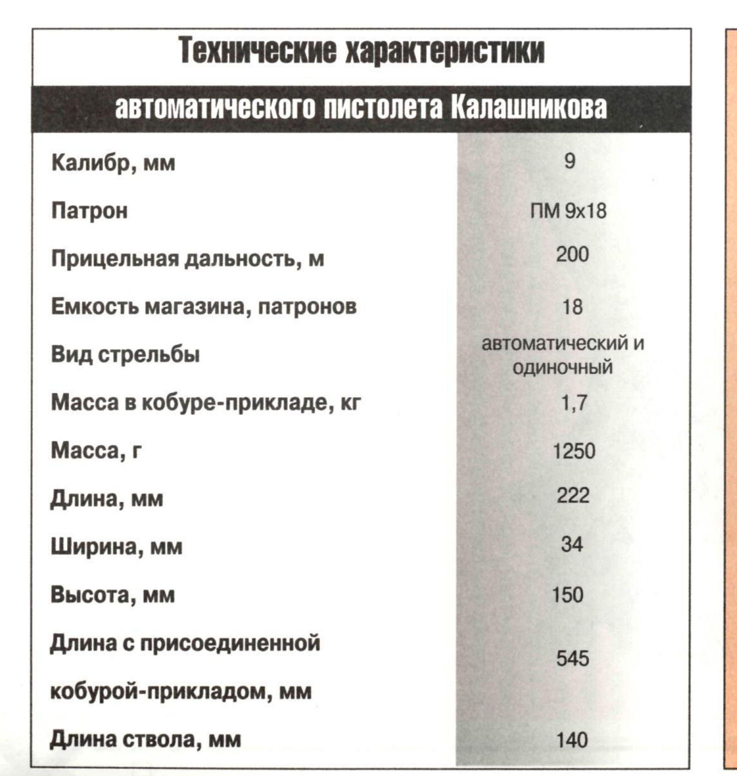
После окончания Второй мировой войны перед конструкторами стрелкового оружия была поставлена задача разработки нового боевого пистолета, которым следовало вооружить спецподразделения Советской Армии и командный состав Вооруженных Сил. Этим занималось несколько конструкторских бюро, в том числе и Калашникова.

Его пистолет был разработан в 1950 году как штурмовое оружие, которое можно использовать в качестве пистолета-пулемета. Спусковой механизм экспериментального автоматического пистолета Калашникова обеспечивал ведение как непрерывного, так и одиночного огня. Пистолет имел ударный механизм куркового типа с поворотным курком.

Для упрощения конструкции и повышения надежности работы самовзвод курка исключен. Действие автоматики основано на использовании энергии отдачи свободного затвора.

Питание патронами производится с двухрядного магазина с шахматным расположением патронов. Пистолет, по аналогии с известной системой «маузер», имеет жесткую деревянную кобуру. Кобура используется в качестве приклада для более жесткой фиксации при стрельбе, особенно в режиме автоматического огня.

Материал подготовлен при участии ЗАО «Военный парад»

Технические характеристики автоматического пистолета Калашникова	
Калибр, мм	9
Патрон	ПМ 9x18
Прицельная дальность, м	200
Емкость магазина, патронов	18
Вид стрельбы	автоматический и одиночный
Масса в кобуре-прикладе, кг	1,7
Масса, г	1250
Длина, мм	222
Ширина, мм	34
Высота, мм	150
Длина с присоединенной кобурой-прикладом, мм	545
Длина ствола, мм	140

Рубрику ведет подполковник Харитонов С. С.

Возможна ли приватизация жилья в военном городке курсов «Выстрел»?

Краснов Ю. О., Москва

Ст. 4 Закона Российской Федерации «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» запрещает приватизацию жилых помещений в закрытых военных городках. Если Ваш городок входит в перечень закрытых военных городков, который утвержден командующим Московским военным округом в сентябре 1994 года, то приватизация в нем невозможна. В связи с вступлением в силу с 1 января 1998 года Федерального закона «О статусе военнослужащих» утверждение перечней закрытых военных городков отнесено к компетенции Правительства РФ.

Мой оклад по воинской должности менее пяти минимальных размеров оплаты труда. Вправе ли командир части установить мне оклад в соответствии с п. 2 ст. 12 Федерального закона «О статусе военнослужащих»?

Витокин В. Н., Хабаровский край

П. 2 ст. 12 Федерального закона «О статусе военнослужащих» гарантирует установление минимальных окладов по воинским должностям солдат и матросов, проходящих военную службу по контракту на первичных воинских должностях, в размере не менее пяти минимальных размеров оплаты труда. Указанная норма Закона до настоящего времени не реализована. За ее реализацией Вам необходимо обращаться в суд.

Командир воинской части не имеет права установить Вам оклад по воинской должности в соответствии с Законом, так как установление размеров окладов военнослужащих отнесено к компетенции Правительства Российской Федерации.

В данный момент нахожусь в распоряжении командира части в связи с организационно-штатными мероприятиями. Какое денежное довольствие я буду получать в течение этого периода?

Максименко В. С., г. Апатиты

В соответствии с приказом министра обороны Российской Федерации 1993 г. № 025 Вам будет выплачиваться сумма, эквивалентная сумме оклада по воинской должности, занимаемой Вами до выведения в распоряжение соответствующего командира (начальника), и оклада по воинскому званию. Вам не будет установлена надбавка за сложность, напряженность и специальный режим службы (ст. 10 Инструкции о порядке оказания материальной помощи, выплаты надбавки за сложность, напряженность и специальный режим службы и премии военнослужащим Вооруженных Сил Российской Федерации, введенной в действие приказом министра обороны Российской Федерации 1998 г. № 61), и Вы лишаетесь права на получение ежеквартальной премии (п. 15 той же Инструкции). Кроме этого, Вам не будет устанавливаться процентная надбавка за работу со сведениями, содержащими государственную тайну, предусмотренная приказом министра обороны Российской Федерации 1994 г. № 440.

Сельская администрация, выделяя мне земельный участок в соответствии с п. 3 ст. 17 Закона РФ «О статусе военнослужащих», требует оплаты государственной пошлины в размере 4 минимальных размеров оплаты труда. Законны ли ее требования?

Гамзатов М. Р., Махачкала

Ст. 1 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» от 21 июня 1997 года № 122-ФЗ предусматривает, что установление прав на земельные участки подлежит государственной регистрации. За государственную регистрацию прав на недвижимое имущество постановлением Правительства РФ от 26 февраля 1998 года № 248 «Об установлении максимального размера платы за государственную регистрацию прав на недвижимое имущество и сделок с ним и за предоставление информации о зарегистрированных правах» установлен размер платы, равный 3 минимальным размерам оплаты труда.

В звании прапорщика был уволен в запас по достижении предельного возраста пребывания на военной службе (выслуга 29 лет). Федеральным законом «О статусе военнослужащих» мне предоставлено право на получение денежной компенсации на санитарно-курортное лечение. При обращении в довольствующий пенсионный орган военкомата по месту жительства в выплате мне было отказано со ссылкой на распоряжение финансовой службы Сибирского военного округа, определяющее, что данная выплата будет производиться только при получении нового приказа о пенсионном обеспечении. Законно ли это?

Позябкин, Республика Тува, г. Кызыл

Трудности, описанные в Вашем обращении, возникли в связи с тем, что в настоящее время механизм реализации п. 5 ст. 16 Федерального закона «О статусе военнослужащих» (предусматривает распространение на прапорщиков и мичманов, уволенных с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, общая продолжительность военной службы которых составляет 20 лет и более, права на получение рассматриваемой компенсации) не определен, а должностные лица, отказавшие Вам в реализации права на выплату, в своей деятельности не руководствуются п. 2 ст. 3 Федерального закона от 31 мая 1996 года № 61-ФЗ «Об обороне», который устанавливает, что законы действуют независимо от их объявления приказами и иными правовыми актами органов управления Вооруженных Сил Российской Федерации.

Действия вышеуказанных должностных лиц Вы можете обжаловать в судебном порядке.

KURDISTAN

Война продолжается

Александр ОЛЬГИН
Фото из архива "Солдат Удачи"

Курды, курд, курманж (самоназвание). Коренное население Курдистана. Говорят на курдском языке. Верующие — мусульмане, в основном сунниты (есть шииты), христиане. Распространены различные секты (например, иезиды).

Курдистан — основная территория расселения курдов — расположен в горном районе вокруг Курдистанских гор на стыке Армянского и Иранского нагорий в пределах Ирана, Турции, Ирака, Сирии. Курдистан подвергался многократному разделу, что повлияло на характер этнического состава населения. Это препятствует развитию единой культуры, способствует межгосударственным, межнациональным, межконфессиональным конфликтам, ассимиляции народа.

История вопроса

Общая численность курдов составляет, по разным оценкам, от двенадцати до сорока миллионов человек. Наиболее реалистичная оценка — тридцать — тридцать пять миллионов человек. Это связано с тем, что более или менее точно известна численность курдов в бывшем СССР, Иране, Ираке и Сирии — четырнадцать — пятнадцать миллио-

Подразделения АОНК формируются только из добровольцев

Турецкие сподразделения периодически проводят боевые операции против АОНК

нов человек. Однако большинство курдов проживает на территории Турции, где они составляют, по разным данным, от десяти до тридцати процентов населения. Но уже более семидесяти лет, со времен Кемаля Ататюрка, турецкая официальная политика заключается в том, что в Турции живут только турки. Права остальных народов — лазов, черкесов (выходцев с Кавказа, главным образом адыгов), арабов и курдов грубо попираются. Более того, турецкое правительство заявляет, что курдского народа в Турции не существует, — в Восточной Анатолии живут не курды, а “горные турки”. В главном городе Северного (Турецкого) Курдистана — Диярбакыре (курдское название — Амед) можно разговаривать на курдском языке дома или на базаре, однако владение учебником курдского языка является здесь составом преступления.

Хронология конфликта

С 1920 года в Северном Курдистане не утихают волнения курдского населения, требующего признания своего существования. Однако Анкара до сих пор остается глуха к этим требованиям. В связи с этим совершенно естественным было появление организации, вооруженным путем добивающейся создания курдской автономии в рамках турецкого государства.

Разрозненные группы марксистско-ленинского толка появились в Турецком Курдистане в конце шестидесятых — начале семидесятых годов. 27 ноября 1978 года многие из них объединились в Рабочую партию Курдистана (РПК). Практически сразу же большинство участников учредительного съезда, состоявшегося в деревне Фис уезда Лидже Диярбакырского вилайета, было арестовано турецкой полицией. Организатору съезда Абдулле Оджалану с группой соратников удалось бежать в Сирию.

Летом 1984 года командир первого партизанского отряда РПК Махсум Коркмаз-Агит (по-курдски — Герой, погиб в мае 1986 года в результате авианалета) во главе группы из тридцати повстанцев перешел сирийско-турецкую границу. Через год борьбу продолжали уже триста партизан. Пытаясь ликвидировать восстание, турецкие власти прибегли к жестоким репрессиям по отношению к “подозрительным элементам”, куда было зачислено большинство курдского населения Восточной Анатолии.

Строго говоря, 1984 год нельзя считать началом вооруженной борьбы курдов за свои права. Боевые действия в Северном Курдистане не прекращались с конца шестидесятых годов. Они представляли собой небольшие стычки малочисленных групп патриотов с полицией и вооруженными группировками местных феодалов и племенной верхушки (беков). В 1984 году была начата “классическая”, если можно так выразиться, партизанская война под руководством РПК.

В 1985 году руководству РПК удалось консолидировать разрозненные курдские организации, боровшиеся против турецкого правительства, и объединить их во Фронт национального освобождения Курдистана (ФНОК). Главной задачей ФНОК является идеологическая работа с населением, сбор средств для вооруженной борьбы и политико-дипломатическая работа — контакты с иностранными государствами, другими политическими партиями и организациями и так далее. Военным крылом РПК является Армия освобождения народов Курдистана (АОНК).

В 1998 году в рядах АОНК сражалось около пятнадцати тысяч человек. К июню 1999 года руководство военной организации РПК планирует увеличить численность личного состава до тридцати тысяч человек.

Структура Армии освобождения народов Курдистана

Подразделения АОНК формируются только из добровольцев. Средний возраст партизан — 20 — 25 лет. Срок службы не устанавливается, бойцы служат, как говорится, “пока не убьют”.

Основной боевой единицей АОНК является рота, состоящая из двух-трех взводов по 15 — 20 человек каждый. Взвод имеет одну или две портативные УКВ радиостанции. В некоторых районах используются сотовые телефоны и проводные линии связи. Однако главным способом доставки приказов и донесений является отправка посыльных.

Каждой роте на срок до шести месяцев определяется свой район боевых действий. Не реже одного-двух раз в год осуществляется ротация личного состава разных зон ответственности. В результате многие командиры в состоянии ориентироваться на значительной территории Северного Курдистана без карты. Хорошее знание местности также позволяет применять для скрытого управления сообщения типа: “Али, это Ахмед. Встретимся там, где в прошлом году вместе ели барана”. Определить место встречи по данным радиоперехвата, разумеется, невозможно.

В подразделениях АОНК соблюдается строгое единоначалие. Никто, даже политрук, не имеет права оспаривать приказы командира. Неподчинение со стороны рядовых бойцов пресекается и строго наказывается.

Одна из особенностей, отличающая курдское освободительное движение, — высокий средний образовательный уровень. Десять — пятнадцать процентов партизан, то есть практически весь командный и политический состав, имеют высшее или специальное образование, полученное в учебных заведениях США, Турции, Европы и России.

Другой особенностью является наличие большого количества женщин в рядах партизан. В 1998 году в рядах АОНК сражалось около трех тысяч женщин. Первоначально они воевали в одних подразделениях с мужчинами, но постепенно возникла необходимость в создании отдельных женских подразделений. Это решение было принято в середине девяностых годов. Как заявил Абдулла Оджалан — долг и право каждого курда с оружием в руках сражаться за свободу Родины.

За снабжение продовольствием в отрядах отвечают фуражиры — своеобразные “замы по тылу”. Они осуществляют сбор продуктов у местного населения и их хранение. Несмотря на значительную поддержку со стороны населения, партизанам

С оружием партизан не расстается никогда

Бойцы АОНК широко используют в горах пулеметы ДШК

часто приходится довольствоваться весьма скудным пайком — курдские крестьяне зачастую сами балансируют на грани голода. В этих случаях организуется закупка и доставка продовольствия в районы боевых действий.

Вооружение

Основным оружием бойцов АОНК являются автоматы АК-47 и АКМ советского, китайского и восточноевропейского производства. Используются также пулеметы РПК, РПД, ПК, MG-3 (пулемет MG-42 под патрон 7,62x51 НАТО) и гранатометы, главным образом РПГ-7. Тяжелое вооружение представлено минометами калибра 82 и 120 мм, а также крупнокалиберными пулеметами М-2, ДШК и КПВ. Последние применяются в составе зенитно-пулеметных установок ЗПУ-1 и ЗГУ. Снайперы вооружены главным образом разнообразными вариациями на тему СВД и снайперским вариантом G3 — G-3SG1. Пистолеты и пистолеты-пулеметы особой популярностью не пользуются и применяются главным образом в городах.

Оружие натовского образца повстанцы получают благодаря нападениям на турецкую армию, советское — с мирового "серого" рынка оружия.

Широкое применение оружия советского образца обусловлено, во-первых, его надежностью, во-вторых, низкой стоимостью: страны Восточной Европы, вступившие или готовящиеся к вступлению в НАТО, распродают запасы оружия, накопленные в период существования Организации Варшавского Договора, по цене, близкой к цене металлолома.

Основное средство борьбы с авиацией — крупнокалиберные пулеметы. Ограниченно применяются переносные зенитно-ракетные комплексы "Стрела", реже "Игла" или "Стингер". В 1998 году зенитными ракетами было сбито шесть турецких вертолетов.

Именно "Стингером" 8 апреля 1999 года был сбит пустой пассажирский самолет "Боинг-737", совершавший рейс в Саудовскую Аравию. Если бы "Стингер" имел аппаратуру "свой-чужой", то сбить американский самолет американской ракетой было бы невозможно.

Кстати, "Стингеры" курды приобретают в Афганистане.

Снаряжение

Форма партизан АОНК основана на курдской национальной одежде, хорошо приспособленной для жизни в горах. Она состоит из широких брюк-шаровар и рубашки, а также пояса-кушака. Рубашка заправляется в брюки, на талию наматывается кушак (длиной до десяти метров), который закрепляется обычным армейским ремнем — кожаным или брезентовым. Сверху надевается оливкового цвета куртка "натовского" типа.

К куртке слева на груди пришивается эмблема АОНК — обращенный острым углом вниз треугольный желто-зеленый вымпел с красной звездой посередине. Многие бойцы приклеивают эмблему к прикладам своих автоматов.

Главная проблема партизан — обувь. Если формы хватает на три месяца боев, то ботинки (практически любые) изнашиваются меньше чем за месяц.

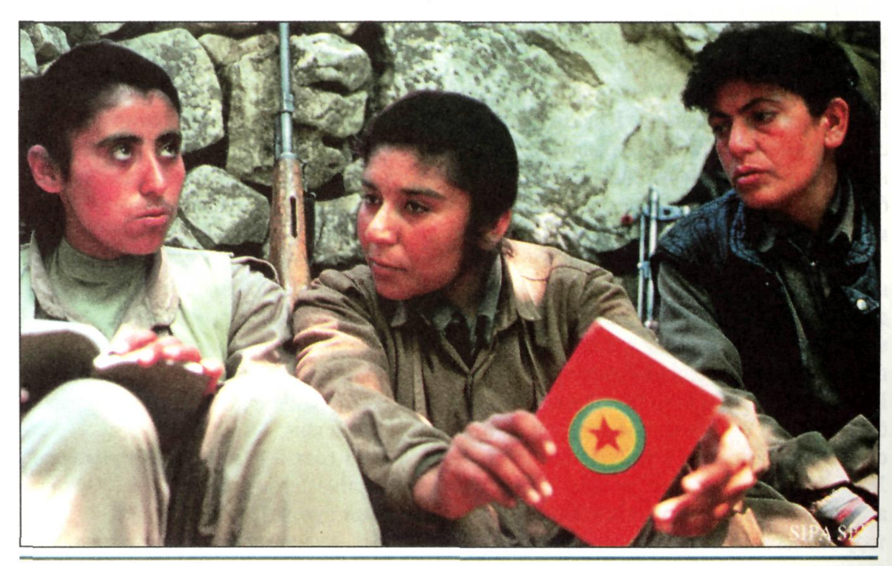
С оружием партизан не расстается никогда. Каждый боец имеет при себе вне районов боевых действий четыре снаряженных магазина и две ручные гранаты. В районах боевых действий боекомплект увеличивается до шести — восьми магазинов и четырех гранат.

Лифчики и разгрузочные жилеты в Курдистане не пользуются популярностью. Во-первых, в лифчике неудобно ползать. Во-вторых, из-за отсутствия техники бойцам приходится совершать длительные пешие переходы по горам, а в этих условиях лифчик, заметно перемещающий центр тяжести человека вверх, неудобен. Ну а разгрузочные жилеты, обладая недостатками, присущими лифчикам, еще и относительно дороги и поэтому не подходят для небогатых курдских партизан. Так что магазины и гранаты они переносят на поясном ремне, стараясь расположить подсумки с магазинами и гранатами на боках, часто смещая их на спину.

Дополнительные боеприпасы, запасная одежда, продукты питания переносятся в рюкзаках. Общий вес выкладки достигает двадцати — тридцати килограммов.

Подготовка личного состава

Подготовка добровольцев осуществляется в Военно-политической академии имени Махсума Коркмаза. Курдская ВПА — это не учебное заведение в обычном смысле слова. Академия представляет собой сеть тренировочных лагерей, разбросанных на территории Турции (около сорока) и Ирака (десять — двадцать). В каждом лаге-

Подготовка состоит из двух частей: политической и военной

ре одновременно проходят тренировку 50 — 100 курсантов. До октября 1998 года некоторое количество лагерей было развернуто на территории Сирии, однако после ультиматума Анкары, пригрозившей Дамаску войной, подразделения АОНК были выведены из этой страны.

Подготовка состоит из двух частей: политической и военной. "Учебный курс" академии рассчитан на восемь недель, причем политическая подготовка длится шесть недель, а военная — две. Краткость военной подготовки в ВПА не должна вводить в заблуждение — она весьма интенсивна. Курсанты получают базовые навыки владения стрелковым оружием, знание основ ориентирования, топографии и тактики партизанской войны. Курс овладения стрелковым оружием включает в себя стрельбу из всех видов оружия, имеющегося в наличии у партизан и регулярной турецкой армии, изучение его устройства и способов ремонта.

Основы тактики, преподаваемые новобранцам, — это действия при проведении засад и налетов, способы преодоления минных полей, маскировка и прочее, что необходимо знать для ведения боевых действий в горах.

Со стороны это может показаться странным, но физической подготовке и навыкам ведения рукопашного боя в тренировочных лагерях уделяется весьма скромное внимание. Однако, во-первых, АОНК — это не германский фольксштурм образца 1945 года: больного человека туда просто не возьмут. Во-вторых, большинство добровольцев — выходцы из крестьянских семей, и их физическая форма вполне достаточна для того, чтобы переносить тяготы и лишения военной службы. В-третьих, успешное ведение боевых действий уже много лет не зависит от умения бойцов разбивать кирпичи об голову и рубить деревья ребром ладони.

Военная подготовка после выпуска из академии не заканчивается. После базового курса выпускники направляются в районы боевых действий, где не менее шести месяцев проходят боевую обкатку, не принимая непосредственного участия в столкновениях с противником. Таким образом, в целом военная подготовка длится шесть с половиной месяцев. Такая система, поставленная на поток, позволяет непрерывно пополнять подразделения АОНК новыми обученными бойцами.

Часть партизан проходит дополнительно специальную подготовку и становится саперами, радистами, операторами ПЗРК и минометчиками.

Политическая подготовка не прекращается ни на один день. За это отвечает штат политработников. В каждой роте в обязательном порядке проводятся политзанятия. Более того, регулярно, раз в один-два года, каждый боец в обязательном порядке проходит политическую переподготовку. Все это позволяет поддерживать высокий боевой дух партизан.

Медицинское обеспечение

Кровоостанавливающий жгут и индивидуальные перевязочные пакеты входят в состав экипировки каждого бойца. Кроме того, партизаны обучены методам оказания первой медицинской помощи. В состав каждой роты входит фельдшер и два-три санинструктора. В Южном (Иракском) Курдистане АОНК развернула несколько госпиталей на 50 — 100 коек каждый. Снабжению их всем необходимым оборудованием и медикаментами уделяется пристальное внимание. В результате значительная часть раненых бойцов возвращается в строй.

В горах для эвакуации одного раненого необходимо 6 — 10 человек. Так как численность партизанского взвода редко превышает 15 — 20 человек, то наличие даже одного раненого сводит боеспособность подразделения к нулю. Чтобы этого избежать, партизанские медики имеют одного-двух мулов, на которых осуществляется эвакуация раненых. Среднее расстояние эвакуации, как правило, не превышает пятидесяти километров. Если отряд действует на большем расстоянии от базы, то для эвакуации раненых организуется своеобразная эстафета. Сперва одна группа переносит раненого на пятьдесят километров, затем передает его другой группе, и так далее, вплоть до доставки в госпиталь.

В некоторых случаях, если нет вьючных животных или численность отряда слишком мала, курдские партизаны оборудуют тайники-лежки с продовольствием, водой и медикаментами для одного-двух человек. Раненым оказывают первую помощь и оставляют их в тайниках на срок до нескольких суток, после чего организуют их эвакуацию и доставку в госпиталь.

Продолжение в следующем номере.

Два военнослужащих спецназа НАТО погибли к ходе секретной операции альянса в Косово. Об этом сообщил лондонский еженедельник «Индепендент он санди» (Independent on Sunday). Операция под кодовым наименованием «Пикник» началась за три дня до первого ракетно-бомбового удара НАТО по Югославии. Спецподразделения коммандос США и Великобритании, переодетые в форму югославских частей, в течение уже трех месяцев активно действуют в глубине территории Косово. Первые группы британского спецназа были заброшены в Югославию 21 марта. Их задача состоит в обнаружении местонахождения югославских сил и военной техники для наведения на эти цели бомбардировщиков НАТО, а также в осуществлении ряда других секретных операций.

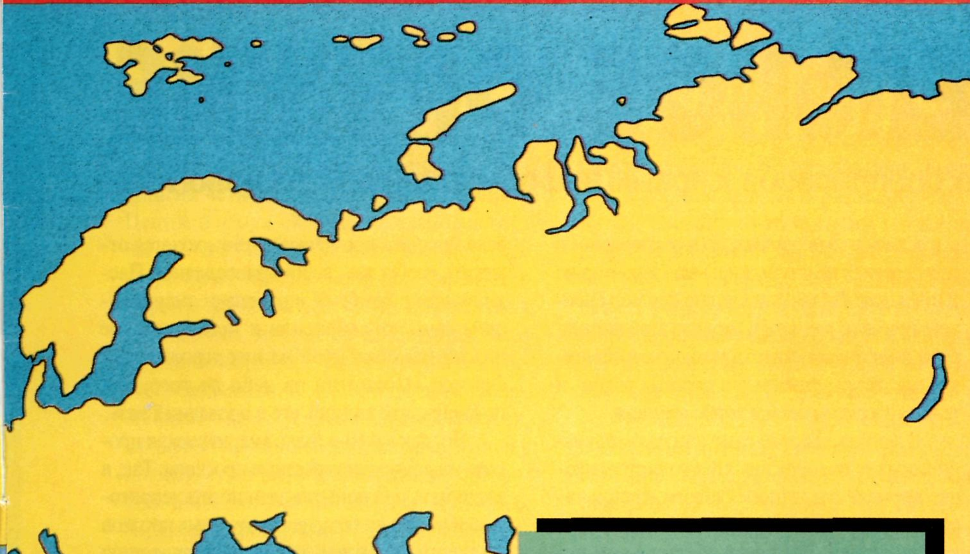
По данным еженедельника, недавно после активных консультаций с руководством Освободительной армии Косово главком НАТО генерал Кларк издал закрытый приказ о расширении этой операции. В результате к ней подключились также и спецподразделения США.

Согласно информации «Индепендент он санди», на прошлой неделе несколько групп, насчитывающих до 30 военнослужащих США и Великобритании, при поддержке 100 албанцев вошли в Косово с территории Македонии. В течение нескольких дней они находились в центральных районах Косово, а затем вернулись в Албанию. По данным еженедельника, в ходе этого рейда были убиты двое коммандос, а также десятки албанцев.

За последние 8 лет торговля наркотиками, похищения людей и вымогательство принесли колумбийским повстанцам-марксистам («Революционным вооруженным силам Колумбии» — РВСК и «Армии национального освобождения» — АНО) 5,3 млрд. долл. РВСК и АНО — одни из старейших и наиболее сильных повстанческих армий в Южном полушарии. По правительственным данным, численность повстанцев составляет 20 тыс. человек. Это означает, что средний ежегодный доход одного боевика — 265 тыс. долл. Это в стране, где средняя зарплата не превышает 2 тыс. долл. в год. Однако большая часть всех повстанческих финансов сосредоточена в руках нескольких лидеров группировок.

Силы суданской оппозиции — Народно-освободительной армии Судана (НОАС) осуществили нападения на объекты нефтяной промышленности на юге и востоке страны. Среди целей атак — строящийся нефтепровод от мест нефтедобычи на юге страны до Порт-Судана. НОАС ведет бои с правительственными силами уже 15 лет. Вражда вызвана попытками Хартума ввести исламские законы на юге страны, населенном главным образом христианами и приверженцами традиционных верований.

Столица западноафриканского государства Гвинея-Бисау снова охвачена боями между повстанцами и правительственными войсками. Перестрелки возобновились после достигнутого тяжелыми усилиями прекращения огня, которое длилось 6 месяцев. Несмотря на присутствие миротворческих сил ЭКОМОГ, обе стороны не торопятся слагать оружие. Гражданская война в Гвинее-Бисау разразилась после того, как президент страны Виера отправил в отставку своего бывшего соратника Мане, обвинив его в контрабанде оружия.

Югославия

— НАТО заявило, что воздушная кампания против Югославии будет продолжена.

— По данным югославской стороны, с начала конфликта погибло 1200 человек, более 5000 ранено.

- Палата представителей конгресса США одобрила выделение 13 млрд. долл. на военные действия против Югославии.

— США объявили о размещении в Европе еще 176 боевых самолетов.

— Югославия объявила о выводе части войск из Косово, но Запад оставил этот шаг без внимания.

— Турция разрешила НАТО использовать свое воздушное пространство для ударов по Югославии.

— С конца мая, после того как первая волна воздушных атак не принесла ощутимых результатов, НАТО изменило тактику и начало наносить удары по югославским системам электроснабжения. Теперь бомбардировкам и ракетным обстрелам подвергаются электростанции и объекты линий электропередач. Белград и крупнейшие сербские города остались без света, в них отмечены перебои с водоснабжением.

— Союзники по НАТО обсуждают планы введения в Косово миротворческих сил. Однако Россия и Запад расходятся в вопросах о составе и размещении интернациональных войск. По заявлению НАТО, в крае не будет «русского сектора» и разделения края не подрузамевается.

— Число ошибочных бомбардировок НАТО множится: в начале июня одна ракета попала на территорию Болгарии, семь других взорвались на территории Албании, повредив купола бетонных бункеров, оставшихся со времен Энвера Ходжи. Жертв нет.

— Администрация Клинтона продолжает рассматривать возможности начала сухопутной войны в Югославии. Хотя идут переговоры о введении миротворческих сил в Югославию, в случае провала мирного плана США оставляют за собой право начать сухопутную войну, но в любом случае ее начало будет отложено до наступления зимы. По оценкам, подобная операция потребует 100 000 — 150 000 человек личного состава.

— Пресс-секретарь губернатора Челябинской области Ирина Велижанцева заявила, что власти Челябинска получили приказ начать подготовку 600 военнослужащих, которые войдут в состав миротворческих сил в Косово. По ее словам, зарплата миротворцев-контрактников составит около 1 000 долл в месяц в зависимости от военной специальности. Военные чиновники в Москве отказались прокомменнтировать это сообщение.

На востоке Турции курдские боевики убили из засады 9 и ранили 4 солдат турецкой армии. Нападение повстанцев из Курдской рабочей партии произошло в провинции Бигнол, где отряды армии Турции общей численностью 10 тыс. человек ведут операции против сепаратистов в горных местностях.

В начале мая израильские боевые самолеты трижды наносили удары по предполагаемым позициям боевиков «Хезболлах» на территории Ливана. Общее число воздушных атак Израиля по ливанской территории за этот год достигло 50. Лидеры «Хезболлах» заявили, что они готовят «ответ израильским агрессорам». В качестве предупреждения они обстреляли пограничный пост возле северной границы Израиля.

Алжирские войска при поддержке боевых вертолетов осуществили крупнейшую за последние годы операцию против исламских экстремистов. В ходе наступления убито 42 боевика.

Эритрея предоставила помощь оружием и личным составом одному из главных оппозиционных лидеров Сомали, что стало новым витком войны с Эфиопией. По данным властей и местных жителей, до 700 эфиопских повстанцев высадились в сомалийском порту Мерка, который находится под контролем одного из фракционных лидеров Могадишо — Хусейна Айдида. Боевики разместились в лагере в 136 км от Могадишо. Вовлечение Сомали, с 1991 года не имеющей центрального правительства, в эфиопо-эритрейский конфликт усилило напряженность на северо-востоке Африки.

Австралия требует, чтобы Индонезия освободила лидера повстанцев Восточного Тимора Ксанану Гужмау до референдума по вопросу предоставления автономии этому краю. По мнению австралийских властей, такой шаг будет способствовать установлению стабильности в регионе. Партизанская война в Восточном Тиморе продолжается уже 23 года, с тех пор как в 1975 году он был занят индонезийскими войсками и присоединен к Индонезии.

НЕСМЕРТЕЛЬНОЕ ОРУЖИЕ

Война в Югославии: от новых боеприпасов к новым информационным технологиям

Андрей ТИХОНОВ

За несколько недель после начала натовских бомбардировок Югославию превратили в полигон для испытания различных видов оружия Североатлантического союза. Наряду с запрещенными кассетными бомбами, бронебойными снарядами с сердечниками из так называемого «обедненного урана» авиация НАТО, как сообщает зарубежная печать, готовится впервые применить в Югославии кассетные противотанковые боеприпасы с инфракрасными датчиками цели, предназначенные для поражения танков и другой боевой техники с воздуха.

Однако еще до начала бомбардировок американцы стали активно применять при проведении психологических операций против военнослужащих югославских вооруженных сил и населения Югославии информационное оружие.

Прежде всего на итальянскую авиабазу Авиано были переброшены два самолета «Командо Соло». По степени секретности у натовского командования они стоят на одном уровне с истребителями-бомбардировщиками Ф-117 «Стелс».

«Командо Соло» оснащены техникой, позволяющей не только «глушить» все имеющиеся радио- и телестанции, но и вести радио- и телепередачи практически на всю территорию Югославии. Американские специалисты психологической войны с помощью этой аппаратуры имеют возможность «входить» в официальные государственные и частные радио- и телесети в реальном масштабе времени.

В экипаж каждого самолета, кроме авиационных и технических специалистов, входят журналисты, этнопсихологи, специалисты по истории и традициям населения Балканских стран. Все они в обязательном порядке обязаны владеть как сербохорватским, так и албанским языками. Одним из примеров практического применения «Командо Соло» служит транслирование обращения президента Клинтона к народу Югославии.

Ежедневно на территорию Сербии сбрасывается огромное количество печатной продукции, в частности, листовок, которые печатаются миллионными тиражами. Объем доставляемой по воздуху продукции печатной пропаганды в югославском конфликте можно сравнить разве что с оказанием психологического воздействия на войска и население Вьетнама, когда за шесть лет ведения боевых действий на территорию крохотной страны было сброшено около 50 млрд листовок, то есть по 1500 тыс. листовок на каждого жителя. А одно нововведение американских специалистов в области ведения психологической войны хочется отметить особо: так, в дни православной Пасхи вместе с бомбами и ракетами американские самолеты сбросили и металлические пластинки с выбитой на них угрожающей фразой: «Посмотри на небо до того, как поймешь, что видишь его в последний раз».

Но, как и в 60-е годы, американская пропаганда допускает серьезные просчеты. Так, в частности, при попытке залистовать территорию Югославии без учета воздушных потоков миллионы листовок упали на территорию Венгрии. А президент Соединенных Штатов Америки и вовсе показал, что не имеет ни малейшего представления о методах психологического воздействия. Выступая с телеобращением к сербскому народу, он настолько увлекся оскорблениями в адрес югославского лидера С. Милошевича, что позабыл одно из основных правил ведения психологической борьбы: «Поливая грязью политического лидера того или иного государства, ты поливаешь грязью весь его народ, всю страну».

Несмотря на существенные недостатки американской пропаганды, необходимо отметить, что командование вооруженных сил США уделяет огромное внимание развитию данной области. В настоящее время должности офицеров, занимающихся вопросами информационной войны (Infowar officers), введены в сухопутных войсках, на флоте и в военно-воздушных силах США. В июне 1995 года Национальный университет обороны в Вашингтоне осуществил выпуск первой группы специалистов в области информационной войны. А в рамках действующей в настоящее время в вооруженных силах США системы расстановки и прохождения службы офицерского состава (Officer Personnel Management System — OPMS) большинство кадровых офицеров основных военно-учетных специальностей между пятым и шестым годами службы получают дополнительную специализацию по тем или иным функциональным областям (Functional Areas — FA), для чего они проходят соответствующее обучение и подготовку. Одна из функциональных областей

носит название «психологические операции и работа с гражданским населением».

Для получения квалификации по этому предмету офицеры должны пройти состоящий из четырех циклов курс обучения в Центре и школе специальных методов войны им. Дж. Ф. Кеннеди на военной базе Форт-Брэгг (штат Северная Каролина). Первые два цикла состоят из интенсивных 4-недельных занятий по основам психологических операций и работе среди гражданского населения. В течение третьего цикла, продолжающегося около четырех месяцев, офицеры получают специальную подготовку по одному из пяти географических регионов: Ближний Восток, Африка, Латинская Америка, Европа, Азия. Завершающий, четвертый цикл, который может продолжаться от 4 до 6 месяцев, отводится на изучение иностранных языков в соответствии с региональной специализацией офицера.

В военных лабораториях стран НАТО продолжают разрабатывать и так называемое оружие несмертельного действия. При возникновении идеи создания подобного оружия выдвигалось предположение, что оно изменит представление о современных военных действиях, а его создание и применение станут частью перехода от войн индустриальной эры с уничтожением противника «огнем и мечом» к войнам века информационного, когда акцент будет делаться на том, чтобы «парализовать» противника, не уничтожая его. Среди различных видов оружия несмертельного действия у американских военных уже имеются разработки в области информационного оружия, связанного с разнообразными компьютерными технологиями, которые используются в целях психологического воздействия. В частности, это компьютерные технологии для воздействия на подсознание, а также лазерные голографические изображения. Любопытно, что еще 21 июля 1994 года министр обороны США У. Перри издал меморандум по оружию несмертельного действия, который содержит список приоритетов. «Контроль толпы» стоит в этом меморандуме на втором месте. Средства, предназначенные для уничтожения или выведения из строя оружия и боевой техники, — лишь на пятом. Есть о чем задуматься. А в одном из докладов Пентагона излагается принцип действия акустического (звукового) оружия, вызывающего вибрацию внутри организма человека, которая создает эффект оглушения, вызывает рвоту и даже «разжижает содержимое кишечника до состояния дрожащей расстроенной массы».

Таким образом, можно сделать вывод, что американские специалисты уже сейчас в состоянии применить различные виды оружия в так называемой информационной войне с целью подрыва морально-психологического состояния как военнослужащих, так и гражданского населения Югославии.

Со своей стороны, и югославы не намерены сидеть сложа руки. Ежедневно с территории Югославии ведутся радиопередачи на население Греции, Италии, Венгрии, Болгарии. Изучив опыт ведения радиопропаганды в годы Второй мировой войны и в войнах второй половины XX века, а также учитывая, что практически каждая семья в Европе имеет радиоприемник или дома, или в автомашине, югославы сделали ставку на наиболее доступную форму воздействия на войска и население стран НАТО и их союзников.

Не забыты и самые современные технологии. При помощи компьютерных сетей сербские хакеры уже доставили немало неприятностей информационным системам НАТО и Пентагона. Примером может служить так называемый капитан Драган, герой войны 1996 года. Тогда он, собрав небольшой отряд добровольцев, яростно противостоял превосходившим его в численности и в оснащении хорватам и мусульманам. В настоящий момент он набрал специальный отряд хакеров, которые осуществляют вторжение в компьютерные сети штабквартиры Североатлантического союза в Брюсселе, в закрытые системы Пентагона и в системы управления авианосца в Средиземном море. И это несмотря на то, что для защиты собственных компьютеров от несанкционированного вторжения в Пентагоне была создана специальная 911-я рота, основная функция которой — нейтрализация атак на военные компьютерные сети.

По мнению специалистов, главным в военном деле конца XX века является информационный фактор. Американский ученый Р. Ньюмэн считает, что «ключом к господству на поле боя будущего будет более быстрая и точная информация». По его мнению, небольшие подразделения, оснащенные компьютерной связью, смогут выполнять такие же задачи, какие выполняет сегодня дивизия численностью пятнадцать тысяч военнослужащих. Но, пожалуй, самое главное — это умение эффективно воспользоваться информацией в интересах выполнения задач, поставленных перед вооруженными силами. Как ни странно, но, по подсчетам представителей НАТО, в течение месяца боевых действий было уничтожено всего несколько танков, самолетов и другой боевой техники. Югославская пропаганда за это время сумела настроить против бомбардировок общественность во многих странах НАТО, в частности в Греции, Италии, Канаде, Франции и даже в США. Эффективность пропаганды достигается четким пониманием целей и задач, глубоким изучением морально-психологических особенностей военнослужащих и населения той или иной страны и, конечно же, заблаговременной подготовкой к предстоящим боевым действиям.

Президент США санкционировал тайный план подрывных действий ЦРУ против Белграда, сообщил журнал Newsweek

Президент США Билл Клинтон санкционировал тайный план подрывных действий ЦРУ против Белграда. Как стало известно еженедельнику Newsweek от высокопоставленных представителей американских разведслужб, глава Белого дома утвердил сверхсекретный документ, направленный на достижение целей, которых страны НАТО до сих пор не добились с помощью долговременной воздушной кампании против Югославии.

Подробности плана журналу до конца узнать не удалось. Однако по данным тех, кто имел доступ к документу, ЦРУ будет обучать людей из числа косовских албанцев методам диверсионно-террористической деятельности. В «программе обучения» — повреждение телефонных линий, подрывы зданий, порча топливных резервов, расхищение продовольственных запасов. Однако есть и «нетрадиционные» методы. Так, главное разведывательное ведомство США получило инструкцию вести «кибернетическую войну» против правительства Слободана Милошевича. Предполагается, что Соединенные Штаты будут использовать собственных «компьютерных взломщиков», или хакеров, чтобы получить нелегальный доступ к счетам югославского руководства в иностранных банках. При этом, согласно плану, американские союзники по НАТО должны оставаться в неведении относительно этой диверсионной программы.

Как сообщает Newsweek, план был представлен Клинтону его помощником по национальной безопасности Сэмюелом Бергером. Две недели назад Бергер посвятил в детали проекта членов комитетов по разведке обеих палат конгресса США.

Однако, полагает журнал, противоречия, который вызывает этот план, не так легко преодолеть. «План немедленно подвергся критике со стороны некоторых законодателей, которые поставили под вопрос разумность и законность начала рискованной тайной операции, — пишет автор статьи. — Если станут известны ее детали, то она может привести к затягиванию войны, отчуждению других стран НАТО и, возможно, ударить по самим Соединенным Штатам». Кроме того, по имеющейся информации, у некоторых членов конгресса вызывает недоумение, зачем Клинтону потребовалось санкционировать подобные действия именно в тот момент, когда дипломаты начали добиваться успехов в поиске мирного урегулирования конфликта в Косово.

КЕРОСИНКА — НАШ ОТВЕТ АГРЕССИИ

Игорь СТЕПАНОВ

Фото из архива «Солдат удачи»

24 марта 1999 года началась натовская агрессия против Союзной Республики Югославия. Ряд российских деятелей предложил начать поставки вооружений братьям-славянам, в первую очередь зенитно-ракетных комплексов С-300.

Этот порыв можно понять. Однако нельзя забывать о том, что поставки оружия в Югославию запрещены решением Совета Безопасности ООН еще в 1992 году.

Возникает противоречие: с одной стороны, югославам как жертвам агрессии необходимо оказать военную помощь. С другой — Россия как постоянный член Совета Безопасности ООН этого делать не вправе. Как быть?

На самом деле Россия может оказать подвергшимся агрессии сербам существенную военную помощь, не нарушая режима международных санкций. Как это сделать?

Например, никто не может запретить поставки на Балканы надувных игрушек — моделей танков, зенитно-ракетных комплексов, радаров и так далее, изготовленных в натуральную величину. Разумеется, их нужно изготовить из металлизированной пленки, и они должны иметь внутри устройство, имитирующее инфракрасное излучение двигателя, — например, примус или керосинку.

Из той же металлизированной пленки можно изготовить большое количество воздушных шариков. Будучи запущены в воздух перед налетом, они могут существенно исказить радиолокационную картину местности.

Для того чтобы затруднить работу вражеских радаров, можно использовать и тонкую (пять — десять микрон) металлическую проволоку. Эту "паутинку" необходимо нарезать на отрезки длиной десять — двадцать сантиметров и распылить в воздухе. Для этого можно использовать те же воздушные шарики или вертолеты и самолеты (например, что-нибудь вроде Ан-2). Масса проволочек настолько мала, что они будут висеть в воздухе подобно пыли. При благоприятных условиях паутинки провисят в воздухе несколько часов. Помех собственным локаторам противовоздушной обороны они не создадут. Однако на экранах радиолокационных прицелов самолетов НАТО эта металлическая паутина будет выглядеть как фон, на котором разглядеть реальную цель очень и очень сложно.

Разумеется, у натовских пилотов останутся еще и телевизионные системы наведения, однако можно обмануть и их. Во-первых, надувными игрушками. Во-вторых, эти системы неэффективны в условиях тумана, низкой облачности и задымления местности. Для того чтобы агрессорам жизнь малиной не казалась, можно отправить в Югославию несколько вагонов нафталина для борьбы с молью. По секрету: нафталин является одним из главных компонентов дымообразующих составов.

Конечно, не всегда хорошо жечь нафталин. Для прикрытия позиций войск можно применять дымовые шашки — все-таки солдат готов преодолевать "тяготы и лишения". Однако, прикрывая, например, госпитали или гражданские объекты, лучше обойтись без химии. Если очень захотеть, то с помощью кое-каких устройств, предназначенных, например, для очистки трубопроводов, можно создать искусственный туман, а если повезет, то и искусственную низкую облачность. Конечно, будет сыро, холодно и неприятно, однако все-таки лучше плесень, чем прямое попадание "Томагавка".

Нельзя поставлять в воюющую Югославию и средства радиоэлектронной борьбы. Но никто не запретит продать сербам некоторое количество микроволновых печей большой мощности, устройств для сушки древесины и прочей сугубо мирной техники.

После небольшой модернизации микроволновые печи могут применяться для маскировки излучения радиолокаторов противовоздушной обороны. Противорадиолокационные ракеты обычно весьма глупы: если излучение "свистка" имеет характеристики излучения реального радара, то ракета поразит "свисток", а не радар. Для большей надежности вокруг одного радиолокатора можно разместить до десятка излучателей. А до окончания стрельбы по "свисткам" настоящую РЛС можно и не включать.

С помощью устройств для сушки древесины, разумеется после изготовления соответствующих антенн, можно выводить из строя бортовое радиоэлектронное оборудование вражеских летательных аппаратов — вплоть до разведывательных спутников.

Для того чтобы освободить югославов от хлопот, связанных с изготовлением антенн, можно отправить вместе с "микроволновками" и металлические детские санки-ледянки. Такие санки, в порядке конверсии, производят предприятия, изготавливающие антенны для радиолокаторов и радиорелейных станций. В придачу можно отправить и несколько десятков тысяч бензиновых и дизельных генераторов мощностью от 2,5 до 10 киловатт. Ну а чтобы не было проблем с топливом для этих агрегатов, можно дополнительно продать несколько десятков небольших установок по производству моторных топлив из природного газа, поставляемого нашим родным "Газпромом".

Никто не запретит поставлять югославам и малогабаритные штамповочные станки, предназначенные для изготовления металлических цветов из консервных банок. Сотнями и тысячами таких "цветочков", называемых в наставлениях по маскировке уголковыми отражателями, можно украсить мосты и казармы, заводы и электростанции. Разумеется, бомбардировки это не остановит, но жизнь наземным радарам противника осложнит, да и о самолетах и спутниках радиолокационной

разведки тоже надо как-нибудь позаботиться.

Те же "цветочки" можно привязывать к воздушным шарикам, а еще лучше, к наполненным водородом или гелием "резиновым изделиям №2" и запускать их по ветру в сторону противника. Пару вагонов презервативов можно доставить в Белград в качестве гуманитарной помощи.

Простые рыболовные сети, в большом количестве поставленные в Сербию (Черногорию, Воеводину, Косово), можно с успехом использовать в качестве МКС (маскировочного комплекта сетчатого).

Прелесть ситуации заключается в том, что все описанные выше и некоторые другие образцы техники двойного применения могут поставлять в Югославию частные фирмы. ООО "Наугад-инвест" поставляет нафталин, ИЧП "Три медведя" производит детские игрушки, ОАО "Почтовый ящик №..." собирает микроволновые печи и так далее. Наша страна, к сожалению, пока что еще не в состоянии на равных противостоять международному диктату, но в этом случае Правительство России в ответ на возможные обвинения в нарушении режима эмбарго, может (и должно) сделать самый невинный вид. Мол, у нас демократия, государство ни при чем, это все частники и т. д. и т. п.

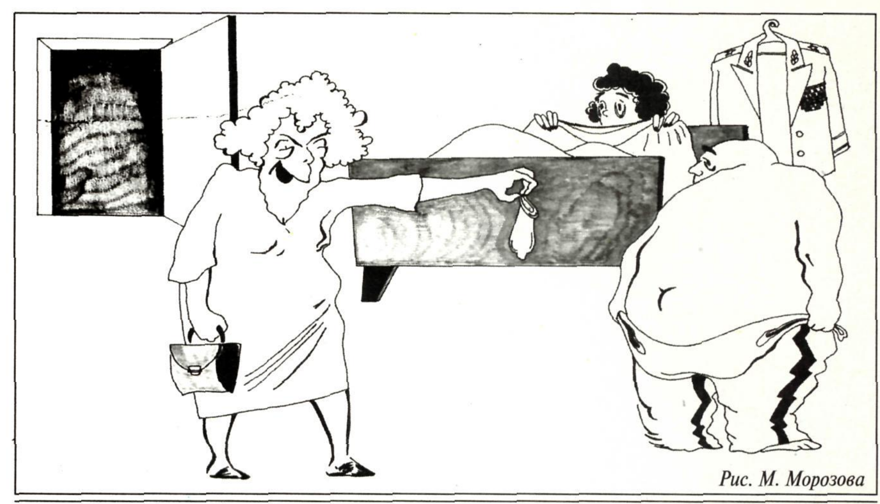

Рис. М. Морозова

— А говорил, что испытываешь новое стратегическое оружие

Для нанесения "ударов" по вражеским войскам в районе их базирования ГРУ или СВР могут попытаться открыть вдоль адриатического побережья Италии сеть пунктов по приему металлолома. Интересно, сколько винтов боевых кораблей удастся собрать, посулив за них приличное вознаграждение?

ДОГОВОР
на информационно-справочное обслуживание

г. Москва.

ООО фирма "ДАНЭЯ" в лице генерального директора КРАСНОВОЙ М.Б. именуемая в дальнейшем **ИСПОЛНИТЕЛЬ,** и ____________ именуемый в дальнейшем **ЗАКАЗЧИК,** заключили настоящий договор о нижеследующем:

ВНИМАНИЕ!

1. ПРЕДМЕТ ДОГОВОРА

1.1 Заказчик поручает, а Исполнитель принимает на себя выполнение информационно-справочного обслуживания по жилым помещениям, предоставляемым

ОТПЕТЫЕ МОШЕННИКИ

Военнослужащие, проходящие действительную военную службу, обеспечиваются государством жильем. По крайней мере, если нет служебной квартиры, то всегда можно рассчитывать на общежитие или, на худой конец, помещение ротной канцелярии. Однако после увольнения в запас первой проблемой, с которой приходится сталкиваться, становиться устройство на «на гражданке». Вопрос поиска работы решается одновременно с жилищной проблемой. Некоторым, за время службы так и не получившим квартир, не остается ничего другого, как жить вместе с престарелыми родителями. Иные отправляются искать лучшей доли в другие города, и в частности в столицу. Вопрос: «где жить?» — становится на первый план. И тут свои услуги ненавязчиво предлагают различные агентства по сдаче жилья внаем. Через рекламу своих агентств, а то и попросту прикрываясь объявлениями отдельных граждан о сдаче комнат и квартир, они занимаются откровенным вымогательством.

Обратившись по одному из таких объявлений в агентство «Данэя», расположенное в одном здании с театром А. Калягина по адресу: Новый Арбат, д.11, к.413, я был приятно удивлен обходительностью его сотрудников. Сотрудницы весело щебетали вокруг меня и наперебой предлагали различные варианты. Заманчивость их предложений была прямо пропорциональна моей неуступчивости и нежеланию выкладывать деньги за подписание официального договора до тех пор, пока не буду убежден в достоверности предоставляемой информации. Наконец, потеряв терпение, одна из них набрала номер телефона из длинного списка предлагаемых вариантов. Женский голос незнакомки на том конце трубки, некой Кати, выражал готовность совершить немедленно выгодную сделку. Правда, с одним условием: «перезвонить по этому же номеру через час».

Деньги заплачены. Договор подписан. Снабженный длиннейшим списком дополнительных адресов и телефонов, я покинул агентство. Каково же было мое удивление, когда, позвонив «через час» по оговоренному номеру телефона, вместо бархатного женского голоска «Кати», я услышал сиплый мужской бас: «Вы что, с ума посходили? Какое жилье внаем?» Нежелание моего собеседника общаться дальше выразилось в последовавшими за этим короткими гудками. Общую картину дополнили и телефонные переговоры с другими «арендодателями» (из списка, которым меня снабдили в «Данэе»). Список был месячной давности! Поэтому говорить о какой-либо результативности моих попыток не приходилось. Плюнув и зло чертыхнувшись, я отправился обратно в агентство. Помещение комнаты № 413 встретило меня прохладой и таким же холодным приемом со стороны сотрудников. Как оказалось, весь спектакль с «Катей» был ими разыгран не хуже, чем актерами из театра А. Калягина, что этажом ниже. А сама «Катя» во время первого моего посещения находилась не на другом конце Москвы, а... в соседней комнате.

Хочется спросить: до каких пор над нами будет издеваться жулье? Разнообразные «лохотронщики» настолько унижают наше достоинство, насколько мы позволяем им безнаказанно действовать. Даже в Управлении по борьбе с экономическими преступлениями горестно развели руками: «Несмотря на сотни заявлений пострадавших, мы ничего не можем с ними поделать. Различные подобные конторы и «конторочки» настолько прикрыты законодательными актами и все предусмотрели, что нам пришлось махнуть на них рукой».

Журнал «Солдат удачи» со всей ответственностью предупреждает всех бывших и действующих военнослужащих и просто граждан: в поисках жилья обходите стороной все эти так называемые «агентства». Как бы они не назывались, «Данэя» или «Медэя», все они как братья-близнецы, имя которым — ЖУЛЬЕ.

6. ЮРИДИЧЕСКИЕ АДРЕСА СТОРОН

Заказчик: *Главный редактор* *А. Кузьминов*

Исполнитель: ООО фирма "ДАНЭЯ", г. Москва, Газетный пер., дом 17/9, стр.3.

Заказчик: ____________ "ДАНЭЯ" Исполнитель

Отметка о регистрации Договора ____________ (дата)

РУССКИЕ НА БАЛКАНАХ

Михаил ПОЛИКАРПОВ
Фото автора

Добровольцы едут сами

Журналисты и обозреватели часто искажают события как в силу своей малой осведомленности, так и в попытках подать материал как можно эффектней — эта тема всегда привлекает внимание. В 1993 году хорваты говорили о полутора тысячах русских, якобы воюющих за сербов. Мусульмане в Боснии в октябре 1994 заявили о пяти тысячах "русских наемников", сражающихся в тот момент на сербской стороне. А на самом деле? В 1992 — 1995 годах на территории Боснии постоянно действовали два-три русских подразделения численностью 15 — 20 бойцов в каждом. Всего же, по моим подсчетам, через эту войну прошло несколько сотен добровольцев из республик бывшего СССР; как минимум 35 — 40 человек погибли, еще около двадцати стали инвалидами в результате тяжелых ранений *.

Откуда же появились невероятные цифры о количестве русских добровольцев на Балканах? Эффект многочисленности достигался прежде всего благодаря тому, что небольшие русские группы использовались на этой войне в качестве ударных и диверсионно-разведывательных отрядов. Подобные группы выполняли порой такие задачи, которые были не под силу большим сербским отрядам. Так, мобильная группа в 7 — 10 человек могла действовать на тридцатикилометровом участке фронта, появляясь то здесь, то там. И даже пара русских бойцов в сербском отряде давала почву для рождения слуха — "русы на линии", вселяя в противника уверенность, что им противостоят многочисленные подразделения русских добровольцев.

Недавно в конгрессе США были произнесены слова о 70 тыс. "русских наемников", якобы воюющих ныне в югославской армии! Это уже явный перебор **.

Характер войны

Бои в Боснии, как правило, велись на пересеченной лесистой местности. В таких условиях бронетехнику эффективно использовать было невозможно, и, например, танки (Т-34-85 и Т-55) больше находили свое применение как самоходная артиллерия. БТРов и БМП было мало. Распространены были разнообразные системы оружия, в том числе зенитные автоматические орудия, крупнокалиберные пулеметы, пушки и минометы.

Сплошная линия фронта часто отсутствовала, имела место "очаговая" оборона с широким использованием минных заграждений. Боевые действия представляли собой

** На кладбище Дони Милечи под Сараево семнадцать могил русских добровольцев, погибших в боях в 1994 - 1995 годах. - Прим. авт.*

***Вьетнам приучил победные американские реляции делить на десять, что подтвердила и война в Заливе. Там как-то генерал Н. Шварцкопф хвастался, что американцы уничтожили 3500 иракских танков и вот-вот добьют республиканскую гвардию. Позже выяснилось, что за весь конфликт иракцы потеряли 500 боевых машин, включая брошенные невредимыми, а республиканская гвардия цела и сохранила боеспособность.*

На фото третий слева один из командиров "царских волков" Геннадий Котов. В 1993 году попал в засаду и погиб

сочетание фронтальной беспокоящей тактики и диверсионных рейдов ("акций") в тыл врага; проводились карательные операции, имевшие целью вытеснение населения противника с определенных территорий; велась осада населенных пунктов с массированными их обстрелами. Атаки проводились силами пехоты после подавления артиллерией живой силы противника. Крупные наступательные операции с привлечением тысяч бойцов и десятков единиц бронетехники были достаточно редки — в среднем раз в несколько месяцев.

Существенными недостатками ведения боевых действий полурегулярными территориальными формированиями были слабая дисциплина, необязательность участников конфликта, низкий уровень организованности и исполнительности. Сами боевые действия в таких локальных конфликтах — вследствие ограниченности ресурсов и возможностей применения техники, большой протяженности линии фронта — приобретают вялотекущий характер.

Русский добровольческий...

На рубеже 1992 — 1993 годов была сделана удачная попытка организовать переправку добровольцев в Боснию и Герцеговину для участия в боевых действиях на стороне сербов (точнее, Армии Республики Сербской). При этом на средства сербских общин были оформлены загранпаспорта и приобретены билеты для нескольких десятков человек ***.

В сентябре 1992 года в Герцеговине был сформирован первый русский добровольческий отряд (РДО-1). Тонкий ручеек добровольцев практически из всех республик постсоветского пространства существовал постоянно. Однако ядро первого отряда составили парни, приехавшие из Питера во главе с Юрием Беляевым. Позже отряд возглавил бывший морпех Валерий Власенко. Всего в этой боевой единице было около пятнадцати человек, но РДО-1 просуществовал недолго. К концу 1992 года он распался, добровольцы разъехались — кто в Россию, кто в другие подразделения.

1 ноября того же года под Вишеградом, небольшим городом на Дрине в Восточной Боснии, был сформирован РДО-2 — "Царские волки". Название отряд получил из-за монархических убеждений нескольких его членов. Во главе "волков" встал 27-летний Александр Мухарев, более известный как Ас, получивший боевой опыт в Приднестровье весной-летом 1992 года в боях с "румынами" под Кицканами и Бендерами. Там он, кстати, воевал в одном подразделении вместе с Власенко. Сам Вишеград в конце 1992 года чуть ли не в упор расстреливался мусульманами, а сельская округа подвергалась безжалостным карательным акциям "турок".

В ноябре-декабре отряд, действуя против Горажданской группировки мусульман, провел в районе Вишеграда серию удачных диверсионных и разведывательных операций. Подразделение участвовало в боях как автономно, так и совместно с сербами. 1 декабря "Царские волки" потеряли убитым одного бойца — одессита Андрея Нименко. Тяжелое ранение получил Александр Кравченко. В тот день была проведена крупная наступательная операция, в результате которой мусульман выбили с господствовавшей над городом гряды...

В Вишеграде совместные операции РДО и казаков успеха не имели. Поэтому в конце января почти весь РДО-2 ушел в Прибой, город в северо-восточной Боснии. Ас отошел от командования и остался в Вишеграде в качестве частного лица.

"Царские волки" на тропе войны

В течение двух месяцев (февраль-март 1993 года) "Царские волки" действовали против Тузлинской группировки в Прибое, где на тот момент шла позиционная война. Командовал отрядом кавалер ордена Красной Звезды и медали "За отвагу", опытный майор-афганец Эдуард, в прошлом начальник артиллерийской разведки дивизии ВДВ. РДО-2 участвовал в ряде тактических наступательных операций. 10 марта в бою за село Преловина погиб еще один доброволец — москвич Дмитрий Чекалин. После боя было найдено его иссеченное осколками тело, в автомате был пустой магазин, а на пальце —

**** Без подобной организации и спонсоров добровольческое движение, пущенное на самотек, обречено на прозябание. Например, сейчас, в апреле 1999 года, был прецедент, когда из группы в два десятка человек, реально желающих уехать в Югославию, только один имел загранпаспорт.*

кольцо от гранаты. Что случилось, остается неизвестным. Вероятнее всего, Дмитрий пытался бросить гранату, но в этот момент в него попала пуля. Возможно, что в гранате оказался диверсионный взрыватель — без замедлителя. Есть и такая версия: боец подорвал себя во избежание попадания в плен.

В конце марта отряд передислоцировался в Илиджу (пригород Сараева), а затем в Подграб, где вошел в состав гарнизона Прачи и провел несколько удачных операций против Горажданской группировки ****.

В мае Эдуарда сменил другой офицер-афганец, капитан-десантник Михаил Трофимов, имевший два ордена Красной Звезды. Только что приехавший в Боснию и сразу избранный командиром, Михаил погиб 7 июня 1993 года, в первом своем бою. Попытка взять языка закончилась неудачей. Вошедший в якобы мирный дом командир оказался в ловушке: "турок" катнул гранату в комнату, где, кроме Трофимова, были две женщины-мусульманки. Изрешеченный осколками русский боец получил в упор очередь из автомата. В ходе боя один доброволец, Типтин, пропал без вести. Как выяснилось позже — был захвачен в плен мусульманами и замучен.

В августе 1993 года, во время очередного перемирия, деятельность РДО-2 была приостановлена. Монархическое черно-желто-белое знамя отряда сдали на хранение в Храм Святой Троицы в Белграде, а остававшиеся на тот момент в Боснии четыре бойца перевезли гроб с телом Михаила Трофимова в Одессу.

"Царские волки" были наиболее удачно действовавшим отрядом. За восемь месяцев боев они провели множество боевых операций, уничтожив несколько десятков бойцов противника и потеряв при этом четыре человека убитыми. Тогда же, летом 1993 года, в храме была установлена мраморная доска с именами десяти русских, погибших за Сербию. Правда, реально к этому моменту их было уже больше...

Казаки

С января 1993 года в Вишеграде параллельно с РДО-2 действовал казачий отряд численностью более тридцати человек, так называемая Первая казачья сотня во главе с Александром Загребовым. Казаки, получив для усиления БРДМ, действовали, как и РДО-2, в качестве ударного отряда пехоты. Сам Загребов (псевдоним) — офицер-"афганец". В 1992 году он воевал на стороне сербов в Краине. Последний фактор, видимо, и повлиял на выбор фамилии.

В начале весны 1993 года сербы провели ряд удачных наступательных операций, успехи которых были сведены на нет нехваткой сил и начавшимся мусульманским контрнаступлением. Вернувшийся из "отпуска" Ас в течение марта возглавлял сводный сербо-русский отряд. 30 марта Александр уехал, сопровождая в Россию тяжело раненного бойца.

12 апреля сводному отряду пришлось участвовать в тяжелом бою за высоту Заглавок. Тогда около десяти добровольцев и несколько сербов, защищая ключевую высоту, выдержали серию атак мусульман. Озверевшие от крови и близости победы моджахеды неоднократно бросались на позиции русских. Мусульмане буквально засыпали неприступную для них высоту минами. Российский флаг, поднятый над Заглавком, действовал на противника, как красная тряпка на быка. Бой длился четыре часа. Добровольцы понесли тяжелые потери: трое бойцов было убито и еще трое получили тяжелые ранения. Впоследствии мусульмане признали гибель в ходе боя более семидесяти (!) своих бойцов, в том числе командира бригады. Еще порядка девяноста человек получили ранения. По меркам той войны подобные потери считались серьезными. Высота была разблокирована подошедшими казаками, и оборонявшиеся получили возможность отойти.

Заглавок на какое-то время был занят мусульманами, но эта схватка обескровила их отборные отряды: на данном участке фронта надолго воцарилось затишье... Всего в Вишеграде сейчас девять могил русских добровольцев, одна из улиц города названа в честь казаков — улица Козачка.

Так закончился период массового участия русских в той войне, совпавший с переходом всей войны в вялотекущую фазу. В дальнейшем количество русских добровольцев в Республике Сербской значительно сократилось. Однако те, кто оставался, а также вновь прибывавшие воевали там до конца войны — до осени 95-го. За это время русские сформировали некую субкультуру, с сербо-русским сленгом, с неписаным кодексом чести — своеобразной "рыцарской" этикой поведения, не допускавшей, например, убийства пленных или женщин, предполагавшей обязательный вынос раненых с поля боя, месть за павших. Непременным атрибутом формы считались черные береты.

Примечательно, что большинство погибших русских добровольцев в Боснии приходилось на первый месяц их участия в боевых действиях — до того, как они понимали законы этой войны, осознавали ее характер. Гибель же обычно происходила вследствие глупости — своей или чужой.

Во главе "волков" встал 27-летний Александр Мухарев, более известный как Ас (на фото в в центре)

***** РДО находился на другой, западной, стороне анклава. Напомню, Вишеград находится к северо-востоку от Горажде.*

ШТУРМОВИК А-10 «ТАНДЕРБОЛТ»

После 4 дней бомбардировок систем ПВО Югославии операция НАТО перешла в «Фазу-2» - удары по сербским танкам, артустановкам и наземным силам

Основной ударной силой «Фазы-2» станет штурмовик А-10 «Тандерболт», также известный как «Кабан-бородавочник» и «Уничтожитель танков»

ВООРУЖЕНИЕ А-10

- Одна 30-мм пушка GAU-8/A (1.350 зарядов)
- До 7.250 кг различной боевой нагрузки, включая:
- Управляемые лазером 3.000-футовые бомбы Paveway
- Противотанковые ракеты Rockeye
- Ракеты класса «воздух-земля» Maverick
- 2.000-футовые бомбы Мк-84
- Ракеты

ТАКТИКА УНИЧТОЖЕНИЯ КОЛОНН «БЕЛИЧЬЯ КЛЕТКА»

1. Два А-10 атакуют колонну с противоположных направлений Ведущий открывает огонь, вскоре после него начинает стрелять ведомый. Они нацеливаются на ведущий и замыкающий транспорт, чтобы обездвижить колонну.
2. Ведущий делает круг над колонной и снова заходит на атаку слева.

   Ведомый зеркально повторяет маневр.
3. Оба самолета продолжают двигаться по «восьмерке», последовательно атакуя единицы техники

Источник: Bright Star World Aircraft Information Files

ИТАР ТАСС

НАЧАЛО НАЗЕМНОЙ ОПЕРАЦИИ НАТО В КОСОВО

По мнению российских военных специалистов, началу наземной операции НАТО в Косово будет предшествовать удар из установок залпового огня по средствам противовоздушной обороны югославской армии, с тем чтобы расчистить коридор для вертолетов "Апач".

Долина р.Белый Дрин - наиболее вероятное направление действия ударных вертолетов "Апач", для которых горные хребты являются опастным препятствием

ЭТАПЫ ОПЕРАЦИИ

Ударные вертолеты в горной местности вынуждены будут лететь по долинам, подвергаясь угрозе поражения средствами ПВО

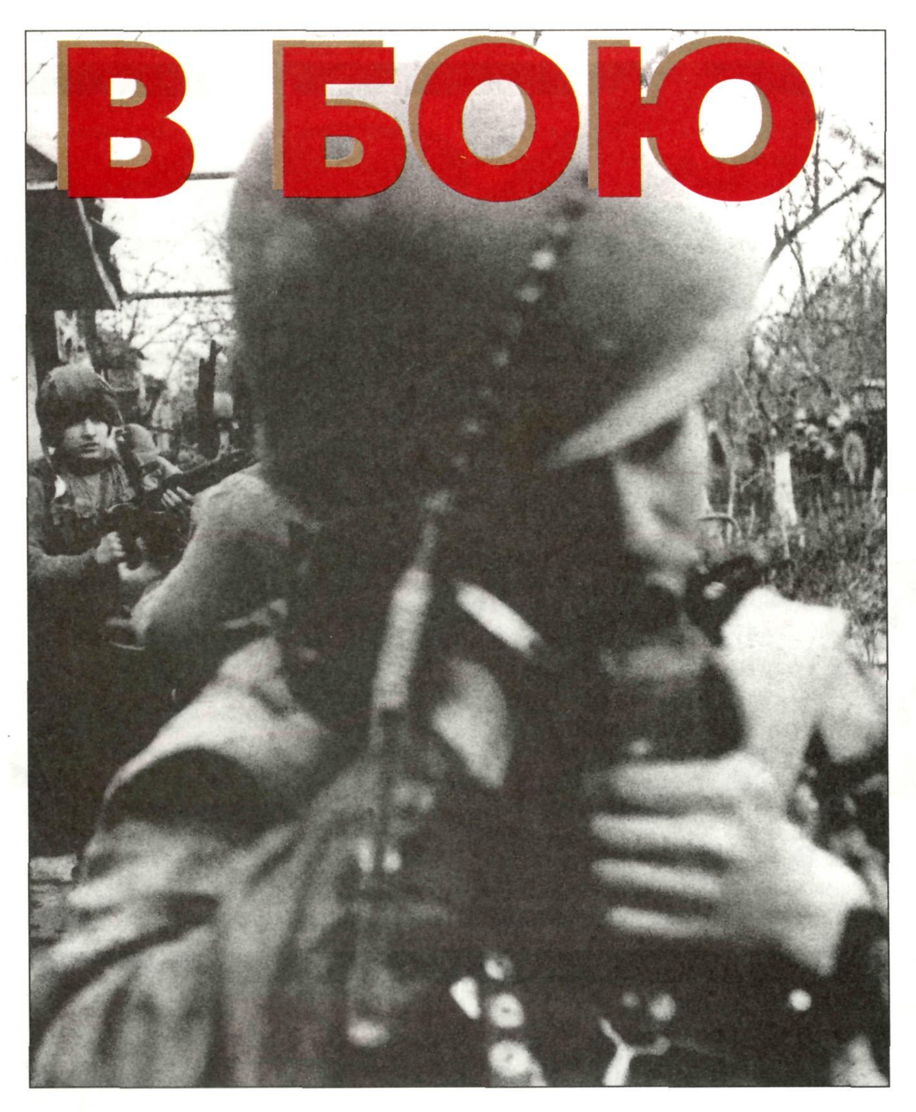
1 этап
НАТО развертывает в приграничной полосе установки залпового огня. Ударные вертолеты "Апач" размещены во втором эшелоне

2 этап
Установки залпового огня уничтожают силы ПВО и укреп-районы Югославии

3 этап
Ударные вертолеты НАТО на оперативном просторе уничтожают югославские войска

ИТАР ТАСС

В БОЮ

Игорь СОЛОВЬЕВ
Фото Олега СМИРНОВА

Всегда имей партнера. Если даже этого не сделает командир, то разбейтесь на пары сами. Все время держитесь друг друга, а каждая пара — своего подразделения. Как бы ни было трудно, следите друг за другом и помогайте: огнем, словом, дыханием, патронами, шуткой... Передвигайтесь по очереди. Один наблюдает и прикрывает — другой перебегает. Потом наоборот. Вы двое — единое целое. Из множества этих целостей состоит ваш взвод, ваша рота.

Главная задача — наблюдать. Если попал под обстрел — не спеши стрелять сам, займи укрытие и наблюдай. Стрелять надо не со страху, а по цели. Откроешь огонь наугад — считай пропал: обнаружил себя, сам стал целью. Стреляй тогда, когда видишь противника или вспышки огня его оружия. Вот это твоя цель.

Не торчи на одном месте. Две-три очереди — и меняй позицию. Пусть это будет три-четыре метра вправо-влево, вперед-назад. Перебегай, а еще лучше — переползай. Друг прикроет тебя. А ты — его. Через несколько минут вы будете прекрасно понимать друг друга.

Следует заранее глазами отыскать несколько укрытий, которые можно использовать по очереди. Но укрытие укрытию рознь. Знай, что противник в первую очередь ищет тебя как раз за укрытиями. Если у него есть подствольные гранатометы, то укрытие может и не спасти. Не задерживайся за укрытием долго. Играй с противником в прятки и поражай его огнем. Он тоже человек, и ничто человеческое ему не чуждо, особенно поражение твоим метким выстрелом.

Помни, что запас боеприпасов у тебя не бесконечен. Расходуй их экономно. Это только в кино про Рембо очереди могут быть по полмагазина, а то и на всю пулеметную ленту. У тебя — не более чем по 3-4 патрона и по ЦЕЛИ, а не во Вселенную. Если надо перезарядить магазины, крикни другу — пусть прикроет тебя — и исчезни на это время для врага. Если дрожат руки — все нормально. Это от возбуждения, скоро пройдет. Помни, что отбиваться автоматом, как палкой, — не с руки. Имей всегда при себе запас патронов.

Величайший русский писатель Л. Н. Толстой в романе «Война и мир» свое отношение к войне выразил такой строкой: «Война не любезность, а самое гадкое дело в жизни, и надо помнить это и не играть в войну». Не играть в войну. Те фильмы, которые ты видел и в которых показывается именно та самая игра в войну, очень далеки от реальности. На самом деле все гораздо проще и одновременно сложнее. Насмотревшись, как очередной крутой рейнджер стреляет в своих врагов, некоторые наши солдаты в первом же столкновении с противником выпускают весь боекомплект за считанные минуты. Это только в голливудских сценариях магазины и пулеметные ленты безразмерны и имеют такую емкость, какую пожелают сценарист и режиссер. В настоящем бою в магазине всего 30 патронов, а в четырех магазинах — 120. Расстрелять магазин можно всего лишь за 20 секунд, а все четыре — меньше чем за пять минут. Опыт показывает, что такая стрельба не бывает прицельной: пули летят не в цель, а в мысленный образ этой цели. Причем кажется, чем больше их выпустишь, тем больше целей поразишь. Это не так. Для поражения цели достаточно одной пули. Просто цель надо видеть и поражать именно ее...

Объектом твоего пристального внимания должно быть также все, что возвышается над местностью. Оттуда могут «работать» снайперы и другие стрелки. В городе или населенном пункте — это верхние этажи зданий и особенно крыши. При действиях в городе договоритесь с напарником, кто какие сектора будет наблюдать. Например, ты — вперед и влево. Он — вправо и назад. Иначе вас могут обойти. Особое внимание — к подвалам, точнее к входам в них. Оттуда могут ударить в спину, переждав, когда вы пройдете вперед. То же самое не помешает и на местности вне населенного пункта. Там могут быть овраги, «зеленка», гребни и т.д. Наблюдай...

Всему этому тебя будут учить. Мы не собираемся преподавать тебе науку побеждать. Этим займутся твои командиры. Мы лишь хотим, чтобы уже на учебных занятиях ты действовал как в бою. Именно так вырабатываются навыки. Если на занятиях не играть в войну, а осознанно действовать, как в настоящем бою, то наши советы помогут тебе максимально использовать любые занятия для приобретения тех навыков, которые необходимы, чтобы выживать, а значит, и побеждать.

Никто не даст совет лучше, чем тот, кто сам выжил в бою. Из посланий твоих старших товарищей, вдоволь понюхавших пороху:

— Самое главное — это держаться своих, не отставать и не рваться вперед. Все время слушай своих командиров. Всегда сохраняй

спокойствие и хладнокровие. Ни в коем случае не паниковать! Если становится страшно, то старайся не показывать этого своим товарищам. Если вас обстреливают, не бойся вести ответный огонь, но обязательно — по цели, а не наугад. А то, например, бывало так: боевики обстреляли нашу группу, и мы сразу все залегли и ничего не видим, а лишь лежим. Никто не поднимет даже головы. Боевики этим пользуются. Пока группа лежит, они подтягивают свои основные силы...

— После всего что я видел и пережил, могу тебе сказать: самое главное — всегда сохранять спокойствие и хладнокровие, быть внимательным. Когда идешь на операцию, бери только то, что считаешь нужным. Никогда не пренебрегай бронежилетом. Еще могу посоветовать тебе как можно чаще чистить автомат. Не надо надеяться на то, что он сам по себе не подведет тебя. Он любит уход и ласку.

— Перед боем самое главное — не падать духом, не испугаться заранее противника, не паниковать, слушать команды. Не показывай противнику, что ты его боишься, что тебе страшно. Пусть боится он. Быть внимательным, не расслабляться, всегда быть начеку и ждать нападения. Не стоит поддаваться на бессмысленные провокации. Все время умело маскироваться. Всегда помнить то, чему тебя учили.

— В бою нужно быть особо внимательным, слышать и безукоризненно выполнять приказы командира. В особых случаях принимать решения самому и действовать четко и решительно. От твоих действий может зависеть очень многое, даже чья-то жизнь. Особо опасны снайперы. Их практически не видно, только слышны щелчки выстрелов. Снайперов трудно вычислить, они обычно сидят на чердаках или на верхних этажах домов и стреляют не спеша. Выстрелы их редки, но точны. Будь особо внимательным к крышам, окнам верхних этажей и чердакам...

— Чтобы оружие у тебя всегда было исправным, чтобы оно тебя не подвело в трудную минуту — люби его и заботься о нем. Все передвижения осуществляй короткими перебежками, переползанием, прикрывай своего товарища, не бросай его в трудную минуту. Свои действия нужно осуществлять обдуманно, согласованно со своими товарищами. Патроны попусту не расходуй, экономь, чтобы не остаться без них до окончания боя. Если у твоего товарища кончились патроны, то поделись с ним. Два ствола в два раза лучше, чем один. Если он от тебя на расстоянии, прикрой его огнем. Этим ты спасешь товарищу жизнь, как он спасет тебя, если вдруг придется...

— В бою первым делом надо быть собранным. Наблюдать за всеми передвижениями противника. Действовать смело и решительно. Колебания — верная смерть. Думать надо на ходу, постоянно вращая головой направо и налево, чтобы видеть все или почти все. Иногда один твой выстрел может спасти кому-то жизнь.

...Сильно устаешь морально. Весь этот грохот, свист, крики влияют на человека. Он отвлекается, совершает ошибки. К этому надо быть готовым заранее.

— Если ты, например, находишься под обстрелом далеко от своей части или блокпоста, не трать зря патроны, в голове держи мысль, что в любой момент тебе помогут. Не бывает такого, что о тебе забудут товарищи. В ходе боевых действий будь внимателен, чтобы не зацепить кого-то из своих. В бою никогда не бросай товарища, даже если не был с ним знаком. Самое главное — это не растеряться и просто не бояться.

— Если заступил в караул и пошел с товарищем на пост — нельзя спать и выпускать из рук оружие. Если вас начали обстреливать или на вас напали, самое главное — не растеряться. Займи свою позицию и наблюдай, откуда ведется огонь. Увидел цель — уничтожай ее. Никогда не открывай огонь первым. Будь всегда мужественным, никогда не предавай командиров и товарищей.

И еще несколько поговорок из солдатского фольклора на чеченской войне:

Лень никогда не была доброй союзницей человека. А на войне она союзница смерти.

больше пота — меньше крови;
лучше быть усталым, но живым;
усталость — ничто, жизнь — все!

Именно лень, овладевшая бойцами на жаре или просто в часы относительного спокойствия, отдавала их затем в руки смерти.

Бойцы одного из подразделений, поленившись в 35-градусную жару как следует окопаться и оборудовать позиции, потеряли через несколько часов в результате одного обстрела столько своих товарищей, сколько это подразделение не потеряло за всю войну. Они были уставшими, было жарко...

Солдаты другого подразделения, пережив два очень серьезных обстрела при выдвижении в назначенный им район, не считаясь с усталостью, прямо с марша начали рыть траншеи и оборудовать позиции. Работы не прекращались даже ночью. Спали только те, кому предстояло нести службу в боевом охранении. Они были уставшими, но в безопасности. Они могли отдыхать, зная, что обстрел теперь не страшен, а товарищи из боевого охранения не дадут противнику напасть внезапно.

Мирные жители — особая тема. В районе вооруженного конфликта твои контакты с населением должны быть если не исключены полностью, то максимально ограничены. Независимо от того, что и кого ты защищаешь, далеко не все местные жители могут быть твоими друзьями. Это касается любых враждебных территорий, районов межэтнических конфликтов, каких-либо чрезвычайных обстоятельств. Враг не обязательно будет носить военную форму и иметь оружие на виду, он может надевать на себя личину друга, стреляя при этом тебе в спину и исподтишка.

Строго соблюдай закон, все международные нормы. Не вступая в тесные контакты, не допускай грубых и агрессивных действий по отношению к населению, даже если настроено оно совсем недружелюбно. Жесткость и грубость к этим людям будет множить число твоих врагов и копить злобу, которая обязательно обернется против тебя и твоих товарищей.

Не поддавайся на провокации. Их может быть очень много. От открытых призывов к проявлению твоей жестокости до вполне мирных предложений: выпить, зайти в гости, что-то взять в подарок, провести время с девушкой и многое другое. Всегда жди подвоха. Не доверяй никому. Лучше ошибиться в людях. Они поймут тебя и простят, если это друзья. Ну а если враги...

Оказывай всевозможную помощь местному населению, даже если оно настроено враждебно. Помоги голодному, раненому, больному, особенно детям, женщинам и старикам, даже если их мужчины воюют против тебя. Ты солдат. Твой долг — защищать слабых и помогать им. С женщинами, детьми и стариками воюют только трусы. Своей помощью им ты вызовешь больше доверия к себе и поставишь под сомнение справедливость того, за что воюют их мужчины. Умножай число друзей и уменьшай число врагов...

СНАЙПЕРСКИЕ ПАТРОНЫ: ОДИН ВЫСТРЕЛ ОДНО ПОПАДАНИЕ

Но все-таки не забудь «подточить пульку»

Олег РЯЗАНОВ

Фото из архива «Солдат удачи»

Эффективность снайперского огня зависит от нескольких факторов: профессионализма стрелка, точности и эргономичности оружия, внешних воздействий (осадки, ветер, перепад температур). Однако часто забывают еще об одном немаловажном факторе — качественных боеприпасах.

Сегодня на территории России и в ближнем зарубежье в основном используются патроны отечественного производства. Сравнительно небольшое количество видов и модификаций боеприпасов позволяет легко ориентироваться при выборе патронов для снайперской работы. Но практика показывает, что многие снайперы, особенно новички, вообще не считают нужным уделять внимание такой мелочи, как патроны.

Самый популярный (потому что единственный) российский винтовочный патрон — 7,62x54 R. Этот «крестный папа» русского оружия был принят на вооружение в 1891 году одновременно с винтовкой Мосина. За эти годы под патрон 7,62x54 R разработаны десятки серийных и опытных образцов оружия.

Основным типом пули патрона 7,62x54 R является «пуля обыкновенная со стальным сердечником» (индекс ПС). ПС имеет внутри штампованный стальной сердечник (отсюда и название), служащий для увеличения сопротивления пули деформации и улучшения пробивного действия. В 1988 году пуля ПС была модифицирована: изменились и материал, и конструкция сердечника (индекс СТ-М 2). Новая пуля обладает гораздо большим бронебойным эффектом, что особенно важно при ведении огня по живым целям, имеющим бронежилеты.

«Предком» этих пуль является ныне уже не выпускающаяся промышленностью, но еще иногда встречающаяся на армейских складах легкая пуля образца 1908 года (индекс Л). Она имеет свинцовый сердечник, поэтому бронебойный эффект ее невелик; в хвостовой части имеется выемка для смещения центра тяжести к головной части пули, что улучшает устойчивость на траектории полета.

Также снята с производства тяжелая пуля образца 1930 года (индекс Д), состоящая из тех же элементов, что и легкая, но имеющая большую массу, большую длину и конусную хвостовую часть, уменьшающую сопротивляемость воздуха. Пуля Д была предназначена для повышения баллистических свойств оружия и расширения его тактических возможностей.

Наконец, существует и снайперская пуля, разработанная и принятая на вооружение одновременно с СВД. Эта пуля при стандартной массе 9,6 г (столько же весят ПС и специальные пули — бронебойно-зажигательная и трассирующая) имеет улучшенную баллистику за счет внутреннего устройства: в головной части под биметаллической оболочкой имеется экспансивная пустота, далее расположен стальной сердечник, а в хвостовой части находится емкость, залитая свинцом. Такая конструкция позволяет улучшить кучность стрельбы из СВД в 2 — 2,5 раза.

Вот, в общем-то, и все типы штатных пуль (не считая специальных), применяемых в патроне 7,62x54 R. Хотя существуют еще целевые патроны, например «Экстра», гарантирующие кучность в 9 см на дистанции 300 м. Благодаря большой массе (13 г) пуля более устойчива на траектории и менее подвержена воздействию внешних факторов. Однако серьезным недостатком при использовании этих боеприпасов снайпером будет низкая бронепробиваемость, вполне естественная для пуль, имеющих мягкий свинцовый сердечник.

Перемещение СТП под влиянием изменений температуры воздуха и порохового заряда на каждые 100 с при стрельбе из винтовки калибра 7,62 мм

Дальность стрельбы, м	Перемещение СТП по высоте, см	
	Легкая пуля (вес 9,6 г)	Тяжелая пуля (вес 11,8 г)
100	-	-
200	1	1
300	2	2
400	4	4
500	7	7
600	12	12
700	21	19
800	35	28
900	54	41
1000	80	59

Что же можно посоветовать сегодняшнему русскому снайперу, вооруженному стандартной 7,62-мм винтовкой (СВД или СВУ)?

1. На дистанции до 400 м можно смело использовать абсолютно любые боеприпасы, особенно если речь не идет о поражении особо важной цели: на таком расстоянии различия в баллистике патронов разных типов почти не сказываются.

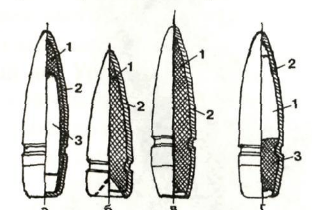
2. На дистанциях до 800 м при стрельбе по обычным целям лучше всего использовать штатные снайперские патроны, принимая, однако, во внимание, что легкая пуля (9,6 г) достаточно сильно подвержена влиянию внешних неблагоприятных факторов.

3. При работе на тех же дистанциях по особо важным целям лучше использовать целевые патроны, но с оговоркой: до 400 м такая цель может быть поражена наверняка в голову, а на расстоянии до 800 м — в корпус, при условии, что она (цель) не снабжена индивидуальной бронезащитой.

4. Снайперская стрельба из СВД на расстоянии свыше 800 м малоэффективна. Однако для оказания психологического прессинга на военнослужащих противника снайперу бывает необходимо «установить присутствие» — сделать 1 — 2 достаточно точных выстрела по вражеским позициям. Для такой стрельбы лучше всего применять патроны образца 1930 года: пуля Д (дальнобойная) изначально создавалась для ведения огня по целям, удаленным свыше 1000 м.

5. Если снайпер вынужден стрелять валовыми патронами любого типа (как это чаще всего бывает), он должен сам произвести поштучный отбор и калибровку каждого из них. Следует отбраковывать те патроны, которые отличаются от большинства посадкой пули, заостренностью ее носика, вмятинами гильзы и другими внешними дефектами. Но главное внимание необходимо уделить поштучной калибровке пуль. Диаметр ведущей части пули должен превышать диаметр ствола на 0,21 — 0,23 мм; если применять патроны, у которых разница в диаметрах по отношению к каналу ствола меньше этой величины, то пуля будет слишком свободно проходить, недостаточно врезаясь в нарезы, отчего рассеивание увеличится; если же пуля имеет завышенный калибр, то из-за трения ствол может сильно разогреваться, будут быстрее стираться грани нарезов. Калибровку лучше всего производить с помощью калибровочной планки, с рядом отверстий, каждое из которых отличается по диаметру от предыдущего на 0,01 мм.

6. В некоторых случаях, когда предстоит стрелять по важной цели, не имеющей бронежилета, довольно эффективной операцией может быть надрезание оболочки пули крест-накрест, но при условии, что пуля имеет только свинцовый сердечник (например, пуля Д или Л). Для такого же эффекта, но только при стрельбе на небольшие расстояния (100 — 150 м) можно стачивать носик пули; этот метод, известный по фильму «Снайпер», давно применяется охотниками. Такая модификация пуль увеличивает их поражающий эффект, но и сильно ухудшает баллистические качества.

Пули патрона 7,62x54 R (кроме специальных):
а) обыкновенная со стальным сердечником (ПС);
б) легкая образца 1908 г. (Л);
в) тяжелая образца 1930 г. (Д);
г) снайперского патрона.
1) Свинцовая часть пули (рубашка или сердечник);
2) биметаллическая оболочка;
3) стальной сердечник.

Перспективы дальнейшего развития снайперского оружия напрямую связаны с эволюцией боеприпасов. Например, появление на Западе нового боеприпаса 338 LAPUA MAGNUM (8,58x71) позволило создать практически новый класс снайперских винтовок, имеющих на дальности 1500 м скорость пули в 1,5 раза, а кинетическую энергию почти в 3 раза больше, чем у стандартного патрона 7,62x51 NATO. Причем разброс попаданий на этой дистанции не превышает 20 см. Также следует учитывать, что увеличение массы пули делает траекторию полета более настильной, а это облегчает стрелку работу с прицелом (приходится вводить меньше поправок); возросшая поперечная нагрузка пули делает ее менее подверженной влиянию погодных условий.

Разработка отечественного боеприпаса такого уровня (промежуточного по мощности между винтовочными 7,62-мм и пулеметными 12,7-мм патронами) и создание под него снайперской винтовки позволит нашим снайперам приблизиться к западным образцам по уровню вооружения.

Но это мечты. А пока крайне необходим хотя бы новый снайперский патрон, по точности близкий к целевому, но имеющий высокие бронебойные свойства (об этом уже говорил В. Зеленко в статье «Снайпер и его оружие»: «Солдат удачи», № 10 за 1997 г.).

Когда в 60-е годы наши конструкторы разрабатывали снайперский патрон для СВД, то совершили ошибку, унифицировав его по баллистике с тремя другими штатными боеприпасами. С одной стороны, сочетание массы и начальных скоростей пуль всех типов патронов удобно, так как стрельба ими ведется на одних установках прицела, но, с другой стороны, патрон с легкой пулей не рассчитан на стрельбу на большие расстояния. Для примера: пуля стандартного американского патрона 7,62x51 NATO при массе 9,5 г имеет начальную скорость 740 м/с, а пуля снайперского патрона того же калибра M 118 SB при массе 11,2 г имеет скорость 777 м/с, что положительно сказывается на точности стрельбы. Аналогично можно сравнить показатели отечественных пуль — легкой ПС и тяжелой Д (см. таблицы 1 и 2). Вывод однозначный: пуля нового снайперского патрона должна быть тяжелой. Поперечная нагрузка легкой пули (вес 9,6 г) равна 21,1 г/см^2, а тяжелой пули (вес 11,75 г) — 26 г/см^2; соответственно тяжелая пуля, имеющая начальную скорость 800 м/с, обладает наибольшей дальностью полета 5100 м, а легкая пуля, при большой начальной скорости 830 м/с, — всего 3800 м.

Кроме того, вполне рациональной представляется разработка высококачественной снайперской винтовки под патрон 7,62x51 NATO. Отечественные патронные заводы уже наладили выпуск охотничьего варианта этого боеприпаса, значит, смогут выпускать и снайперский вариант. Такая винтовка позволит применять при необходимости высококачественные западные патроны, а также сможет служить предметом экспорта, что для нашей оружейной промышленности, едва сводящей концы с концами, тоже немаловажно.

Отклонения пуль при стрельбе из винтовок калибра 7,62 мм под влиянием бокового ветра (ветер умеренный, 4 м/с)

Дальность стрельбы, м	Отклонение легкой пули (вес 9,6 г), см	Отклонение тяжелой пули (вес 11,8 г), см
100	3	2
200	9	8
300	20	20
400	40	40
500	68	68
600	100	100
700	150	140
800	210	180
900	280	230
1000	360	300

Об откровениях Питера Кокалиса

Дмитрий ШИРЯЕВ
Фото из архива «Солдат удачи»

Питер Кокалис — американский «солдат удачи», немало поколесивший по «горячим точкам» мира, — давний гость на страницах российской версии журнала «Солдат удачи». Это опытный пользователь и большой любитель оружия. С симпатией описывает он наше отечественное оружие, читать его статьи интересно. Но при этом следует учитывать, что Кокалис — не инженер-оружейник. Его статьи, в том числе и печатавшиеся в российской версии журнала «Солдат удачи», содержат немало неточностей, что вводит читателей в заблуждение. Профессионалы на эти неточности попросту не обращают внимания, но довольно большой контингент молодых читателей может воспринимать его оценки за истину последней инстанции.

В своих выводах Кокалис бывает непоследователен. Совсем недавно он хвалил австрийский пистолет «Глок», сейчас же («Солдат удачи», 1999, № 3) выступает в роли коммивояжера чешской фирмы, взахлеб восторгаясь пистолетами CZ. Попробуем внимательно прочитать эту статью. Ниже комментируются девять высказываний Кокалиса.

1.«Солдат удачи» недавно провел испытания нескольких версий пистолета CZ75B, конверсионного комплекта .22 LR и пистолета CZ97B .45 ACP».

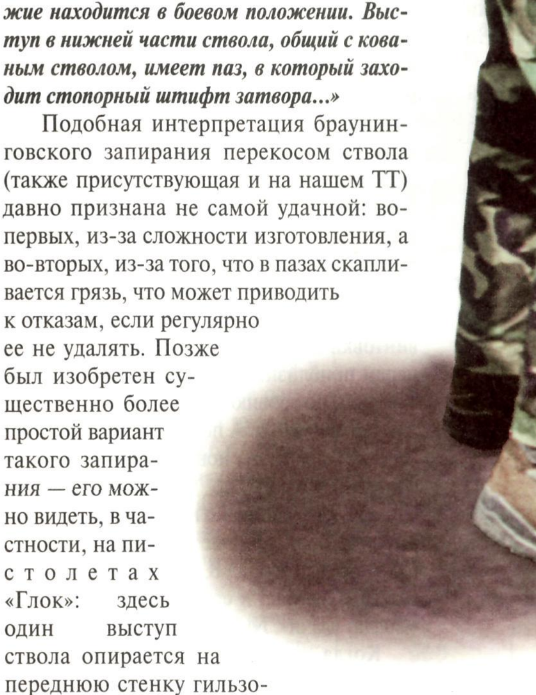
Возникает вопрос: как может редакция американского журнала проводить испытания оружия? И какова может быть цена таким «испытаниям»? По нашим меркам это под силу лишь специализированным организациям, оснащенным профессиональным оборудованием. Неужели редакция пусть даже богатого американского журнала имеет в своем распоряжении специальные камеры для заморозки, нагрева, запыления и т.д. и т.п.? Сомнительно, чтобы там пистолеты CZ прошли серьезные испытания. В свое время у нас не жалели средств на подробные исследования попадавших к нам зарубежных образцов — сейчас на это нет денег. Но до сих пор не существовало зарубежного образца автоматического стрелкового оружия, который бы выдержал всю программу российских испытаний.

2. «Вся серия CZ75, за исключением модели «Кадет .22 LR», отличается «отдачей с коротким ходом ствола», снабжена модифицированными системами затвора модели «браунинг« 1935 года («Хай Пауэр») и SIG P210».

Эта система запирания известна из гораздо более ранних работ Д. М. Браунинга, а именно из одного из четырех основополагающих его патентов 1897 года.

3. «Два выступа на стволе входят в соответствующие пазы затвора, когда оружие находится в боевом положении. Выступ в нижней части ствола, общий с кованым стволом, имеет паз, в который заходит стопорный штифт затвора...»

Подобная интерпретация браунинговского запирания перекосом ствола (также присутствующая и на нашем ТТ) давно признана не самой удачной: во-первых, из-за сложности изготовления, а во-вторых, из-за того, что в пазах скапливается грязь, что может приводить к отказам, если регулярно ее не удалять. Позже был изобретен существенно более простой вариант такого запирания — его можно видеть, в частности, на пистолетах «Глок»: здесь один выступ ствола опирается на переднюю стенку гильзо-

выводного окна. Технологически подобный вариант не сложнее, чем свободный затвор, а перекашивающийся ствол облегчает досылку патрона в патронник. Любая грязь не станет причиной отказа, так как при подъеме ствола в положение запирания она будет вытолкнута из гильзовыводного окна за пределы оружия.

4. «Поначалу в магазине CZ75 было 15 патронов, как и в его прародителе — «браунинг» «Хай Пауэр».

Никогда «браунинг» образца 1935 года, именуемый американцами «Хай Пауэр», не был пятнадцатизарядным. Его магазин вмещал 13 девятимиллиметровых парабеллумовских патронов. Остается вопрос, за что этот пистолет прозван американцами «Хай Пауэр»? Почему пистолеты под этот же патрон и при этом с более длинными стволами (следовательно, более мощные), например «Маузер К-96» и «парабеллум» морского варианта не удостоились наименования «Хай Пауэр»?

5. «Я выпустил 500 патронов «Ремингтон» без единой осечки. Это выдающийся результат, но, что также важно, конверсионный комплект «Kadet .22 LR» — настоящий автомат. Его потенциал точности намного превосходит «High Standard Supermatic Trophy» — пистолет, с которым я обычно выступал на соревнованиях 35 лет назад».

При испытаниях отечественных боеприпасов и оружия без осечки выпускаются тысячи патронов, и в этом никто ничего «выдающегося» не видит. Что касается невысокой оценки Кокалисом своего отечественного пистолета «High Standard...», то здесь он прав — американский пистолет «High Standard» под 5,6 мм малокалиберный патрон (или по-американски .0.22 LR) действительно не самый лучший. Таким пистолетом с глушителем был вооружен американский летчик самолета-шпиона У-2 Ф. Пауэрс, сбитый над Уралом. Пистолет для технической оценки попал в ЦНИИТочМаш, а мне, по молодости, досталась самая простая задача — составить его чертежи и описание. Я и мои коллеги тогда удивлялись, что таким, по существу, гражданским оружием вооружили американского летчика, отправляя его на опасное задание.

6. «Возвратная пружина и ее направляющий полимерный стержень упираются в подошву под стволом, как в модели «Хай Пауэр». Головка направляющего стержня прошла спецобработку, чтобы выдерживать давление передней части ствола. Выталкиватель шарнирного типа на штифту также позаимствован у модели «Хай Пауэр». Курковый механизм CZ75 — съемный узел — конструкция, примененная в русском «Токареве ТТ-33» и швейцарском SIG P210. Стопорный штифт курка выступает из маленького отверстия на левой стороне корпуса. Разборку этого узла лучше доверить специалисту-оружейнику».

Тут следует лишь заметить, что если для полной разборки пистолета требуется вмешательство оружейного мастера, то такой пистолет уже не может считаться хорошим.

7. «Самое ценное — невероятная простота конструкции, особенно в сравнении с великим множеством современных пистолетов. Снимите панели с рукояток у большей их части и на корпусе. Вы увидите лабиринт из пружин, которые только и ждут, чтобы выскочить и лишить вас одного глаза».

Пусть Кокалис скажет, у какого пистолета после снятия щечек можно увидеть более одной пружины, а именно боевой, и где она может самопроизвольно выскочить? Что касается «невероятной простоты», то здесь Кокалис явно перебирает — по нашему мнению, «чемпионом» по простоте устройства и производства является все же пистолет «Глок», и вряд ли с ним в этом смысле может тягаться пистолет CZ75.

8. «Модель CZ75 и любую из ее производных можно носить... с курком, снятым с боевого взвода и опущенным на патронник... (вручную опускать курок медленно и очень аккуратно, с оружием, направленным в безопасном направлении), первый выстрел может быть произведен самовзводной системой».

Пистолет с таким «сервисом» снятия курка с шептала не все сочтут современным. Еще на польском пистолете образца 1935 года «Радом» (или VIS) для удобного и безопасного снятия курка с боевого взвода на левой части кожуха-затвора был установлен так называемый «рычаг сброса». Как писал в своих воспоминаниях конструктор этого пистолета Петр Вильневчиц (кстати, выпускник петербургской Михайловской академии), изобрел он это устройство после того, как во время испытаний пистолета ротмистр польской кавалерии спросил конструктора: «Как, пан инженер, прикажете мне снять курок с боевого взвода на скаку и с поводьями в левой руке?» Позднее это удачное изобретение немецкая фирма «Карл Вальтер» приписала себе.

9. «Новый CZ97B — немного укрупненный CZ75B — рассчитан на вечно популярный патрон .45ACP».

Питер Кокалис не устает славить американский патрон .45ACP. Бесспорно, пуля этого патрона из-за своего большого калибра обладает наибольшим останавливающим действием, но пробиваемость ею твердых преград (в том числе и бронежилетов) хуже других, в частности, пули нашего патрона к пистолету «Гюрза», которая при демонстрации российского специального оружия на полигоне морской пехоты во Флориде пробивала два лучших американских бронежилета с дистанции 50 м. Тогда же американский сержант Брайн Фой, желая продемонстрировать свое мастерство и одновременно хоть немного умалить достоинства нашего пистолета, с этой же дистанции обстрелял современную американскую кевларовую каску. Для удобства размещения на двухметровой палке в каску был вложен кочан капусты. Стрелял сержант отменно — не промазал ни разу, но и каска пробивалась насквозь вместе с капустным кочаном. Упомянутые преграды американский патрон .45 ACP не пробивает, так же как и рекламируемый Кокалисом любой из CZов.

На этом, пожалуй, можно закончить разбор статьи Питера Кокалиса.

Однократное размещение рекламы в этой рубрике предоставляется бесплатно.

Повторное размещение рекламного модуля — по льготным расценкам в зависимости от количества публикаций. Прием объявлений: ежедневно с 11. 00 до 17. 00 по тел.: 953-2178, 959-2350.

